

317

4
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
— * —
ЯКУТСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

П. П. БАРАШКОВ

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

БАЙТУРСКИЙ
ТИЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ЯКУТСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯКУТСК * 1953

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
СТЫНДАСЫ

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

494.387-4

Б-245

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

—*—

ЯКУТСКИЙ ФИЛИАЛ

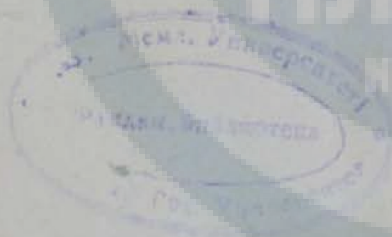
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

П. П. БАРАШКОВ

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ
ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ЯКУТСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯКУТСК * 1953

304659

ССРС НАУКАЛАРЫН АКАДЕМИЯТА
— * —
САХА СИРИНЭЭБИ ФИЛИАЛ
ТЫЛ, ЛИТЕРАТУРА УОННА ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА

П. П. БАРАШКОВ

САХА ТЫЛЫН
ДОРҔООННОРУН САСТААБА

Ы
ТИЛ БИЛИМИ
ИНСТИТУТЫ

САХА СИРИНЭЭБИ
КИНИГЭ ИЗДАТЕЛЬСТВАТА
ЯКУТСКАЙ * 1953

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собою описание фонем якутского языка в акустико-артикуляционном и лингвистическом аспектах, а также их употребления в связи с морфологией и с положением слов в предложении: без связи с морфологией и синтаксисом языка фонетика теряет свой смысл. Попутно, а также и в специальной главе, рассматриваются вопросы, связанные с письмом и орфографией.

При описании звуков речи использованы кимографические кривые, записанные в лаборатории экспериментальной фонетики при Ленинградском Государственном университете имени А. А. Жданова*. Там же произведено определение на слух всех звуков якутского языка и установлена их классификация под руководством Л. Р. Зиндера с участием М. И. Матусевич, Е. И. Убрятовой, В. М. Надеяева и Г. А. Никифорова. Им, а также члену-корреспонденту АН СССР, профессору С. Е. Малову и Л. Н. Харитонову, содействовавшим подготовке настоящей работы, автор приносит глубокую благодарность.

Автор.

* Записи произведены автором под наблюдением Л. Р. Зиндера.

ВВЕДЕНИЕ.

В своих гениальных трудах по языкознанию товарищ Сталин показал, какое огромное значение имеет звуковой язык. „Звуковой язык или язык слов,—пишет И. В. Сталин,—был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей“*. Это указание обязывает советских языковедов обратиться к серьезному изучению звуковой стороны языка, которой пренебрегали Марр и его последователи.

Звуковой состав якутского языка недостаточно изучен. Как известно, массовое распространение грамотности среди якутского народа осуществилось только после Октябрьской социалистической революции. Однако якутский язык был известен среди тюркологов давно. Много труда затратили на изучение якутского языка такие крупные ученые, как академик О. Н. Бётлингк, академик В. В. Радлов, акад. А. Ф. Миддендорф, бывшие политссыльные Э. К. Пекарский, В. М. Ионов, С. В. Ястремский и другие. Ими были написаны крупнейшие научные труды по якутскому языку. Некоторые из этих авторов специально занимались изучением фонетики якутского языка.

Как известно, первой крупной работой по якутскому языку является монография академика О. Н. Бётлингка „Ueber die Sprache der Jakuten“ (О языке якутов). Она состоит из четырех основных разделов: 1) Введение, 2) Учение о звуках, 3) Словообразование и словоизменение и 4) Синтаксис.

В разделе „Учение о звуках“ впервые сделано подробное описание фонетического состава якутского языка. При описании фонетики якутского языка автором были привлечены также материалы из других тюркских языков.

Второй крупной работой по фонетике якутского языка является исследование акад. В. В. Радлова „Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen“ (Якутский язык в его отношении к тюркским языкам), изданное в 1908 г. Кроме это-

* И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитгиздат, 1951 г., стр. 46.

го имеются и другие работы, содержащие освещение вопросов фонетики якутского языка. Например: „Phonetik der nördlichen Türksprachen“ (Фонетика северных тюркских языков).

Значительной работой по фонетике якутского языка можно считать „Сурук-бичик“ — первый массовый якутский букварь В. М. Ионова, С. А. Новгородова, Н. Е. Афанасьева. Вместе с этим букварем появился якутский гражданский алфавит, автором которого был С. А. Новгородов. В конце Букваря была приложена статья С. А. Новгородова, где излагались его взгляды о звуках речи. В результате этого букварь приобрел известное научное значение.

При составлении настоящей работы учитывались высказывания Бётлингга, Радлова, Новгородова и других по тем или иным вопросам фонетики.

Несомненно, указанные авторы сделали очень много в области изучения звуков якутского языка.

Однако они не обратили внимания на смысло-различительное значение звуков. Они не были знакомы с учением о фонеме, так как это учение разрабатывалось позднее советскими учеными. Поэтому Бётлингк, Радлов, Ястремский и др. исходили в своих рассуждениях из положений механической фонетики и ограничивались в своих работах лишь кратким описанием тех или иных фонетических явлений. В силу этого основной вопрос современной фонетики оставался не затронутым. Это обстоятельство позволяет нам сказать, что звуковой состав якутского языка с точки зрения учения о фонеме до сих пор не изучен. В настоящей работе основное внимание обращается на значение звуков речи. В каждом случае мы выявляли смысло-различительное значение звука. При этом исходили из того понимания фонемы, которое видит в ней единство звуковой и смысловой стороны и не отрывает функции фонемы от ее звучания.

Кроме наших собственных наблюдений и экспериментальных данных материалы по современной фонетике якутского языка заимствуются нами из наблюдений Л. Н. Харитонова, автора „Современного якутского языка“, а также из орфографических словарей современного якутского литературного языка 1940 и 1942 годов издания, „Диалектологического вопросника“ Института языка и культуры при СНК ЯАССР и др.

ГЛАВА I

СОГЛАСНЫЕ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СОГЛАСНЫХ.

Деление звуков речи на гласные и согласные известно каждому грамотному человеку. При этом обычно считают, что гласные могут быть произнесены самостоятельно, а согласные могут произноситься только в сочетании с гласными, как показывает само название „согласные“. Подобное понимание различия гласных и согласных может наталкивать на мысль, что можно взять какой-нибудь звук из речи и произнести его изолированно от других, рядом стоящих звуков. Такое понимание звуков речи будет совершенно неправильным, так как каждый звук речи употребляется только в сочетании с другими звуками речи. Изолированное произношение до некоторой степени имеет место только по отношению некоторых гласных звуков якутского языка, представляющих собой самостоятельные слова, например, такие слова как: уу—вода, ии—круг, ыы—неприятный запах. Что касается якутских согласных звуков, то они без сочетания с гласными не выступают в речи в качестве самостоятельных слов.

Поэтому согласные должны рассматриваться в связной речи, в самом звуковом потоке.

ТИПЫ ЯКУТСКИХ СОГЛАСНЫХ.

В якутском языке согласные звуки произносятся с различной продолжительностью в зависимости от места в слове. Звук *Р*, например, в середине слова звучит короче, чем в конце слова, находящегося в конце предложения. Например, если сравнить произношение *Р* в словах „боруу“—хвощ и

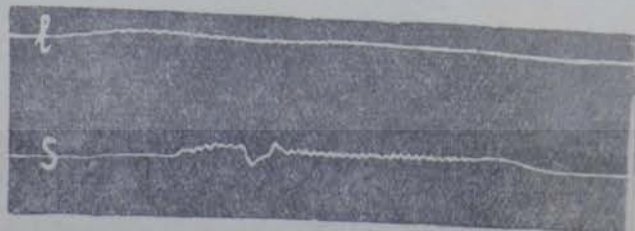
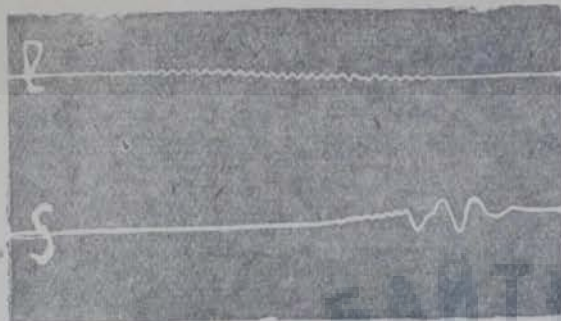

Рис. I. „Боруу“.

„анар“ — половина, то в первом случае в слове **боруу** *Р* звучит не так, как в слове **анар** в отношении длительности произношения.

Бага
Баг- (уш
не фзан)

Рис. 2. „Анар“.

Как видно из кривых,* согласный *Р* в слове **боруу** является одноударным, а в слове **анар** — трехударным. Количество ударов соответствует количеству подъемов и опусканий (колебаний) кончика языка. Таким образом, *Р* в конце предложения произносится почти в три раза длиннее, чем в середине слова.

Указанного различия в длительности согласного носители якутского языка не замечают, ибо оно не имеет смыслового различительного значения. Такие различия не могут составлять разных фонем.

Однако долгие согласные в грамматике якутского языка называются удвоенными согласными. Термин „удвоенный“ здесь употребляется условно, по традиции. На самом деле эти звуки не похожи на удвоенные, так как они по своему акустическому качеству не являются двухвершинными. Двухвершинные звуки подробно освещены в работе акад. Л. В. Щербы „Фонетика французского языка“**.

Правда, в живой речи якутов иногда встречается удвоенное „тт“ в словах **от-том, от-томноох** — разумный, толковый (Э.П. 1898 и 2721).*** Но их так мало в языке, что они не могут получить собственного изображения на письме.

Якутские долгие (удвоенные) согласные представляют собой самостоятельные фонемы; различие между долгими и краткими может быть использовано в целях семантической дифференциации слов. В качестве примеров можно привести слова:

* Линия „s“ показывает изменение давления в струе воздуха, выходящего из рта, а линия „l“ показывает колебательное движение гортани в момент произношения звука речи.

** Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, 1937, стр. 73, § 88.

*** Словарь якутского языка Э. К. Пекарского — сокращенно Э. П.

отон—ягода и оттон — а (союз). Эти слова состоят почти из одинаковых звуковых сочетаний, лишь с той разницей, что в слове отон — „ягода“ согласный *T* произносится короче, чем *ТТ* в слове оттон — „а“.

До сих пор в грамматиках якутского языка как в учебных, так и в научных, почти не уделяют внимания вопросу о долгих согласных. Только в трудах акад. Бётлингга имеется указание на то, что якутский удвоенный согласный соответствует простому согласному в тюркских языках или наоборот.*

Между тем в написании краткие и долгие согласные различаются. Так, отон — „ягода“ всегда писалось и пишется через одно *T*, а слово оттон — „а“ через удвоенное *ТТ*. Слово отон в „Словаре якутского языка“ Э. К. Пекарского значится под столбцом 1895, а оттон — под ст. 1898. Также в „Русско-якутском словаре“ 1948 — 1949 г.г. имеется оттон — „а“ (союз) на 5 странице 1 вып., а отон — „ягода“ на стр. 264 II вып.

Рис. 3. „Отон“.

Рис. 4. „Оттон“.

На кимограммах (см. рис. 3 и 4) длина смычки согласного *T* в слове оттон гораздо больше, чем длина смычки *T* в слове отон. Длина линии смычки краткого *T* составляет 1,8 см., а длина линии смычки долгого *ТТ* — 6,5 см., если перевести это на время, то краткий *T* равняется 1,18 σ, а долгий — 4,28 σ**. Как видно из этих же кимограмм, в середине линии долгого

* О языке якутов, § 218.

** Кривые записаны большим кимографом. Длина линии 1,52 мм равняется σ=0,01 секунды.

ТТ не заметно взрыва. Следовательно и нет никакого удвоения согласного Т.

В первом массовом якутском букваре „Сахалыы сурук-бичик“ 1917 г. издания, составленном В. М. Ионовым, измененном и дополненном С. А. Новгородовым при ближайшем участии Н. Е. Афанасьева, на 11 — 13 страницах мы обнаруживаем следующие согласные:

1. l : (tul : uk — пуночка, шl : шk — тропа),
2. m : (tam : aq — капля, tш : m : at — не дышит),
3. p : (ap : a — овраг, op : ut — наше сено),
4. n : (qan : a — где, on : o — там),
5. t : (sut : uk — подушка, vat : a : — давить),
6. s : (as : ш : n — аршин, sas : шn — завтра),
7. k : (suk : un — зипун),
8. q : (soq : or — слепой).

т т.

Надо заметить, что все эти согласные встречаются только в середине слова. В том же Букваре наряду с этими согласными мы находим такие же, но простые согласные:

1. l на 3 стр. (tul — язык, altшs — шестой, solu : r — котел),
2. m на 4 стр. (atmm — мой конь, samш : r — дождь, mu : s — лед),
3. p на 7 стр. (sar — нитка, taptal — любовь),
4. n на 6 стр. (a : n — дверь, шпаq — корова, папа : — слишком),
5. t на стр. 1 (at — конь, atш : ta — цена, tot — сытый),
6. s на 2 стр. (as — пища, sasta — спрягался),
7. k на 8 стр. (suruk — письмо, aka : rш — глупый, kш : s — девушка),
8. q на 5 стр. (ohoq — печь, soqso — пасть, qa : r — снег).

В качестве различительного знака между кратким и долгим согласными, в Букваре употреблялся знак „ : “ (двоеточие), например: тыла — его язык и тыл : а — частный падеж от основы тыл — язык. Авторы Букваря, включая подобные согласные в учебное пособие, впервые указали на наличие в якутском языке особых долгих согласных.

Таким образом, открытие кратких и долгих согласных принадлежит нашим предшественникам, авторам первого массового букваря для якутов; они не только обнаружили их, но и смело ввели в свой букварь долгие согласные отдельно от других им подобных кратких. Основой тому, очевидно, послужило их слуховое восприятие, ибо они строили свою орфографию на принципе „пиши как говоришь“.

Семантическое использование различия между краткими и долгими хорошо видно из следующих примеров:

1. бытык — борода, усы (Э. П. 645), быттык — пах (Э. П. 644),
2. кэккэ — ряд, шеренга (Э. П. 1015), кэкэ-бука — птичка, меньше дятла, тоже питается древесными червями, род чечетки (Э. П. 1014),
3. сылаа — усталость, усталъ, утомление (Э. П. 2440), сыллаа — нюхать (Э. П. 2447),
4. халлаан — небо (Э. П. 3265), халаан — разлив воды, половодье (Э. П. 3257),
5. улук — усталый, утомленный (Э. П. 3005), уллук — верхняя половина задней ноги животного, ляжка (Э. П. 3002 — 3003),
6. салай — направлять (Э. П. 2037), саллай — выходить из нормального положения, расширяться (Э. П. 2051),
7. алар — лесок (Э. П. 66), аллар — долбить, выдалбивать (Э. П. 78),
8. далай — размахивать руками или орудием (Э. П. 668), даллай — распростирать руки (о человеке) или крылья (о птице) (Э. П. 672),
9. кууча (русс.) — куча, толпа (Э. П. 1272), куучча — совершенно, совсем (Э. П. 1274),
10. кутаа — костёр (Э. П. 1264), куттаа — пугать (Э. П. 1265),
11. сэттэ — семь (Э. П. 2181), сэтэ — злорадство, позор, срам (Э. П. 2178),
12. тэллэй — гриб вообще (Э. П. 2629), тэлэй — открывать, раскрывать (Э. П. 2621),
13. дьаллай — расширяться у краев или вверх (Э. П. 704), дьалай — направлять, наблюдать (Э. П. 702),
14. отон — ягода (Э. П. 1895), оттон — а (союз) (Э. П. 1898),
15. хатта — толстая кишка у лошадей, хата — наконец (Э. П. 3395).

Все эти примеры, заимствованные из „Словаря якутского языка“ Э. К. Пекарского, в таком же виде, без изменения употребляются и в современной якутской разговорной речи.

Артикуляция так называемых долгих согласных отличается от артикуляции кратких большей силой. При произношении долгих согласных активные органы речи делают более энергичные движения, чем при произношении кратких. Например, при артикуляции краткого *Н* в слове *соно* — „его пальто“ язык легонько задевает переднюю часть твердого нёба, а при артикуляции долгого *НН* в слове *сонно* — слово в частном падеже от основы *сон* — „пальто“ кончик языка твердо упирается в верхние зубы.

Долгие и краткие согласные якутского языка, за исключением заимствованных звуков, можно представить в следующей таблице:

Согласные	Краткие	б	п	м	т	д	һ	с	һ	нь	п	л	р	дь	й	ј	г	к	ҕ	х
	Долгие	—	пп	мм	тт	—	—	сс	һһ	пнь	пн	лл	—	льд	—	—	—	кк	—	хх

В литературном якутском языке не имеют своей долгой пары следующие согласные: б, й, ј, 2, 5, д. Однако в разговорном языке встречается долгий Д. Так, в Мегино-Кангаласском районе часто употребляется куддук вместо курдук — «подобно».

Кроме рассмотренных выше случаев, когда долгие согласные встречаются внутри корня, имеется много случаев, когда долгие появляются в результате регрессивной ассимиляции конечного согласного корня первому согласному суффикса.

В конце корня регрессивной ассимиляции подвергаются следующие согласные:*

1. Т перед звуками к и л. Ат + ка = ак : а — коню, барбыт + кын = барбык : ын — ты ушел, ат + пыт = ап : ыт — наш конь, барбыт + пыт = барбып : ыт — мы ушли.

2. Н перед звуками м и ҥ. Аан + мыт = аам : ыт — наша дверь, аан + на = аанҥ : а — двери (дат. пад.), баран — ушедши, баран + мын = барам : ын — я ушедши, баран + ҥын = баранҥ : ын — ты ушедши.

3. Р перед звуком Л в формах: барар — уходит, барар + лар = барал : ар — уходят, в именных формах это изменение встречается как исключение: баар — присутствующий, баал : ара — присутствовали, дьахтар — женщина, дьахталар — женщины и некоторые другие.

Эти виды регрессивной ассимиляции отражаются в современной орфографии якутского литературного языка, и пишутся через удвоение: akka, барбыккыт, аппыт, барбыппыт, ааммыт, бараммын, баранҥын, бараллар, бааллар, дьахталлар.

Остальные случаи регрессивной ассимиляции конечного согласного основы также имеют широкое распространение, особенно в Усть-Алданском и Намском говорах, но они соблюдаются с меньшей строгостью и потому на письме не обозначаются. К таким случаям относятся следующие:

4. Р > С: бар — уходит, бар + сар = бас : ар (совместн.

* Примеры на ассимиляцию согласных заимствованы из «Современного якутского языка» Л. Н. Харитонова, Як., 1947 г., стр. 76 — 77.

гл. 3 л. ед. ч.), көр = көс : өр, киир = киис : ар, олоҥ = олоҥ : ор.

5. Л > С.: бул — находить, бул = бус : ар, кэл = кэс : ар, бил = бис : эр, хаал = хаас : ар.

6. И > С.: суруй — писать, суруй = сурус : ар, кэй = кэс : ар.

Также встречается ассимиляция при присоединении именного аффикса.

7. С > Ч.: мас — дерево, мас + чыт = мач : ыт — дровосек, күөс — горшок, күөс + чүт = күөч : үт — горшечник, повар, муос + чут = муоч : ут — резчик по кости.

8. Т > Ч.: ат — конь, ат = ач : ыт — кастратор (специалист по оскоплению лошадей); от — сено, от = оч : ут — косарь.

9. Л > Ыб.: ыал — сосед, хозяйство, ыал = ыгьль : ыт — гость; суол — дорога, след, суол = суоль : ут — следопыт.

10. Л > Ыб.: ыал — сосед, ыал = ыдьб : ыт — гость; суол — дорога, след, суол = суодь : ут — следопыт.

11. Н > Ыб.: айан — путь, айан = айань : ыт — путешественник; отон — ягода, отонь : ут — собиратель ягод; сөнөн — рассказ, сөнөн : ыт — рассказчик.

В приведённом материале даны почти все основные случаи регрессивной ассимиляции якутского языка. Как отмечают некоторые авторы,* регрессивная ассимиляция в якутском народном языке имеет чрезвычайно широкое распространение.

Таким образом, резюмируя изложенное в отношении типов согласных, следует сказать, что якутские согласные делятся на следующие типы: 1) краткие согласные и 2) долгие согласные.

Долгие согласные на письме обозначаются двумя одинаковыми буквами, а краткие обозначаются одной буквой.

ПОЗИЦИОННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СОГЛАСНЫХ.

В „Современном якутском языке“ Л. Н. Харитонов 1947 г. в отношении начальных и конечных согласных говорится: „В начале якутского слова никогда не встречаются согласные б, й, н, р, а также ль. В словах, заимствованных из русского языка, перед начальным р вставляется гласный: русск. рама — якутск. араама, русск. резина — як. эрэсинэ, русск. рюмка — як. үрүүмкэ, а нотируемый начальный звук обычно заменяется звуком ды: еще — дыөсө, елка — дыуолка, яма — дыаама, юбка — дыууппа“.

„В конце якутского слова не встречаются следующие сог-

* Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Стр. 75, § 44.

ласные: б, г, ҕ, д, дь, ль, нь, һ, ч. В конце заимствованных слов эти согласные заменяются другими: русск. *учитель* — якут. *учуутал*, русск. *сажень* — якут. *саһаан*, русск. *ключ* — якут. *кулуус*.*

Как видно, не все согласные бывают в начале слова, а также не все согласные якутского языка встречаются в конце слова. Например, согласный *ДЬ* встречается в начале слова, а в конце якутского слова он не бывает. Или согласный *Н* бывает в конце слова, а в начале он не употребляется.

В чем тут дело?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на качество якутских согласных.

Якутские согласные звучат в начале слова не так, как в конце слова. Для примера возьмем хотя бы согласный *х*, встречающийся как в начале, так и в конце слова.

1. *Х* в начале слова:

Хаар-хаар хаачыргыыр
халлааным халынна.

Морозный воздух трещит,
Под копытом снег хрустит.

(Из стихотворения поэта Элляя „Таба“ („Олень“).)

2. *Х* в начале слова и одновременно в конце слова:

Хара харах көрбөтөх,
хаптаҕай кулгаах истибэтөх,
хаамар атах булбатах
хасса дайды
хаамыгар түһэммин
хааттарар күнүм буолла.

Настал тяжелый день
когда я спустился
В дебри злой страны,
куда не ступала нога человека,
какой черные глаза не видали
и плоские уши не слыхали.**

(Из олонхо — якутского героического эпоса.)

Из приведенного видно, что каждая строка стиха начинается с начального согласного *Х*, который звучит как *q*. Что касается конечного согласного *Х*, встречающегося в словах: харах, көрбөтөх, атах, булбатах, то он в звуковом отношении имеет довольно резкое отличие.

Различие между начальными и конечными согласными ясно видно на примере смычных.

При произношении начального *Т* в слове Тал — „выбирать“ (рис. 6) линия кимографической кривой на самом стыке звуков *Т* и *А* делает скачок вверх, который соответствует моменту взрыва. Такой же скачок вверх делается при начальном *Д* в слове Дал — „скотный двор“ (рис. 5).

* Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 63.

** Подстрочники стихов составлены Г. М. Васильевым.

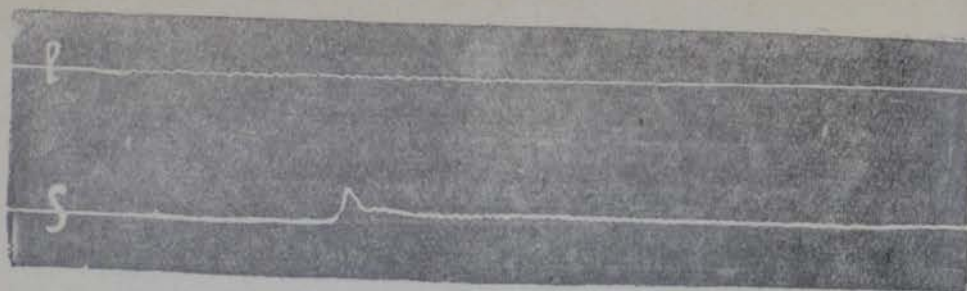

Рис. 5. „Дал“.

Рис. 6. „Тал“.

При конечном *T* в словах: Ат — „лошадь“, үүт — „молоко“ (рис. 7), ит — „нести“ (рис. 9), эт — „мясо“ (рис. 8) на кимографической кривой никакого взрыва нет. Такое же явление мы можем наблюдать на кривых, где записаны слова тот — „сытый“ и тут — „держать“; и здесь взрыв при произношении конечных отсутствует.

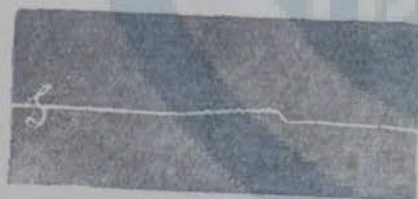

Рис. 7. „үүт“.

Рис. 8. „эт“.

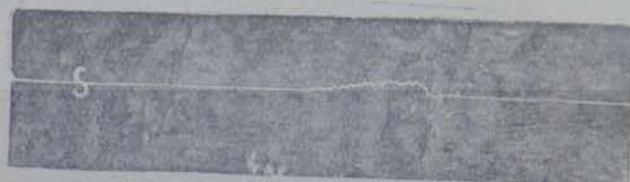

Рис. 9. „ит“.

Следовательно, мы можем считать, что якутские смычные согласные в начале слова или слога являются взрывными, а в конце не взрывными (имплозивными), а якутские шелевые согласные в начале слова или слога являются сильными, а в конце слова или слога слабыми.

Это можно заметить даже простым слухом, без помощи приборов, если вслушаться в произношение таких слов, как тут — держать, хах — скорлупа, кулук — тень.

Мы свое наблюдение в отношении разницы между начальными и конечными согласными якутского языка можем дополнить еще одним фактом.

В якутском языке кроме звука *h*, употребляемого в конце слов: *тон* — мерзлый, *этин* — гром, имеется еще звук *h*, встречающийся между гласными в середине слова, например: *саҕа* — „новый“, *хоҕор* — „гусь гуменник“, *хаҕас* — „левый, левак“. Различие между ними заключается в том, что звук *h* в начале слога произносится сильно, а конечный звук *h* слабо. Это лишний раз доказывает, что в якутском языке имеется довольно резкая разница в произношении между начальными и конечными согласными.

Рис. 10. „Тот“.

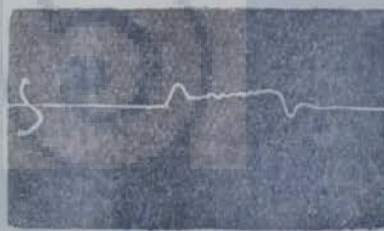

Рис. 11. „Тут“.

Как известно, русские согласные как в начале, так и в конце слов произносятся почти с одинаковой силой. Отсюда вытекает, что при произношении русских слов якутские дети должны стараться произносить конечные согласные усиленно. Обычно дети в школе изучают тот или другой язык при посредстве существующей орфографии. Потому мы придаем последней большое значение. Например, слово „тот“, согласно орфографиям обоих языков, пишется одинаково, но произносится различно. На это различие необходимо обратить должное внимание. Таких слов много: тот, тыл, тип, дуга, ас, бас и т.д.

Конечные якутские согласные *p*, *l*, *h*, *m* обнаруживают тенденцию к приобретению особого качества в „сочетаниях“ *pt*, *lt*, *hk*, *ml*. Правда, подобные случаи довольно редки (не превышают нескольких десятков слов).

По наблюдениям С. В. Ястремского*, в конце слова встречаются только — *РТ*, — *ЛТ*, — *НК*, — *МП*. Ястремский объясняет данное явление, как соединение двух согласных в одно целое. Л. Н. Харитонов считает это явление сочетанием двух конечных согласных: „Два согласных, — пишет он, — могут замыкать слово только в виде сочетания сонорного с глухим, причем сонорный всегда предшествует. Чаще всего встречаются сочетания — *РТ* и *ЛТ*: *бэрт* — отличный, *түөрт* — четыре, *тарт* — тянуть, *куурт* — сушить, *булт* — добыча, *илт* — уносить и т. д. К редко встречающимся конечным сочетаниям относятся: *чолк* — подражание плеску воды, *эмп* — лекарство, *үнк* — молиться, жаловаться***. Здесь дается понятие о складывании в порядок конечных согласных (в данном случае предшествуют сонорные *Р*, *Л*, а последует глухой *Т*). Акад. О. Бетлингк в отношении этих конечных согласных пишет: „Двойной согласный в окончании почти исключен: я встречал только *РТ*, *ЛТ*, *ЛГ*, *НК* и *МП*****. Под выражением „двойной согласный“ подразумеваются здесь согласные, состоящие из двух самостоятельных фонем и обозначающиеся отдельными знаками. Напрямер, слово *үнк* — жаловаться, которое обозначено тремя отдельными знаками *У + Н + К*. При этом каждый элемент представляет самостоятельную фонему: *үнэр* — молится, жалуется, *үнэр муоһум*, *тэбэр туйаһым* — как выставляемые рога и как лежающие копыта (Э. П. 3129), *үкэр* — осока, особый вид травы (Э. П. 3110). Точно также имеют различные значения и остальные „сочетаемые“ конечные согласные, например: *РТ* *хара* — черный (Э. П. 3329), *хата* — но (союз), *хата сырыттым* — но я ходил (Э. П. 3395); *ЛТ* *халын* — очищаться от облаков, проясняться (Э. П. 3276) и *хатын* — госпожа (Э. П. 3408); *МП* *мас* — дерево (Э. П. 1531); *пас* — звукоподражание, *пас гын* — производить звук *пас* (пуф!) — звук ружейного выстрела (Э. П. 1992 — 1993).

Это не значит, что они состоят из двух самостоятельных фонем, а просто одна фонема (например, глухой *Л* передается через сочетания двух знаков, подобно тому, как долгий согласный или долгий гласный обозначаются в письме двумя буквами, например, *ТТ*, *ПП*, *АА*, *ОО* и т. д.

В заключение нужно сказать, что такие конечные глухие согласные, имеющие особые качества, в якутском языке встречаются очень редко, потому они не могли иметь значения в грамматических закономерностях якутского языка. Зато они в настоящее время и в будущем могут играть большую роль в изучении звуков русского языка.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что между

* Грамматика якутского языка, 1938 г., стр. 15, § 54.

** Современный якутский язык, 1947 г., стр. 62, § 30.

*** О языке якутов, § 154.

начальными и конечными согласными якутского языка имеется громадное различие в смысле их силы и слабости. Сильными обычно являются начальные согласные. Однако, как указано выше, в некоторых конечных согласных (например, Р, Л, Н, М) обнаруживается сила.

Позиционное положение якутских согласных звуков на фоне их звучания дается в таблице, приводимой на стр. 18 и 19.

Как показано в таблице, якутский язык содержит 30 самостоятельных согласных фонем, или около 150 различных комбинаторных вариантов.

Это говорит о том, насколько многообразны звуковые оттенки и насколько ограничен исходный фонематический состав. Здесь включены только основные комбинаторные оттенки фонем. Стало быть, возможны и другие не основные варианты звуков. Например, допустимо в потоке речи увеличение количества вариантов в зависимости от настроения, вообще психологического состояния говорящего. Артист, прекрасно обладающий искусством речи, может всячески произносить слова и выражения и, следовательно, варьировать звуки речи.

Если декламатор глубоко понимает смысл содержания сочинения, то он может читать с различным повышением и понижением голоса, придавая оттенки к звукам соответственно содержанию художественного произведения. Это относится также и к певцам, исполняющим песни на различные темы.

Итак, успех работников художественного слова в известной степени зависит от умелого по возможности максимального использования звуковых оттенков речи соответственно содержанию текста.

ОКРАСКА СОГЛАСНЫХ

Все согласные якутского языка как начальные, так и конечные, акустически имеют особую окраску, похожую на якутский гласный — Ы или И в зависимости от состава гласных в слове. Это мы видим из следующего примера. Если произнести усиленно любой согласный чистым якутским акцентом, то получится согласный, оканчивающийся как бы на Ы или И, например, Т^ы (Т^и), Д^ы (Д^и), П^ы (П^и), Б^ы (Б^и), П^и (П). В отношении наличия подобного редуцированного Ы в согласных академик Л. В. Щерба писал:

„Все согласные могут получать ту или иную окраску в зависимости от формы и величины ротовых резонаторов. Эта окраска может совпадать с качеством какого-либо из гласных,

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ФОНЕМЫ	„П“	„Б“	„М“	„Т“	„Д“	„С“	„Н“	„Й“	„Ч“	„Ц“	„К“	„Г“	„Б“	„Х“	
Комбинаторные оттенки фонем	п, п; п, п;	б б	м м	т т	д д; д, д;	с ш	н н	й й	ч ч	ц ц	к к	г г	б б б	х х; х, х; х, х;	
В начале слова (слова)	п, п; п, п;	б б	м м	т т	д д	с ш	н н	й й	ч ч	ц ц	к к	г г	б б	х х	
В конце слова (слова)	п	б	м	т	д	с	н	й	ч	ц	к	г	б	х	
Перед - после передних гласных	п	б	м	т	д	с ш	н н	й й	ч ч	ц ц	к к	г г	б б	х х;	
Перед Ч и Дь	п	б													
Между гласными	п				д		н					г	б		

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
"H ^a	"p ^a (mb)	"H ^a	"Л ^a	p ^a	"T ^a	"q ^a	"C ^a	"H ^a	"H ^a	"J ^a	"I ^a (mb)	"M ^a	"K ^a	"X ^a	
$\overline{H}$ H	mb	H ⁺ H ⁺	$\overline{L}$ L	p (p)	t ⁺ t ⁺	q ⁺ q ⁺	c ⁺ c ⁺	h ⁺ h ⁺	h ⁺ h ⁺	J ⁺ J ⁺	I ⁺ I ⁺	M ⁺ M ⁺	K ⁺ K ⁺	X ⁺ X ⁺	
$\overline{H}$			$\overline{L}$												
H		H ⁻	L mb	(p)	t ⁻	q ⁻	c ⁻	h ⁻	h ⁻	J ⁻	I ⁻	M ⁻	K ⁻	X ⁻	

существующих в данном языке, а может быть и совершенно от них не зависимой**.

Эта закономерность отражена и в орфографии современного якутского языка: для того, чтобы сохранить особое качество русских конечных согласных, в заимствованных словах, при аффиксации допускается вставка гласного между основой и аффиксом. Это относится к тем согласным, которые встречаются в конце слова в сочетании с другими согласными. Пункт 15 Правила орфографии якутского литературного языка гласит:

„К основам, оканчивающимся сочетанием согласных *Н*, *СК*, *РК*, *ЛК*, *РФ*, и *МБ*, в косвенной форме вставляются гласные:

Цинк=цинк-э-ни, цинк-э-бэ; киоск=киоск-а-ны; парк=парк-а-ны, парк-а-нан; полк=полк-а-нан; полк-а-таабар; торф=торф-а-лааһын; ромб=ромб-а-ны; ромб-а-та“.

В противном случае слова искажались бы до неузнаваемости. Подобные искажения заимствованных слов, несомненно, вели бы к непониманию или к замедлению понимания их значения.

В якутском языке встречаются такие случаи, когда между согласными, вставляется гласный, который подчиняется закону гармонии гласных. Об этой вставке гласного писалось много. Л. Н. Харитонов в „Современном якутском языке“ по этому поводу пишет:

„Если основа оканчивается на согласный, и аффикс также начинается с согласного, то между ними нередко вставляется узкий гласный. Он появляется обычно в тех случаях, когда при аффиксации сталкиваются два несочетаемых согласных: ат-ы-м-мой конь, уол-у-н-твой сын, ат-ы-нан-конем, уол-у-нан-сыном“ (стр. 69).

При этом надо заметить, что вставка гласного может быть не только при сталкивании двух несочетаемых согласных, но также при стечении двух сочетаемых согласных, например олом-у-нан-бродом, кым-ы-нан-искрой, аан-ы-нан-дверью.

Сталкивание двух согласных на конце основы: с одной стороны, конечного согласного основы и, с другой, — начального аффикса часто требует обязательного присутствия вставки гласного. Например, при присоединении аффикса принадлежности к основам, оканчивающимся на согласный,

* Фонетика французского языка, 1937, стр. 56, § 69.

вставляется гласный: ат—ы—м. Если основа оканчивается на гласный, то присоединяется к нему аффикс без вставки гласного: саам=—саам—мое ружье.

Благодаря этому, в конце якутского слова два согласных рядом не встречаются. Также это положение можно использовать в отношении начальных согласных. В начале якутского слова не встречаются более одного согласного. Если ранее заимствованное слово начинается стечением нескольких согласных, то перед ними или между ними вставляется гласный. Например: русск. стакан—якут. ыстакаан, русск. класс—якут. кылаас и т. д.

Нам кажется, что это явление происходит так. Конечные согласные основы Т, Л, М, Н в словах ат, уол, олом, аан при присоединении аффикса, начинающегося на гласный звук, попадают в середине слова между гласными. В таком положении несомненно они приобретают новые акустико-артикуляционные качества. В связи с этим слышимость их гораздо усиливается. С формальной стороны вставка гласного придает конечному согласному новое качество: смычным—взрывность, а щелевым—силу и одновременно с этим резко отмечает границу между основой и аффиксом. Здесь она выступает как связующее звено между основой и аффиксом. Отсюда ясно, что ее присутствие отражается и на смысловой стороне слова. Если бы не было в словоизменении аанынан вставки гласного, то от соединения основы с аффиксом получилась бы долгая согласная фонема „нн“—ааннан.

Как известно, долгая согласная употребляется в смысло-различительном значении, стало быть, в связи с изменением качества звука изменилось бы и значение слова. Так оно и есть.

Слова ааннан, кымнан и т. д. употребляются в значении „иметь“: иметь двери, иметь искры и т. д.

СОГЛАСНЫЕ В РИФМАХ И АЛЛИТЕРАЦИЯХ.

Акустическое качество согласных широко используется и в народной устной поэзии. Звуковые аллитерации строго последовательно выдерживаются в песнях. Аллитерация была одной из характерных черт дореволюционной поэзии. Это понятно. До Великой Октябрьской социалистической революции среди якутского народа письменность не была распространена. При таких условиях у него могло развиваться только устное творчество. Исполнители устного творчества часто обладали, кроме импровизаторской способности, еще прекрасным голосом, которым оперировали исключительно на хорошо слышимых звуках речи. Слух, как известно, предпочитает звучные звуки слабым, плохо слышимым звукам. Слу-

шатель лучше воспринимает песню, когда он отчетливо слышит звуки, составляющие слова и предложения. Звучными в якутском языке являются взрывные или сильные начальные согласные, а также к числу звучных относятся якутские гласные. Что касается невзрывных слабых конечных согласных, то они являются неполноценными в акустическом отношении. Очевидно, на этой почве и образовалась аллитерация в устной поэзии якутов. Взрывные или сильные начальные согласные создали благоприятные условия для развития аллитерации.

Не даром знатоки якутского устного творчества и языка много говорили об аллитерации. С. В. Ястремский в своей грамматике писал:

„Аллитерация составляет неременную принадлежность произведений народного творчества: заклинаний, песен, былин, импровизаций, поговорок, загадок“ (Стр. 26, § 68).

Стих якутского народного эпоса „Олонхо“ преимущественно аллитерационный. Чтобы дать понятие о своеобразной красоте аллитерирующих созвучий, приведем отрывок из олонхо „Бюдюрюйбэт Мюлдьо Бегё“:

„Хардарылаах айаннаах,
халыан сырылаах,
хара тыа
хайдан түспүтүн курдук
ханыл хара аттаах
хаан айыы сиэнэ
Халыадымар Бэргэн — диэн киһибин“.
„Подобно темному лесу,
что с высоты гор обрывается,
могучим вороним конем,
резвым рысаком владеющий
Айыы-хана потомок
Халыадымар Бэргэн —
Вот кто я прибыл.“

Такой подбор стихов основан исключительно на сильных начальных звуках якутского языка, в данном случае в качестве начального выступает сильный щелевой согласный Х.

В истории современной якутской поэзии были попытки переставления тех же звуковых аллитераций в обратную сторону, т. е. конечные строки стиха состояли исключительно, например, из того же Х. На этот случай мы имеем такой пример:

ТУРААХ.

Харалаах
тастаах,
лаахтаах
тумустаах,
саарылаах
атахтаах,
салбараах
кынаттаах,
тардаах
харахтаах,

аппараах
айахтаах,
„Даах—даах“ —
сангалаах,
балбаах
астаах
тураах
муннаах.

(Элэй „Хорооннор—Стахы“, стр. 59)

ВОРОНА.

С черной
окраской,
с лакированным
клювом,
с черненными
торбазами,
с растрепанными
крыльями,
С бело-молочными

глазами,
с широчайшим
зевом,
с речью —
„Даах“ и „Даах“*,
добывающая пищу
в балбаах**
бедная птица,
черная ворона.

Здесь необходимо отметить, что слабый щелевой „q“ звучит не так, как начальный Х. В этой рифме получается какое-то неопределенное слуховое впечатление, напоминающее якутское Ъ.

Если бы не стояли рядом сильные долгие гласные АА с конечным „q“, такая рифма звучала бы не совсем хорошо. Очевидно, благодаря этому, такое построение стиха не получило дальнейшего распространения. И в якутской устной поэзии вместо рифмы выступает везде аллитерация.

Рифма хороша тогда, когда конечные звуки строк звучные, а если они не звучные, плохо слышимые, то вся прелесть рифмованного стиха отпадает.

В современной якутской поэзии применяется рифмованный стих по образцу русского стихосложения. Это начинание нашло большое распространение на страницах нашей печати. При этом рифмуются целые слоги. Наличие гласного в слоговой рифме придает ей эффективную акусти-

* Карр... Карр...

** балбаах—куча скотского навоза.

ческую окраску, так как гласные по своему акустическому качеству относятся к наиболее звучным. Красиво звучат, например, такие слоговые рифмы:

Туман буолбут хонуктар
тумулларын кэтэбэр
кыһыл буурба аттаахтар
ньиргиэрдэрэ иһиллэр.

„За курганами
в туман превращенных дней
всадников слышится гул,
на красной буре несущихся“.

(Из поэмы Эллэя „Буурба-буулдьа дьылыгар“ — „В дни бури и на теска“.)

Здесь конечный слог первой строки „тар“ рифмуется конечным слогом третьей строки „тар“, а конечный слог второй строки „бэр“ рифмируется с конечным слогом четвертой строки „лэр“.

Главную роль на слух играют сильные гласные „А“ и „Э“, а не малозвучный дрожащий „Р“.

СОГЛАСНЫЕ В СЛОГОДЕЛЕНИИ.

В якутском языке количество слогов в слове определяется, как и в других тюркских языках, количеством гласных — сколько гласных, столько и слогов в слове. Дифтонги, хотя передаются на письме через два знака (ыа, иэ, уо, үө), акустически составляют один звук речи (см. *Дифтонги*), поэтому каждый из них может образовать только один слог. Что касается якутских согласных, то они без гласного не могут составлять самостоятельного слога, так как они произносятся только в сочетании с гласными.

Согласные, встречающиеся в начале слога, имеют такую же силу, как и в начале слова: Би-һи-ги күү-лү са-ба-ты-нан иһэ-бит — мы идем (едем) по краю озера. Здесь согласные, стоящие в середине слова, имеют такую же силу (щелевые) и взрывы (смычные), как и согласные в начале слова. При этом каждый начальный согласный как в слове, так и в слоге, требует соответствующего гласного (би-һи-ги и т. д.).

Смычные согласные, стоящие в конце слога, теряют взрывы, а щелевые — силу, как и согласные в конце слова: алтан от — одуванчик. Слово „алтан“ состоит из двух слогов: ал-тан. Первый слог заканчивается согласным Л, а второй слог — Н. Оба эти согласные в данном положении теряют свою силу. В этом же слове „алтан“ на стыке границы двух слогов находится согласный Т, который сохраняет свое эксплозивное качест-

во. Из этого видно, что при слогаделении большую роль играет взрыв или сила согласных. Если согласный невзрывной или слабый, то он не может встречаться в начале слога. В якутском языке согласные *Й* и *ј* (носовое *й*) не могут начинаться в слоге, хотя они встречаются в интервокальном положении в слове, например: айа—самострел, уйа—гнездо, кијит—невестка; кыјат—крыло. Эти согласные *Й* и *ј* по данным кимографических кривых мало отличаются от гласных. В словах уйа — гнездо и сайын, или найын — лето, на середине кривой *S*, линия, обозначающая звук *Й*, делает волну, как у гласных. В слове, ијэ — мать, на кривой при *ј* волны идут единообразно с гласными *И* и *Э*. Эти факты говорят о том, что звуки *Й* и *ј* почти не отличаются от гласных в отношении силы струи воздуха, выходящей из легких. Но это не значит, что звуки *Й* и *ј* можно отнести к гласным. Об этом говорит такой факт: при сочетании с глухими согласными—*Й* в середине слова оглушается под влиянием их. Например, в слове „ай-хал“ — „слава“ на кривой видно оглушение *Й*. Это говорит за то, что *Й* ближе к согласным.

Рис. 12. „Айхал“.

Но у них отсутствует сила для того, чтобы быть в начале слова или слога.

На основании вышеизложенного согласные *Й* и *ј* не могут быть слогоначинающими. Поэтому при слогаделении их нужно отнести к гласным, стоящим перед *Й* и *ј*, напр.: уй—а, киј—ит.

Аффрикаты *ДЬ* и *Ч* не могут встречаться в конце слога, т. к. если их смычка не раскроется в щель, то они совершенно потеряют свои свойства.

Слогоначинающие согласные условно называем сильными. После них следует соответствующий гласный звук. Слогоконечные называем слабыми. Перед ними стоит гласный.

Сильные и слабые согласные в якутском языке можно представить в таком виде:

Сильные эксплозивные	Словона- чинающие.	дб	ч	(h)	нь	т	д	(п)	б	л	м	н	с	к	(г)	х				
	Слогона- чинающие.	дб	ч	h	нь	т	д	п	б	л	м	н	с	к	г	х	б	н	р	
	Слабые (конечные)	—	—	(h)		т	(д)	п	(б)	л	м	н	с	к	(г)	х	(б)	н	р	й

Типы якутских слогов такие же, какие у других тюркских народов*.

В лексическом составе якутского языка обнаруживаются в большом количестве односложные корневые слова. Такие односложные слова по выполняемой функции согласных в слове можно разбить на три типовые группы слогов.

1. Открытый слог типа *бу* — этот. В этом типе слогов согласный выполняет начинающую функцию, так как он стоит в начале слога. Во всех примерах даются преимущественно слова, состоящие из одного слога, точнее, односложные слова, состоящие из двух или трех звуков речи. На этот тип слогов можно привести следующие примеры из расчета один пример на каждый начальный согласный:

Бу — этот (Э. П. 533).

Па → междометие презрения: Фи! Фу! Гадко! (Э. П. 1991).

Мэ — на! Возьми! (Э. П. 1542).

Луо — частичка, прибавляемая к мужскому и женскому имени (Э. П. 1480).

Нво — возглас (Э. П. 1750).

Ньоо — Олекминский вариант слова „Нохоо — Нокоо“ —
Оклик молодого человека: Парень! Юноша! (Э. П.
1751),

$$\left. \begin{array}{l} Дуу \\ Дуо \end{array} \right\} \text{ли, или (Э. П. 743-749),}$$

Тыы — лодка (Э. П. 2928).

Саа – ружье (Э. П. 2004),

Кип — навоз (Э. П. 1071),

Хаа — сумка (Э. П. 3207).

Чуо — отдельный, особенный (Э. П. 3687).

2. **Закрытый слог** типа *ыт* — собака. В нем согласный, находясь на конце слога, закрывает его. **Примеры:** *Ый* — луна (Э. П. 3760),

* См. работу Н. А. Батманова — «Фонетическая система современного киргизского языка». Фрунзе, 1946 г. В §§ 69—81 этой работы очень подробно описываются типы слогов в киргизском языке.

Ык — сжимать (Э. П. 3773),
Иик — моча (Э. П. 909),
Ыл — брать (Э. П. 3776),
Им — вечерняя заря (Э. П. 931),
Үүн — расти (Э. П. 3126),
Он — вырывать, выкалывать (Э. П. 1846),
Ап — волшебство (Э. П. 122),
Ур — нарость на теле, шишка (Э. П. 3055),
Ир — таять (Э. П. 951),
Ас — пища (Э. П. 163),
Ыс — разбрасывать (Э. П. 3825),
Ат — лошадь (Э. П. 182),
Ыт — собака (Э. П. 3839),
Ох — стрела (Э. П. 1902),
Аах — считать (Э. П. 205).

3. Закрытый слог типа *сыт* — запах. В этом типе слог согласный, с одной стороны, открывает, с другой, — закрывает слог. П р и м е р ы:

Сыт — запах (Э. П. 2500),
Баар — существующий (Э. П. 366),
Кыыс — девушка (Э. П. 1723),
Мин — я (Э. П. 1568),
Нэс — упрямый, упорный (Э. П. 1697),
Ньим — плотное, сжато (Э. П. 1723),
Тонг — мерзлый (Э. П. 2728),
Хаар — снег (Э. П. 3329),
Тох — лить (Э. П. 2754),
Чыс — пищуха (Э. П. 3728),
Суун — мыть (Э. П. 2322),
Сап — нитка для шитья (Э. П. 2087).

Начальные согласные слога бывают в середине слова как в сочетании с другими согласными, так и в интервокальном положении. Например:

(д) Чэб-дик — чэбдик — здоровый,
 (дб) Кыр-дья-бас — кырдыабас — старый,
 (т) Кыс-тык — кыстык — наковальня,
 (ч) Чыы-чаах — чыычаах — птичка,
 (нб) Ба-ным-ныы — банымныы — мотыга,
 (к) Ас-кыт — аскыт — ваша пища,
 (г) Ыл-тын — ылгын — мизинец (палец),
 (б) Дул-ба — дулба — кочка,
 (х) Ха-лыс-хан — халысхан — скользкий,
 (м) Ай-мах — аймах — родственник,
 (н) Сым-на-бас — сымнабас — мягкий,
 (н) Кыым-на — кыымна — искре,
 (б) Күр-бэ — күрбэ — мост,

- (л) Хас-пах — хаспах — яма,
(с) Су-рук-сут — суруксут — писарь.

В середине слов некоторые согласные (Л, Й, L, P) при сочетании с другими согласными не могут начинать новый слог в якутском языке, т. к. не встречаются сочетания с ними других согласных, стоящих впереди их.

Все эти согласные, а также *h*, выполняют начинающую функцию в слове лишь в том случае, когда они занимают интервокальное положение в слове, например:

- (л) Ы-лар — ылар — берет,
(р) Ха-рах — харах — глаз,
(h) Са-һыл — саһыл — лисица.

Конечные согласные слога в середине слова бывают только в сочетании с другими согласными, например:

- (б) Хаб-дьы — хабдьы — куропатка,
(к) Ба-лык-тар — балыктар — рыбы,
(г) Дуг-да — дугда — засядка,
(м) Кыым-нар — кыымнар — искры,
(н) Аан-тан — аантан — от двери,
(с) Кус-тар — кустар — утки,
(х) О-һох-чут — оһохчут — печник,
(й) Ой-бон — ойбон — прорубь,
(н) О-лон-хо — олонхо — героический эпос якутов,
(л) Хап-та — хапта — ловил,
(р) Бар-да — барда — ушел.

Такое слоговоеделение типично для устной речи якутского языка, где в середине слова не встречаются сочетания больше двух согласных. Оно в литературном языке частично нарушается в связи с введением в якутскую письменность русского написания некоторых заимствованных терминов, которые нередко содержат сочетание трех или четырех согласных в середине слова. Однако, такие заимствованные написания пока сравнительно малочисленны и не могут внести изменения в слоговую систему якутского языка.

Слогоделение имеет в якутском языке весьма важное фонетическое и фонологическое значение. Взяв хотя бы такой пример:

Глухой согласный *T* в интервокальном положении остается глухим; например, если к основе АТ — лошадь присоединить аффикс винительного падежа, да и любой аффикс, начинающийся с гласного, то глухой *T* во всех случаях остается сильным: АТ + Ы = АТЫ — лошади, АТ + ЫМ = АТЫМ — моя лошадь.

Но между словами в предложении этот же глухой *T* заменяется звонким *Д*. Это видно из кимографической кривой

в предложении: ад уулуур (рис. 13) — лошадь пьёт воду. В этом предложении вместо глухого *T*, появляется звонкий *Д*.

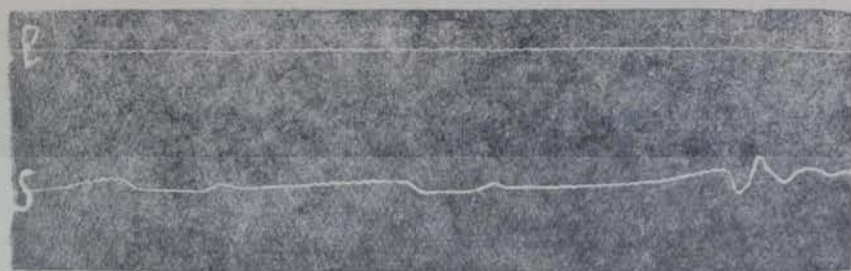

Рис. 13. „Ад уулуур“.

Чем объясняется озвончение глухого *T* при такой позиции? Слово АТЫМ — моя лошадь состоит из двух слогов: А — ТЫМ. В этом примере глухой *T* занимает в слове начальную позицию. Следовательно, конечный согласный *T* (АТ) в слове АТЫМ, оказавшись между гласными в одном слове, становится начально-слоговым, т. е. сильным. Но, оказываясь в предложении на конце слова „Ат уулуур“, не может сохранить своего качества глухого звука ввиду того, что между словами АТ и уулуур имеется маленькая пауза, которая отделяет конечный глухой *T* от начального гласного последующего слова уулуур. В силу этого между конечным согласным первого слова (АТ) и начальным гласным последующего слова (уулуур) создается маленький разрыв в потоке речи, который оставляет конечный *T* в своем положении в конце слова, тем самым лишает его возможности превратиться из слабого конечного в сильный начальный.

В середине слова он может сохранять свою глухость. Если взять слово „атылыыр“ — „он продает“ и словосочетание „ат уулуур“ (рис. 13), то ясно обнаруживается различие между начальным и конечным *T* в этих словах.

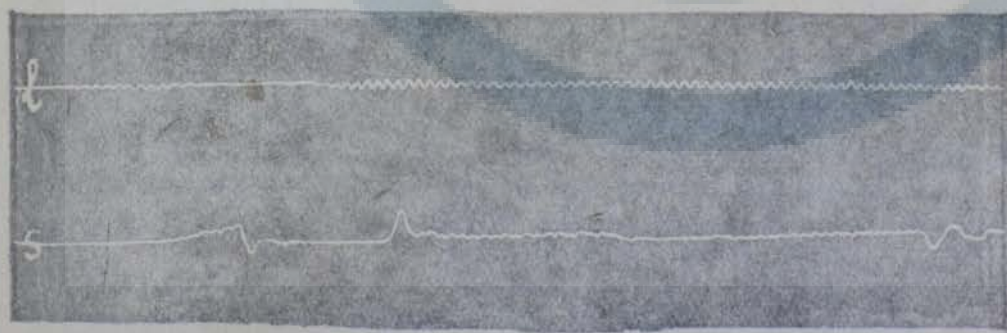

Рис. 14. Атылыыр.

Совершенно другую картину мы видим в записи слова „адылыыр“ — приглядывается*. Здесь звонкое *Д* (рис. 15) дает волнистую линию вместо линии глухого *Т* слова „атылыыр“ (рис. 14) (см. линию „*l'*“).

Рис. 15. Адылыыр.

Предложение *ат уулуур* состоит из трех слогов:

Слог и		
I	II	III
ад	уу	луур

Как видно из таблицы, благодаря наличию паузы между словами, согласный *Т* попадает в первый слог. В данном случае согласный *Т*, занимая конечное положение между гласными, хотя и в конце слова *АТ*, лишается основного качества глухоты и заменяется звонким *Д*.

ВЛИЯНИЕ ГЛАСНЫХ.

Якутские конечные согласные, как уже отмечено, не имеют силы. Даже эксплозивный согласный, как например *Т*, оказавшись на конце слова, теряет свой взрыв (см. рис. 10 „тот“). Эти слабые конечные согласные при словообразовании подвергаются различным изменениям благодаря влиянию со стороны сильных начальных согласных и гласных. Одним из таких общеизвестных случаев является так называемое „озвончение“ некоторых конечных согласных под влиянием гласных, т. е. чередование со звонкими. Такое „озвончение согласных“ наблюдается на стыке между основой и аффиксом, начинающимся с гласного. Например:

Сыттык — подушка, сыттыг-ым — моя подушка,
Ыскаап — шкаф, ыскааб-ым — мой шкаф,

* Иногда оно произносится „одуулуур“.

Атах — нога, атаѳ-ым — моя нога,
Бырах — кидать, быраѳ-абын — кидаю,
Тик — шить, тиг-эбин — шью,
Тэп — пинать, тэб-эбин — пинаю.

По аналогии с этим между двумя гласными слышится звонкий *h*:

Бас — голова, баѳ-ым — моя голова,
Түс — падать, түһ-эбин — падаю.

Эти же согласные при прибавлении аффикса, начинающегося на согласный, произносятся как глухие *К, П, Х, С*; например: балыкпыт — наша рыба, саптар — нитки, атахтар — ноги, баска — голове.

Качество согласных находится в якутском языке в известной зависимости от соседних гласных.

Почти все согласные под влиянием передних гласных — *э, ө, и, ү*, приобретают палатализованную окраску. При произношении передних гласных тело языка продвигается вперед, оставляя большое пространство за корнем языка. Но средняя часть спинки языка поднимается вверх. Такое положение языка создает благоприятное условие для образования мягких (палатализованных) согласных. При этом характерной особенностью мягких согласных является поднятие средней части языка. Вот этот общий как для гласных, так и для согласных артикуляционный момент отражается на звучании тех или иных звуков речи. В якутском языке действует закон гармонии гласных, согласно которому после первого слога, состоящего из переднего гласного, должен следовать соответствующий передний гласный, например: эт — мясо, эттээ — рубить мясо, эттээхтэр — имеющие мясо, эттээхтэrim — (мои) имеющие мясо. При таком положении все согласные, находящиеся в данном слове, естественно подвергаются смягчению. А если заменить их задними гласными, то все эти согласные произносятся твердо, например: ат — ковь (Э. П. 182), аттаа — выхолащивать (Э. П. 195), аттаах — с конем (Э. П. 197), аттаахтар — имеющие коня (мн. число).

К другому виду модификации относится огубление или лабиализация согласных. В слове кус — утка начальный согласный *К* произносится с губной окраской. При артикуляции *К* в слове кус под влиянием *У* губы выдвигаются вперед. Таким образом, благодаря губной артикуляции, *К* в слове кус получает дополнительную акустическую окраску. Этот же *К* в слове кыс — резать произносится без лабиализации. Это объясняется тем, что в данном случае губы не действуют активно, так как гласный *Ы* является негубным.

Такому же влиянию губных якутских гласных подвергают-

ся и другие согласные, например: *Т* и *Л* в слове *уту-лук-рукавица* и т. д.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ.

1. По акустическому признаку.

а) Все согласные звуки в зависимости от участия голоса делятся на глухие и звонкие.

Глухие согласные — *т, ч, п, к, х, с(һ)** артикулируются без участия голоса, т. к. при артикуляции их „голосовые связки раскрыты и не дают голоса“**.

Звонкие согласные — *д, дь, л, б, г, ь, м, н, нь, ң, й, һ, (ль), р* — артикулируются с участием голоса, т. е. при артикуляции их „голосовые связки находятся в положении, дающем голос“***.

Звонкие и глухие согласные различаются на слух. Кроме того, оно может быть обнаружено простым способом: прикладыванием пальца к кадыку.

Различие глухих и звонких согласных отчетливо видно на кинмографической кривой. При помощи гортанного записывателя, например, обнаружено существование глухого *һ* в слове *киһи*.

Якутские глухие согласные имеют свои звонкие пары: *т-д, ч-дь, п-б, к-г, х-ь, с(һ)-һ*.

В современной орфографии якутского литературного языка не встречаются в конце слова буквы, обозначающие звонкие согласные. Например: принято вместо возможного *ад* написать *ат-конь*, *сап-закрывать* *вм. саб*, *балык-рыба* *вм. балыг*, *харах-глаз* *вм. хараг*, *мас (дрова или дерево)* *вм. маһ*. Но при аффиксации допускается замена глухих согласных звонкими, если аффикс начинается с гласного, например: *сап+ар-сабар* (закрывает), *балык+ым-былыгым* (моя рыба), *харах+ым-харабым* (мой глаз), *мас+ым-маһым* (мое дерево).

б) Все согласные звуки в зависимости от положения мягкого нёба делятся на носовые и веносовые (ртовые).

Если мягкое нёбо опущено, то получаются носовые согласные: *м, ң, нь, ң*. Опущение мягкого нёба „обуславливает прохождение воздушной струи из полости глотки двумя путями — частично через полость рта и частично через полость носа“****. В результате звук получает носовой резонанс.

* Оттенок фонемы дается в скобках.

** М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, 1941 г., стр. 28.

*** Там же.

**** Там же, стр. 59.

Если мягкое нёбо поднять, то получаются носовые согласные—*т, б, д, дь, ч, с, н, л (ль), р, й, к, г, ь*. При этих согласных не замечается носового резонанса.

2. По артикуляционному признаку.

В основе классификации согласных звуков по артикуляционному признаку, как известно, лежат два принципа: а) классификация по активному речевому органу, б) классификация по способу образования шума в речевом аппарате.

а) По активному речевому органу.

Формирование согласных звуков производится при действии того или иного органа речи. В число активных органов входят: язык, губы, маленький язычок с мягким нёбом. Движения этих органов легко обнаружить всякому. Наименование различных категорий согласных определяется действием этих органов: языка, губ, мягкого нёба и т. д.

а) **Губные согласные.** При артикуляции губных согласных нижняя губа сближается с верхней губой. В результате чего получаются согласные: *п, б, м*.

б) **Переднеязычные согласные**—*т, д, н, с, л (ль), р*. В момент произношения этих согласных передняя часть языка поднимается к нёбу. Если она при этом прижимается к нёбу, то образуются смычные согласные *д, т*; Если струя воздуха выходит через нос, то получается согласный *Н*, например: *аан*—дверь. Язык может не прижиматься к нёбу, а только приблизится к нему, оставляя проход струе воздуха,—тогда получается согласный *С*. При артикуляции *Р* в слове *хаар*—снег, например, кончик языка находится впереди и колеблется.

в) **Среднеязычные согласные**—*ч, дь, нь, й, ж*. Характерной особенностью среднеязычных согласных является активизация спинки языка. При артикуляции их приподнимается средняя часть языка, например: *ньирэй*—теленёк.

г) **Заднеязычные согласные**—*к, г, ң*. Артикуляция этих согласных производится путем сближения задней части языка с мягким нёбом. Например: *кус*—утка.

д) **Увулярные согласные**—*х, ь*. Согласные *Х* и *Ь* относятся к увулярным, ибо они образуются при участии мягкого нёба и маленького язычка.

е) **Фарингальный согласный**—*һ*. К этому типу согласных может быть отнесен *һ*, т. к. при артикуляции его струя воздуха встречает легкое сужение в области глотки, например: *һаха*—якут.

б) По способу образования шума.

Все активные органы речи могут создавать три вида препятствия для образования шума согласного: смычку, щелевое дрожание.

1. Смычные согласные—*п, б, м, т, ч, д, дь, нь, н, к* образуются, если какой-нибудь активный орган речи, приближаясь к пассивному органу речи, закрывает проход струе воздуха. В результате этого закрытия получается смычка.

2. Щелевые согласные—*с, х, ф, л, й, ј, л, ль* образуются при сближении одного из активных органов с пассивным органом речи. При таком положении органов речи остается проход для струи воздуха—щель. Вследствие этого щелевые согласные произносятся протяжнее смычных.

3. Дрожащий—*Р* образуется при действии кончика языка. При артикуляции *Р* кончик языка совершает повторные ритмические удары. В результате получается как бы ряд последовательных взрывов. Шум этих взрывов дает особую акустическую окраску для согласного *Р*.

Классификация согласных дается в таблице, помещенной на стр. 35.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ.

Фонемы *П, М, М:* (ММ).

Фонемы *П* и *Б* соответствуют русским согласным *П* и *Б*. Обе они относятся к губно-губным. Они, так же как и русские, являются чистыми смычными согласными. *П* — глухой, *Б* — звонкий. В обоих случаях рот открывается после того, как накапливается воздух у внутренней стенки губ. В момент раскрытия губ запертый во рту воздух вырывается наружу, в результате чего получаются начальные звуки *П* и *Б*. При этом глухой *П* произносится с более сильным толчком, нежели звонкий *Б*. Губы делаются заметно напряженными, особенно при произношении *П*.

Звонкий *Б* перед задними гласными произносится твердо, например: *бар* — иди, *баар* — есть, *быс* — режь, *быыс* — гриница.

Перед передними гласными замечается легкое смягчение *бэрийэ* — прибирая, *Бээрийэ* — название речки.

В интервокальном положении этот же конечный *П* всегда заменяется звонким *Б*, например: *саба* — его нитка, *сабар-*закрывает, *сөбүлүүр* — он согласен, *табар* — попадает. В отношении этого академик Бётлингк в своем труде „О языке якутов“ писал: „...никогда не бывает между гласными *П*, насколько

ПО ЩЕРВЕ

По способу образования		По месту образования		Губные		Переднеязычные			Среднеязычные	Заднеязычные	У вуд.		Фаринг.				
				губно-губ- ные	зубно-губ- ные	кокуминал.	апикальные	дорсальные			язычные	факкаль- ные	верхние	нижние	гортанные		
С М Ы Ч Н Ы Е	Ш У М Н Ы Е	Чистые	глухие	п				т			к						
			звонкие	б				д		г							
		Афrikаты	Однофо- кусные	глухие													
				звонкие													
		Двуфо- кусные	глухие							ч							
			звонкие							дь							
	Носовые			м			н		нь	н							
	Щ Е Л Е В Ы Е	Сонанты	Сере- динные	глухие					с			х					
				звонкие								б		п			
		Серединные	носовые														
			не но- совые						й								
		Бесовые	мягкие														
			твердые				л										
Дрожащие	СОНАНТЫ						р										

я знаю, встречается только в саппыа и лэппан, чапарах, Крристайар и Огрөпөһө — заимствованы из русского**.

Не только якутские слова, но и слова, заимствованные из русского языка, подпадают под это правило. В современной орфографии имеется правило, устанавливающее написание слов при чередовании конечной фонемы *П* с *Б*, при прибавлении аффикса, начинающегося с гласного.

— „*П*, *ПТ* и *Ф* превращаются в *Б*“: принцип — принципы, рецепт — рецепты, телеграф — телеграфы**.

Итак, фонема *П* в интервокальном положении не встречается. В связной речи конечная фонема *П* перед словами, начинающимися с гласной, чередуется с *Б*: саб этэ — верно было, аб-аһы — прекислый, иб-итии — торячий.

В интервокальном положении встречается только долгое *П*, которое можно рассматривать как позиционный оттенок фонемы *П*. Как правило, интервокальное *П* в заимствованных из русского языка словах воспринимается якутами как сильный *П*: например, хаппыста — капуста (Орфограф. словарь 1942 г., стр. 100), хөппүрүөс — купорос (там же, стр. 101), куруппа — крупа (там же, стр. 59), саппаас — запас (там же, стр. 83), саппыкы — сапоги (там же, стр. 84), саппыска — записка (там же, стр. 84).

Интервокальное долгое *П* противопоставляется фонеме *Б*, что видно из следующих примеров: ап:а — овраг (Э. П. 123), аба — горе, досада (Э. П. 1). Подобное противопоставление наблюдается в словах: сыпах — тупой (Э. П. 2473) и сыбах — обмазка (напр. юрты, из глины и навоза) (Э. П. 2429), хаппах — крышка (Э. П. 3319) и хабах — пузырь (Э. П. 3214).

В конце слов фонема *Б* редко встречается. Поэтому нет основания писать через *Б* частицы, как это предлагал Д. Хитров в своей грамматике***. Перечисляя особые придаточные частицы, соответствующие русской частице ПРЕ, он писал: кебь-кетит — широкий, кебь-көһө — прямой, сибь-сикяй — сырой, таб-тарагай — плешивый, саб-сасархай — желтый, хаб-хара — черный, чуб-чугас — близкий. Но такое правописание частиц является неверным потому, что в якутском языке не встречается сочетания глухого согласного со звонким. С. А. Новгородов, строго придерживаясь фонетического принципа правописания, в своем учебнике эти же самые частицы перед начальным согласным следующего слова передавал через *Р* (*П*): qar saba**** — „тотчас же“, sep-sebirgel — „вещь“. Э. К. Пекарский предпочитает *П* перед согласными: көп-көһө — препрямой

* О. Бётлингк, стр. 158, § 137.

** Основы правописания якутского литературного языка, § 17.

*** Д. Хитров. Грамматика якутского языка, стр. 186—190.

**** Якутский букварь, 1917 г., стр. 8.

(Э. П. 1158), кэп-кэтит—преширокий (Э. П. 1037), хап-хара—очень черный (Э. П. 3317).

Запись на кимографе* подтверждает наличие конечной *П* в частицах перед словами, начинающимися на согласный: кып-кып кылбаар — совершенно белый, тап-тап табыан — производит звуки, ударяя острым концом копыт. И это положение находит место в современном орфографическом словаре якутского литературного языка**, в котором усилительные частицы пишутся через *П*: кып-кыһыл—„очень красный“ (стр. 60), хап-хара—„очень черный“ (стр. 10).

В середине слова глухой *П* встречается только в сочетании с другими глухими согласными, например: хапкаан—капкан***. Со звонкими согласными сочетается фонема *Б*. Такие сочетания встречаются в ограниченном количестве: например, в одной учебной грамматике якутского языка для 5-го класса 1940 г. издания сочетание *Б* представлено в таком виде: *Б-Дь* хабды—куропатка, *Б-Д* чэбдик—здоровый, *И-Б* дайбаа—махать, *Р-Б* харбас—подмести с кем, *Л-Б* халбарый—передвигаться.

Долгого *Б* в якутском языке не бывает. В начале слова глухой *П* раньше встречался очень редко. В „Словаре якутского языка“ Э. К. Пекарского на букву *П* зарегистрировано всего 164 слова, из коих только 6 слов оказались коренными якутскими. Вот они: *Па*—междометие (Э. П. 1991), *пахай*—междометие (Э. П. 1993), *пахайдыны*—скверноватый (Э. П. 1993), *пас*—звукоподражательное (Э. П. 1192), *пыс*—звукоподражательное (Э. П. 2000), *пычас*—образное (Э. П. 2002), хотя оно в современном языке известно только на *Б*—бычас. Остальные 158 слов заимствованы из русского языка. В свое время академик Бетлингк в своей грамматике**** отрицал наличие начальной *П* в якутском языке. Из русского, —говорил он,—петух, парча, палатка, пельмень, пуля, порох, прости, плот и спасибо, образовались бөтүүк, барча, балаатка, бэлимвэн, бууйла, буорах, бырастыы, болуот, басыыба (после выпадения начальной *С*)*****.

Фонема *Б* встречается в начале слова в большом количестве. Между прочим, *Б* часто чередуется с носовым *М* в словах: муус—буус (лед), мабана—бабана (столб), муоһа—буоһа (вожжи), умай—убай (гореть), маарыын—баарыын (давеца).***** Это явление чисто диалектальное, встречающееся в отдельных говорах той или иной местности. В якутском ли-

* Фонд ИЯЛИИ Якутского филиала АН СССР, Запись № 11.

** Орфографический словарь якутского литературного языка, Якутск. 1942 г.

*** Там же, стр. 101.

**** О языке якутов. § 148.

***** Бетлингковские знаки заменены знаками нового якут. алфавита.

***** Диалектологический вопросник якут. яз. 1940, стр. 22.

тературном языке слова бас—голова (Э. П. 388) и мас—дерево (Э. П. 1531), бат—гнать (Э. П. 400) и мат—лишаться чего (Э. П. 1585), бахчай—растопырить ноги (Э. П. 414) и махчай—приседать (Э. П. 1585), мөх—бранить (Э. П. 1602) и бөх—сор (Э. П. 529) употребляются в различных значениях, потому согласные *Б* и *М* рассматриваются как самостоятельные фонемы.

Согласный *М* отличается в артикуляционном отношении от *Б* тем, что при его произношении опускается нёбная занавеска, открывая ход для струи воздуха через нос.

Краткое *М* и долгое *М*: представляют самостоятельные фонемы. Видно это из того, что в якутском языке часто употребляется „Амма“—название одного из центральных районов Якутии, которое по-русски передается как Амга. В словаре Пекарского под столбцом 98 даются все три значения этого слова: 1) река Амга, 2) название местности по реке Амге, 3) амгинский житель: „аммалар кэлбиттэрэ“—амгинцы прибыли. В этом же словаре под столбцом 94 значится слово: ама—1) простой, обыкновенный, 2) неужели. Это же (ама) имеется в Русско-якутском словаре (1948—1949) под „неужели“ на стр. 312.

При артикуляции долгого *М* губы задерживают струю воздуха дольше, чем при артикуляции краткого *М*. Затем воздушная струя энергично вырывается наружу.

Фонемы *Т, Т:* (*ТТ*), *Д*.

Звуки *Т* и *Д* по действующему органу относятся к апикальным переднеязычным согласным, а по способу образования—к чистым смычным. Разница между ними заключается в том, что *Т*—глухой, а *Д*—звонкий; кроме того—звук *Д* произносится слабее, чем *Т*. При произношении начального *Д* струя воздуха после непродолжительной смычки слегка вырывается наружу, а при произношении начального *Т* струя вырывается с силой.

Перед передними гласными наблюдается слабая палатализация. Сравните: тиир—растягивать и тыыр—разрезать, этэр—говорит и ытар—стреляет, түөс—грудь и тыас—шум, дэ-лэй—изобилие и далай—море. Фонема *Т* встречается во всех положениях в слове. Фонема *Д* встречается в конце слов только перед такими словами, которые начинаются на гласный. В современной орфографии это не находит отражения. Однако, в 1917 году соавтор первого Якутского букваря С. А. Новгородов часто употреблял букву *d* (*Д*) в конце слов при словосочетаниях: *ad ogus*, по современной орфографии *ат обус*, что значит „вол“. Такое написание Новгородовым было основано на принципе „пиши, как говоришь“. Очевидно, он писал так, как говорил. И, действительно, кимографическая запись подтверждает это положение в

отношении наличия звонкого *Д* в конце слов, перед словами, начинающимися на гласный, напр.: ад уулуур и ад охтубут.

Л. Н. Харитонов в отношении озвончения конечного *Т* писал: „В связной речи перед начальным гласным следующего слова озвончается *Т* не только в сочетаниях *ЛТ* и *РТ*, но нередко и одиночное конечное *Т*: булд аҕыйах—добычи мало (пишется булт аҕыйах), түөрд уон—сорок (пишется түөрт уон), ад аһылыга—корм для коня (пишется ат аһылыга), ыд үрэр—собака лает (пишется ыт үрэр)**.

Как показывают кимографические записи, в интервокальном положении внутри слова фонема *Т* в словах: кытыйа—большая деревянная чашка, атах—нога, манньыата—его монета, этэ—его мясо (см. рис. 16) не чередуется со звонким *Д*, следовательно в этом положении *Т* сохраняет свои качества.

Рис. 16. „Этэ“.

В якутском языке встречается много слов, различающихся только фонемами *Т* и *Д*: эдэр—молодой (Э. П. 230) и этэр—говорит, припустить теленка к корове (Э. П. 315), адаар—сучковатость (Э. П. 27) и атаар—отправлять (Э. П. 188), дал—скотный двор (Э. П. 668) и тал—выбирать (Э. П. 2532), диир—говорит и тиир—растягивать (Э. П. 2678), дэлэй—обильный (Э. П. 685) и тэлэй—растворять (дверь) настежь (Э. П. 2621).

Из этих примеров видно, что *Т* и *Д* являются вполне самостоятельными фонемами. Иногда по диалектам наблюдается употребление фонем *Т* и *Д* в одном и том же слове, например: судургу и сутургу—обыкновенный (Э. П. 2321), хайдах и хайтах—как (Э. П. 3235), дабыдал, дабытал и табытал, табыдала—предплечье у птицы (Э. П. 2517), дайбаа и тайбаа—размахивать во время полета, руками во время ходьбы (Э. П. 2525), турба и дурба**—труба.

Надо заметить, что при этом „*Т*“—кающие не говорят на *Д* и наоборот. Например, бывш. западно-кангалассцы иногда говорят сутургу, а борогонцы—на *Д* (судургу).

Существуют также слова, в которых наряду с фонемой *Т*

* Современный якутский язык, стр. 70.

** *soqatui: suruk-bicik*, стр. 18.

употребляется фонема Ч; например: үтэһэ—үчэһэ (рожон итигэс—ичигис (теплый), итигэстээ—ичигэстээ (собирать)). Однако, звуки Т и Ч безусловно являются самостоятельными фонемами, о чем говорят следующие факты: чох—угол (Э. П. 3653) и тох—выливать (Э. П. 2753), чэл—здоровый (Э. П. 3600) и тэл—резать (Э. П. 2620), чаас—час (русск. Э. П. 3586) и таас—камень (Э. П. 2590), чап—хвастовство (Э. П. 3573) и тап—стрелять метко (Э. П. 2560), чуораан—колокольчик (Э. П. 3694) и туораан—деепричастие от основы туораа—поворачиваться (Э. П. 2825), ача—горная осока (Э. П. 209) и ата—его конь.

В словах урут (раньше), хойут (позже) вместо Т в разговорной речи встречается К: урук и хойук. Но и они, как видно из следующих примеров, являются самостоятельными фонемами. Различие Т и К в начале слов: кус—утка (Э. П. 1256) и тус—касательность (Э. П. 2854), күөс—доваренный горшок (Э. П. 1321) и түөс—грудь (Э. П. 2908), кыа—трус (Э. П. 1351) и тыа—лес (Э. П. 2929). Различие Т и К в конце слов: сурук—письмо (Э. П. 2366) и сурут—заставляя писать (Э. П. 2369).

Как указывалось выше, наряду с фонемой Т в якутском языке существует долгая сильная согласная фонема Т:.

Долгое Т отличается от краткого не только по длительности произношения, но и по силе. При произношении долгого Т кончик языка прочно упирается в твердое нёбо, тем самым закрывает проход струи воздуха. Во время взрыва воздух энергично вырывается наружу, отчего и получается гораздо больший шум, чем при произношении краткого Т.

Фонема Т: встречается только в середине слова. Чаще всего она появляется при словообразовании и словоизменении.

В разговорной речи употребляется форма частного падежа —та. Например: миэхэ атта ыттаар—пошлите (когда-нибудь) мне коня. Изафетная форма 3-го лица един. числа имеет аффикс—А, например: кини ата—его конь.

Кроме этих форм в якутском языке встречаются другие формы, отличающиеся только этими согласными, например: онорбута—он сделал (при мне или я знаю)—глагольная форма имеет краткое Т, а онорбутта—‘сделавшего’—причастная форма частн. пад. един. ч. сохраняет долгое Т:.

Недавно-прошедшее время 3-го лица един. чис. образуется с помощью аффикса—та: ытта—‘стрелял’ от слова ыт—стрелять.

Слитное деепричастие образуется с помощью аффикса—а, состоящего из одной гласной: ыта (турар)—стреляя (стоит).

Исходный падеж един. числа имеет аффикс—ттан: тым-ныттан сир хайыта барбыта—от мороза земля растрескалась.

* Диалектологический вопросник. Якутск, 1940 г., стр. 22.

Соединительное деепричастие образуется с помощью аффикса—ан*: тымнытан кэбиспит—выступил. Здесь слова тымныттан и тымнытан различаются в фонемах *T* и *T'*.

Долгое *D*: иногда встречается в говорах; так например, вместо *урдук* говорят *уд:ук*, но так как различие между кратким и долгим *D*: не имеет смысловозначительного значения, то *D*: и не является особой фонемой.

Фонемы *K*, *K*: (*KK*), *X*, *X*: (*XX*), *Г*, *Б*.

Согласные *K*, *KK* и *Г* являются заднеязычными смычными, и сходны с русскими, *X* и *Б*—увулярными щелевыми, которых в русском языке нет. По участию голоса *Г* и *Б* относятся к звонким, *K*, *KK*, *X*, *XX*—к глухим.

При *K* в слове *киһи*—человек, кончик языка почти соприкасается с нижними зубами, а в слове *балык хатырыга*—„чешуя рыбы“ язык отодвигается назад и своей спинкой приближается к твердому нёбу. Начальный *K* произносится со взрывом. Перед передними гласными (*Э*, *Ө*, *И*, *У*) он смягчается: *киһи*—человек, *күл*—зола, *кир*—грызи, *киир*—войди, *кэл*—иди, *кэбэ*—кукушка. Конечный *K* произносится с придыханием: *балык хатырыга*—чешуя, *тык*—щелкнуть. Фонема *Г* в слове *ууга*—„в воде“ произносится не как смычный, а как щелевой; он, однако, не заменяется в этом слове увулярной фонемой *Б* (ср. слово „обо“), а остается заднеязычным.

Между *И* согласный *Г* сильно смягчается: *игиһи*. Все эти различные оттенки *Г* происходят, очевидно, под влиянием как предшествующего, так и последующего гласного. Фонема *Г* редко встречается как в начале, так и в конце слов. Слова, начинающиеся на *Г*, включенные в Словарь Э. К. Пекарского, больше всего встречаются в сочетании слов, после оканчивающихся на гласный или сонорный, например: *ити гирдик*—так (Э. П. 649), *ол гәннэ*—затем (Э. П. 649). Заимствованные слова *гуорат*—город (Э. П. 650), *голууп*—голубь (Э. П. 650) и т. д.

В литературе имеются разные точки зрения в отношении начальной *Г*. Так Бетлингк писал: „Слова, которые у нас начинаются на *Г*—*гәннэ*, *гытта* и т. д., *гиэнэ* и *гурдук* в катехизисе и также другими пишутся через *K* и появляются тоже у Уваровского с *Г*, когда они энклитически прислоняются к предшествующему слову, но не всегда. Слова *губернатор* и *грузин* Уваровский пишет по-якутски через *K* (*кубарнатари* *крусун*), но зато *гуорад* (=город), *гилэк* (=гиляк) и *гумагы* (=бумага, в Сибири—*гумага*) через *Г*. Уваровский произносит *голова*=*голобо*, но у

* Н. С. Григорьев. Грамматика. Учебник для 5—6 классов неполной средней и средней школы (на якутском языке), стр. 52.

Миддендорфа я нахожу кулуба. Если *кырынаас* образовался от *горноста́й*, то мы имели бы еще пример перехода начальной *Г* в *К**. А Хитров уверяет, что во всем якутском языке не наберется 10-ти слов, которые бы начинались буквою *Г***.

В „Современном якутском языке“ Л. Н. Харитонова мы находим следующие строки: „Очень редко, как исключение, в начале якутских слов встречаются согласные *Г, Л*. Начальное *Г* встречается в слове *гын*—делать***. Это начальное *Г* в слове *гынар* — делает официально закреплено в орфографических словарях якутского литературного языка.

Во всех учебниках якутского языка *К, Х, Г* и *Б* обозначаются каждые в отдельности, как самостоятельные фонемы. Буква *Б* как в начале, так и в конце слов не пишется, она появляется в интервокальном положении и больше всего после широких гласных и дифтонгов: *оьо* — ребенок (Э. П. 1779), *аба* — отец (Э. П. 11), *бөбө* — крепкий (Э. П. 514), *кэбэ* — кукушка (Э. П. 1004), *ыабас* — ведро (Э. П. 3737), *иэбэй* — сгибаться (Э. П. 887), *куобас* — гагара (Э. П. 1222), *уөбэр* — ругает. После *уө* в некоторых случаях она заменяется буквой *г*: *сүөгэй* — сливки (Э. П. 2394). Кроме того, буква *Б* бывает в сочетании *Л, Р, Ы*, но между широкими гласными, напр.: *албаа* — благословлять (Э. П. 73), *арбаа* — запад (Э. П. 142), *хайбаа* — хвалить (Э. П. 3233). Перед узкими гласными вместо *Б* пишут *Г*: *алгыс* — благословление (Э. П. 76), *аргыс* — спутник (Э. П. 145), *уйгу* — обилие (Э. П. 2980).

После узких гласных пишется буква *Г*: *ыга* — тесный (Э. П. 3754), *тугут* — олененок (Э. П. 2793), *игии* — подпенок (Э. П. 903), *үгэ* — басня (Э. П. 3103). Такое же явление происходит в сочетании с другими согласными: *кылгас* — короткий (Э. П. 1385), *тылга* — дат. пад. от *тыл* — слово.

В устной речи особенно в борогонском говоре встречается употребление звука между *Г* и *Б*. Его можно обозначить „Г“ с точкой: *бэҕ·эһээ* — *бэзэһээ* (вчера), *сыарг·а* вместо *сыарба* (сани), *кыһалг·а* — вместо *кыһалба* (надобность, нужда), *суорг·ан* вместо *суорбан* (одеяло), *арг·аа* вместо *арбаа* (запад), *тыаг·а* вместо *тыаба* (в лесу), *ураг·ас* вместо *урабас* (шест).

На основании этих фактов можно было бы считать, что звуки *Г* и *Б* не различаются в смысловом отношении.

Однако, в звукосочетаниях обнаруживаются их смысловозначительные функции: например, в словах: *дьылба* — властитель рока (Э. П. 880) и *дьылга* — дательный падеж от *дьыл* — год, *ыарба* — ерник и *ыарга* — дат. пад. от *ыар* — тяжелый, *сорбо* — глиняная труба, для вставления в горновое окно (Э. П. 2283) и *сорго* — дат. п. от *сор* — мучение. Между тем, эти сло-

* О языке якутов. § 149.

** Краткая грамматика якутского языка. 1858, стр. 4.

*** Орфографический справочник, 1940 г., стр. 51.

ва употребляются очень часто в разговорной речи якутов. Кроме того, в „Словаре якутского языка“ Э. К. Пекарского отмечены в 224 столбце слова эгэ — тем более и эбэ — придирчивость.

Это обстоятельство заставляет нас признать согласные *Г* и *Б* самостоятельными фонемами.

Встречается утверждение о параллельном употреблении фонем *Г* и *Һ*. Д. Хитров в своей грамматике не находил границы между этими согласными. Вот что он пишет: „§ 10. Буква *Г* произносится двояко, или как латинское *g*, или как латинское *h*, или как русское *Г* в обыкновенном разговоре, или как славянское *Г*“ (Грамматика, стр. 4). В другом месте, в этой же Грамматике мы читаем: „*Г*, стоящее между гласными выговаривается как латинское *h*, или славянское *Г*, напр., ага — отец, догор — товарищ, за исключением из сего весьма многих слов, югус — много. В последнем слове *Г* произносится как *g*, но и тут якуты одни произносят как *g*, а другие как *h*, только несколько грубее“ (стр. 5). Рассмотрим это замечание Д. Хитрова. Верно ли оно? На этот вопрос можно ответить следующим образом. В якутском языке встречаются переставления согласных *Г* и *Б* со звуком *Һ* в словах: тобо-һо — тоһого (кол), табаар — таһаар (выгонять), бэбэһээ — бэһэбээ (вчера)*. Но эти переставления звуков не могут послужить основанием для того, чтобы свести их в одну фонему. Это видно хотя бы из того, что слову үгүс — много противопоставляется другое слово, состоящее из таких же звуков кроме *Һ*: үһүс — третий. Оба они отмечены в словаре Пекарского под столбцами: үгүс — 3 107, үһүс — 3 189. Так же встречается ряд слов, различающихся только звуками *Г* или *Һ*: үгэ — басня (Э. П. 3 103) и үһэ — третий год от үс — три, тобо — зачем (Э. П. 2 697) и тоһо — получение по заслугам, аба — отец (Э. П. 13) и аһа — его пища, ыгар — выжимает от ык, ыһар — сеет от ыс. После этого нам кажется, что граница между *Г* и *Һ* становится ясной, смешивать их могут лишь люди недостаточно владеющие якутским языком.

Увулярный *Б* в диалектах может заменяться носовым заднеязычным *Н* в словах: мабан — манган (белый), мабаас — маһаас (беломордая корова)**. Однако четкое противоположение этих согласных не подлежит сомнению: см. например: абар — останавливается в течении (о крови, от ах) и анар — половина (Э. П. 115), абаар — просительная форма от ах и анаар — другой вариант анар (Э. П. 116), тогор — замерзает от тон и тобор — выливает от тох, обо — ребенок (Э. П. 1780) и онго — деепричастие от он — вырезывать (Э. П. 1846).

* Диалектологический вопросник, 1940 г., стр. 23.

** Там же.

Рассмотрим вопрос об употреблении *К* и *Х* в современном якутском языке. В начале слов встречаются оба согласные. В конце слов после узких гласных *Ы, И, У, Ү* обычно стоит *К*: балык — рыба (Э. П. 357), тик — сшить (Э. П. 2666), сурук — письмо (Э. П. 2366), күлүк — тень (Э. П. 3853). После широких гласных и дифтонгов встречается *Х*: сурах — весть (Э. П. 2362), тох — вылить (Э. П. 2754), үөрөх — учение (Э. П. 3151), кэтөх — тощий (Э. П. 1177), ыһыах — кумысный праздник (Э. П. 3834), күөх — зеленый (Э. П. 1328), снэх — рукав (Э. П. 2196), туох — что (Э. П. 2832).

В якутском языке глухие *К* и *Х* под влиянием гласных заменяются звонкими *Г* и *Б*. Глухой *К* и *Х*, встречающийся в конце слова, при присоединении аффикса, начинающегося на гласный звук, заменяются звонкими *Г* и *Б*. При этом вместо глухого *К* выступает звонкий *Г*, а вместо глухого *Х* — звонкий *Б*: сыттык — подушка, сыттыг + ым — моя подушка, харах — глаз, хараб + ым — мой глаз. В связной речи замена конечных глухих *К* и *Х* звонкими *Г* и *Б* происходит часто особенно перед начальным гласным следующего слова: сыттыг абыраба — заплатка подушки, хараб нарыыта — заболевание глаз (Современный якутский язык, стр. 69—70). Это правило строго соблюдается во всех случаях словообразования и словоизменения. Но такое строгое разграничение между глухими *К* и *Х* в современной якутской письменности нарушается. Это нарушение наблюдается в орфографировании слов, вошедших из русского языка, например: ток (электрический) и тох — выливать (Э. П. 2754), таак — так и таах — зря (Э. П. 2606).

Кроме того, В. В. Радлов различает слова *көхө* и *көбө** по значению — первое означает крюк, а второе — крючек. Эти же слова имеются в Словаре Э. К. Пекарского (столбцы 1122 и 1182).

Из долгих согласных этой категории отметим фонему *КК*. Как уже сказано, в словах *кэккэ* — «ряд» и *кэкэ-бука* — «птичка, меньше дятла» обнаруживается смысловое различие согласных *К* и *КК*.

Х имеет своего долгого партнера *ХХ*, но он иногда употребляется как комбинаторный вариант фонемы *Х*. Например: улахан — улаххан (большой), ыарахан — ыараххан — тяжелый и т. д. Это также относится к диалектальным различиям. Однако, в языке имеются слова, различающиеся на *Х* или *ХХ*. *Көхө* — вешалка и *көххө* — идти за компанию (Э. П. 1182), *сах* — якут и *сахха* — дательный падеж от слова *сах* — дьявол (Э. П. 2131). В этих словах ясно выступает смысловое различие между кратким *Х* и долгим *ХХ*.

Долгие *Г* и *Б* в якутском языке не бывают.

* Якутский язык в его отношении к тюркским языкам (на немецком языке), СПб., 1908 г.

По способу образования оба согласных относятся к щелевым, по действующему органу *С* — переднеязычный дорсальный, в общем совпадающий по типу с русским *С*, при его произношении кончик языка касается нижних зубов; *h* — фарингальный согласный, не имеющий соответствия в русском языке.

Употребление фонем *С* и *h* представляет в якутском языке весьма интересную картину. Так, они нередко выступают вместо других переднеязычных щелевых согласных звуков. В якутском языке в ранее заимствованных из русского языка словах звуки *З, Ж, Ш, Ц, Ч* превращаются в *С*. Например: замок — сомуох — самых (Э. П. 2277), рожь — оруос (Э. П. 1881), шахмат — саахымат (Э. П. 2035), щипцы — сыпсы (Э. П. 2474), магазин — маҕайын. Акад. Бётлингк в свое время утверждал, что если в языке существует одна переднеязычная спира́нта, то все перенятые звуки этого класса, проникшие позднее в язык, подчиняются влиянию означенного звука, переходят в него.

Якутский *С* относится к этой категории звуков речи; он заменял заимствуемые звуки. Этот момент был отмечен также великим русским писателем И. А. Гончаровым, который так передает разговор с одной якуткой: „слу́саю — отве́чала она и через пять минут принесла сапоги на слона...“ (Фрегат Паллада. 1949 г., стр. 593).

Надо оговориться здесь в отношении правильности передачи произношения якуткой слова „слу́саю“. Она могла произнести: „сулу́сайу“ — вместо „слу́саю“. Но это не важно. Для нас важно то, что И. А. Гончаров уловил употребление „*С*“ вместо русского „*Ш*“.

Это положение отражено и в современной орфографии, например „школа“ пишется „оскуола“, шкап — ыскаап, шелк — солко, щипцы — сыпсы и т. д.

В изменении заимствованных звуков довольно большую роль играет также звук *h*. В якутском языке перед суффиксом, начинающимся на гласный, конечный звук основы изменяется так: свистящие и шипящие *З, Ж, Ш, Ц, Ч, С* и сочетания *ЗД, СТ, СТЬ* переходят в *h*: колхоз — колхоһум = холкуоһум, Париж — Париһынан = Барыһынан, полюс — полюһуан = буолуһуан, врач — враһы = бырааһы, съезд — съеһи = сиеһи, рекордист — рекордиһы = эрэкэрдиһи, промышленность — промышлеһнаһы = бырамысыланаһы.

Звуки *З, Ж, Ш, Ц, Ч* в первое время якуты воспринимали как *С*, единственно существующий в действующий переднеязычный щелевой в якутском языке, так как означенные звуки имеют при себе до известной степени элемент *С*.

Сочетания звуков *СТ* и *СТЬ* в конце слов так же не известны. Конечные согласные теряют свою силу. Поэтому указанные сочетания воспринимались якутами, как один звук. Естественно, что при имплозивности смычного победил щелчок *С*.

В устной речи фонемы *С* и *h* нередко заменяют друг друга. Слово *саас* — „весна“ произносится двойко: *саас кэллэ* *һаас кэллэ* — наступила весна.

В связной речи наблюдается замена *С* звуком *h* и в конце слова перед начальным гласным следующего слова, особенно в словосочетаниях: *kwh on: ugar* — к следу оставленному горшком, *tyh ere* — падай-ка; *agsh at* — восемь концов; *ksh: h ogo* — девочка, *bieh ion* — пятьдесят*. Точно также и в предложении *utyə Һаас кэллэ* — „наступила прекрасная весна“ согласный *С* заменяется обычно согласным *h*.

В словаре Э. К. Пекарского под буквой *h* даны следующие основы, которые повторяются под буквой *С* (всего около 20):

Һай — крик, которым погоняют рогатый скот (Э. П. 655); *сай* — крик, коим понукается рогатый скот (Э. П. 2024); *Һаан* — междометие сожаления или упрека (Э. П. 655), *саан* — междометие сожаления (Э. П. 2067); *Һат* — крик, которым погоняют лошадей, понукая к скорейшему бегу (Э. П. 655), *сат* — крик, которым погоняют лошадей (Э. П. 2121); *Һуох* — отсутствующий (Э. П. 656), *суох* — отсутствует (Э. П. 2359).

Позиционное употребление фонемы *С* подробно описано в работах предыдущих авторов. Так, О. Бётлингк писал: „*С* между двумя гласными произносится в последнее время как *h* многими якутами, жителями города Якутска. Даже начальная и конечная *С* ослабевают, коль скоро они стоят между двумя гласными, если предшествующее слово кончается гласной или последующее начинается гласной. В *суох* *С* произносится как *h*, даже без того, чтобы гласная ей предшествовала.

Так как это ослабление не произошло у всех якутов, я надеюсь, что меня не будут упрекать в том, что я оставил *С* между двумя гласными***.

Д. Хитров совсем исключил из алфавита *h*, хотя О. Бётлингк оставил его в алфавите. Знаток языка и быта якутского народа, автор капитального Словаря якутского языка Э. К. Пекарский не считал нужным употреблять знак *h* в середине слов, заменяя его знаком *С*.

* Примеры взяты из якутского букваря *Suruk-bicik*, 1917 г.

** О. Бётлингк. § 129.

Он мотивировал свое неупотребление знака *С* в середине слова тем, что в приведённых в Словаре словах вместо начального „*h*“ слышится иногда *С*; все такого рода слова якуты пишут через *С* — независимо от того или другого произношения.

Вся дореволюционная литература на якутском языке, начиная с „Воспоминаний Уваровского“ (1848 г.) и до „Словаря якутского языка“ Э. К. Пекарского, выходила исключительно на основе русской гражданской графики с некоторым видоизменением. Во всех этих изданиях фигурирует знак *С* вместо знака *h*: киси вместо киһи, бысыы вместо быһыы и т. д.

Однако С. А. Новгородов в своем известном приложении к якутскому букварю восстановил букву *h*, сопровождая это следующим замечанием: „Глухие звуки *k, q, t, c, p*, оказываясь по положению между гласными, озвончаются, переходя соответственно в звуки: *g, b*, d, z, v*. Точно также озвончается и глухой *S*, переходя в *h*, это фонетическое правило имеет силу в том случае, если между нужными словами нет какой-либо паузы. Необходимо еще оговориться относительно озвончения глухого *S*. В одном и том же слове, как коренном, так и производном, выражающем единое понятие, из двух гипотетических соседних фонем *h*, первая всегда сохраняется в виде глухого *S*, например: *tisaha, esehit, esøher* (но ср. *øhes, kørsa, sahšl*). Хотя в двух словах тоже нетерпимы рядом две фонемы *h*, но порядок их согласуется с корнями. Так, например, мы имеем обороты *bøha sieher (tehe sieher kini sa:hšn bilbetim)**. Этим С. А. Новгородов разграничил употребления звуков *С* и *h* на основе своего собственного наблюдения. С тех пор, т. е. с 1917 г. до наших дней, буква *h* фигурирует в алфавите как знак, обозначающий самостоятельную фонему якутского языка. О распространении звука *h* в якутском языке мы имеем еще указание в старой литературе. Известный исследователь Сибири А. Миддендорф, побывавший в Якутии в середине XIX в., высказал в отношении *h* такое мнение: „Поразительнее всего в якутском языке расходится, таким образом, колебание относительно *s***, вместо него часто является звук *h*, который развился лишь недавно и наверное станет подвигаться далее, а в течение прошедших с того времени 30 лет без сомнения уже и подвинулся вперед. Это изменение *s* в *h* также не составляет исключения, а оказывается, если не ошибаюсь, преобладающей формой у Кангаласских якутов***“.

* Знак *B* заменен знаком *б*.

** *s'* заменен знаком *s*.

*** Путешествие на Север и Восток Сибири А. Миддендорфа, 1878 г., II ч., отд. VI, стр. 795.

Это наблюдение Миддендорфа интересно в том отношении, что переход *С* в *h* констатируется, как явление недавнее в якутском языке. С другой стороны, надо полагать, что оно получило такое быстрое развитие потому, что особенно начальные фонемы якутского языка выговариваются при помощи придыхания, ибо всегда произношение звуков сопровождается придыханием разной степени. Может быть это придыхание особенно при *С* между гласными по ряду причин артикуляционного порядка получило характер фарингального *h*, который и заменил дорсальное *С*.

В связи с многочисленными заимствованиями из русского языка, имеющими место в последнее время, происходит разграничение согласных *С* и *h*, как самостоятельных фонем. Это особенно наблюдается в употреблении заимствованных и русского языка собственных имён. Например, в обращении употребляется Кизса — Кеша, в отличие от слова кизэ — вечером Мааса — Маша, в отличие от мааһа (его мазь), Сааса — Саша, в отличие от сааһа (его возраст). Наряду с этим встречаются и исконно якутские слова, которые различаются только наличием согласного *С* или *h*, например: „киси“ в переводе это значит „человечек“ или человек с оттенком „дурной“. А если употребить слово *киһи*, не заменяя звука *h* звуком *С*, то оно обычно переводится как: „человек“.

На основании этих материалов можно считать звук *h* самостоятельно существующей в якутском языке фонемой.

Относительно звука *h* в литературе существовало разное мнение: одни считали его звонким, другие — глухим. Как показывают кимографические записи, между гласными часто обнаруживается звонкий вариант: „*aham*“ — корми (рис. 17).

Рис. 17. „*Aham*“.

Однако, в начале слова и между некоторыми гласными (*И* и *О*) встречается глухое *h*; см. записи слов: *киһи* — человек (рис. 18), *оһох* — печь.

Наличие оглушенных *б* или звука, среднего между *б* и *п*, *д* или звука, нечто среднее между *д* и *т*, обнаруживает

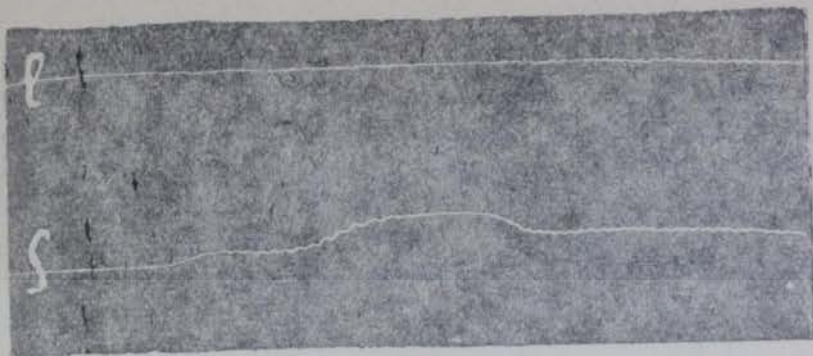

Рис. 18. „Киһи“.

ся и в других тюркских языках, в частности, в башкирском языке*.

Подобное явление в якутском языке обнаружено в отношении звука *h*. Недостаток материала не позволяет пока установить правила употребления звонкого и глухого *h*, однако, основным вариантом надо считать звонкий, т. к. он встречается чаще, чем глухой.

Другой вариант звука *h* встречается в междометиях в виде носового „*h*“. Он обнаруживается в фольклоре, например: „Эһээ — диэтэхпинэ, эһээ — диир курдук буоларын“ — когда я зывал к тебе „дедушка“, ты бывало, как будто отвечивал „а“. Этот вариант *h*, на первый взгляд, как будто, имеет смысловозначительное значение. Однако, на самом деле он не может употребляться для различения слов, так как, во-первых, он встречается только в междометиях и, во-вторых, не в обычной речи, а в пении. Исполнители народных песен, обычно, с целью передачи всех нюансов чужой речи стараются произнести по другому. Очевидно, отсюда и получает носовую окраску звук *h* и вместе с ним рядом стоящие гласные.

Таким образом фарингальный согласный *h* имеет в якутском языке три варианта: 1) звонкий (*h*), 2) глухой (*h*) и 3) носовой (*h*).

Фонема *С* в якутском языке имеет два основных варианта, а именно: *С* — твердый, *С* — мягкий.

Перед гласными заднего ряда *С* звучит твердо: ох саа — лук, кыс хаар — зимний снег. Перед гласными переднего ряда *С* смягчается: сир — бир — земля, сэри — һэри — война, сөрүүн — һөрүүн — прохладный. Смягчение усиливается особенно перед передними долгими гласными и дифтонгами:

* Член-корреспондент АН СССР Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М., 1948 г., стр. 30 — 31.

сиир — хиир — кушает, сүөһү — һүөһү — скот, сүүрэр — һүү-
рэр — бегает, тиис — тииһ — зубы, кээс — оставляй.

В трудах акад. В. В. Радлова „Якутский язык в его отношении к тюркским языкам“ говорится о постепенном переходе — $Ч > Ш > С$. Хотя это относится к межязыковым соответствиям, но все же интересно остановиться на значениях вышеуказанных звуков.

Э. К. Пекарский обратил внимание на случай факультативного употребления $С > Ч$ в словах: чарт — сарт (щепань, лучинка Э. П. 3583); чэрдийэ — сиэрдийэ (изгородь Э. П. 3610) от русск. жердь; сэбэр — опрятный (Э. П. 2140) и чэбэр — опрятный (Э. П. 3594). С другой стороны, если взять слово саас — весна (Э. П. 2116) и чаас — час русск. (Э. П. 3586), чаал — большой (Э. П. 3553) и саал — хребтовый жир лошадиной шеи (Э. П. 2036), чой — глухой, без отверстия (Э. П. 3631) и сой — остывать (Э. П. 2262), то становится ясным смысловое различие фонем $С$ и $Ч$ в современном якутском языке.

Приведенные выше примеры доказывают, что в якутском языке $С$ является самостоятельной фонемой.

Фонемы $Н$, $Н$: ($НН$), $НЬ$, $Н$, $Н$: ($НН$).

Все эти согласные являются носовыми сонантами: они образуются при опущенной нёбной занавеске. По способу образования все они смычные. Разница между ними заключается в том, что по действующему органу $Н$ относится к переднеязычным апикальным (кончик языка при его произношении упирается в верхние десны), $НЬ$ — к среднеязычным, а $Н$ — к заднеязычным согласным.

Согласные $Н$ и $Н$ подвергаются палатализации. Переднеязычный $Н$ и заднеязычный $Н$ палатализируются под влиянием передних гласных: иини — младший брат, киини — центр, энэр — полы, ийиир — сухожилие. Но между задними гласными они не смягчаются: ынах — корова, намынах — низкий, онгор — делать, анар или анаар — половина.

Среднеязычный $НЬ$ по природе является смягченным звуком и свою палатальную окраску сохраняет во всех случаях, даже между задними гласными: ооньньоо — играть, ньуур — поверхность. Между прочим, $НЬ$ является очень редким звуком в тюркских языках.

Позиционное употребление этих согласных весьма разнообразно.

Переднеязычный $Н$ встречается во всех положениях: намынах — низкий (Э. П. 1677), ынах — корова (Э. П. 3798), аан — дверь (Э. П. 101).

Среднеязычный $НЬ$ встречается в начале слова и слога

Потому *НЬ* имеет возможность сохранить силу. В середине слова встречается долгая *НЬНЬ* (по старой терминологии — удвоенная): оонньоо — играть. Иногда заимствованное из русского языка *Н* переходит в *НЬ*: например: русск. население — як. *наһилиэнньэ* (Орф. словарь 1942 г.). Среднеязычный *НЬ* ассимилирует переднеязычный щелевой *С* в словах: аньньар — толкает, от *ас* — толкать, муньньар — собирает, от *мус* — собирать. В этих случаях конечный *С* исчезает бесследно. В то же время другие корни глагола, оканчивающиеся на *С*, при присоединении аффикса 3-го лица наст. вр. изъявительного наклонения сохраняют *С*, например: *кыс* + *ар* — режет ножом, *быс* + *ар* = *быһар*, *сос* + *ор* = *соһор*. *НЬ* сочетается в середине слова с носовым согласным *М*: *кымньы* — кнут (Э. П. 1391 — 1392). Э. Пекарский, касаясь допущенного в Словаре отступления от правописания акад. Бётлингка, указал на возможность употребления в одних и тех же словах согласных *Нь* с точкой и *Ц*. В пользу этого мнения он приводил примеры:

Ным = *дым*

Нымат = *дымат*

Ньянкiр = *дыанкiр*

Нымiл = *дымiл*

Күтумньу = *кутумдью* и т. д.

Если обратиться по этому поводу к словарю Пекарского, то смысловое различие этих фонем видно из следующих примеров: *ньуөл* — влага (Э. П. 1739) и *дьуөл* — в соединении с *уөл*: *уөл-дьуөл* — сумерки (Э. П. 873), но не *уөл-ньуөл*; *ньяат* — птица-поганка ушастая или рогатая, *нырец*, рогатый (Э. П. 1715) и *дьаат* (рус.) — яд, вред, мерзость (Э. П. 801).

Э. К. Пекарский исключил из своего алфавита (см. предисловие к Словарю) знак *Н* с точкой (ныне существующий в виде *Нь*) как комбинаторный вариант звука, не имеющий самостоятельного значения в речи. Э. К. Пекарский знак *Н*, обозначающий среднеязычный согласный *НЬ*, включал под буквой *Н*, тем самым подчеркнул несамостоятельность фонемы *НЬ*. Но нельзя согласиться с этим по следующим соображениям:

Звук *Н* и *НЬ* произносятся различно, т. е. *Н* относится к переднеязычным, а *НЬ* — к среднеязычным. Следовательно между ними имеется артикуляционная разница. В составе якутского языка имеются слова, отличающиеся лишь звуками *Н* или *НЬ*: *манна* — здесь (Э. П. 1517) и *маннья* — плата (Э. П. 1515), *нуур* — усыпление, дрема; *нуур* = *нуур гын* — задремать (Э. П. 1764) и *ньуур* — лицо человека, лик, облик, лицевая сторона предмета (Э. П. 1736); *ньуора* — рыба кунжа (Э. П.

1736) и нуора: 1) растоптанная грязь, разбудораженное болото, 2) с трудом проходимое место, чаща, 3) всякий дряг (Э. П. 1763). Кроме того, в самом Словаре Э. К. Пекарского *Н* дается со всеми гласными, как и *Н*, например: нѣады — воспитатель, воспитательница (Э. П. 1704), нѣмиэт — выкройка (Э. П. 1718), нѣилбэк — колено (Э. П. 1722), нѣолой — об узком лице: выдаваться, вытягиваться (Э. П. 1730), нѣэкѣй — уминать как прессом (Э. П. 1733), нѣулууя — пресный (Э. П. 1735), нѣуѣл — влага (Э. П. 1739), нѣыла — пологий (Э. П. 1741).

Все эти вышеизложенные факты дают нам право признать согласный *Нѣ* равноправной фонемой наряду с фонемой *Н*.

Заднеязычный согласный *Н* не бывает в начале слова, но в середине и в конце слов его можно слышать очень часто. Перед *К* и *Х*, как правило, появляется *Н*, даже на предполагаемом месте звука *Н*, например: үнкур — покатый, каткий (Э. П. 3130) от корня үн — ползти, заползывать (Э. П. 3126); в интервокальном положении его можно найти еще чаще: мунурдаах — толстая кишка (Э. П. 1631), анар — один из пары (Э. П. 161). В конце слов он бывает еще чаще: тинг — белка (Э. П. 2675), тонг — мерзлый (Э. П. 2728), мунг — мука, мучение (Э. П. 1625).

Конечный заднеязычный *Н* сохраняется даже и в случае прибавления другого слога, например: тонг + мут (замерзший), тонг + но (замерз), мунг + а (его мука), мунг + тан (исходный падеж).

В отношении заднеязычного согласного *Н* не может быть сомнения о его самостоятельности в якутском языке, хотя мы имеем случаи факультативного употребления *Н* — *Ң*: маҥан — маҥан (белый), маҥаас — маҥаас (ынах — беломордая корова). Кроме того, аналогичный случай был зафиксирован в Словаре Э. К. Пекарского под столбцом 1523 (маҥана — маҥана). Следовательно нужно обратить внимание на это явление. Если рассмотреть *Ң* и *Н* в других словах, то ясно станет, что это две разные фонемы. Сравните: анар — половина (Э. П. 115) и аҥар — 3 лицо, ед. число, изъявительное наклонение от корня ах — останавливаться в течении (о крови, Э. П. 204); оҥо — ребенок (Э. П. 1779) и онго — деепричастие от онг — выкалывать (Э. П. 1846); Хаҥа — название урочища (Э. П. 3309) и хаҥа — его скорлупа, изафетная форма от корня хах — скорлупа (Э. П. 3414); тонгор — замерзает от корня тонг — замерзать (Э. П. 2728) и тоҥор — выливает от корня тох — выливать (Э. П. 2754); тоҥо — зачем, почему (Э. П. 2697) и тоҥо — изафетная форма от корня тонг — мерзлый. Дополнительно к этому материалу можем сослаться еще на кимографические кривые.

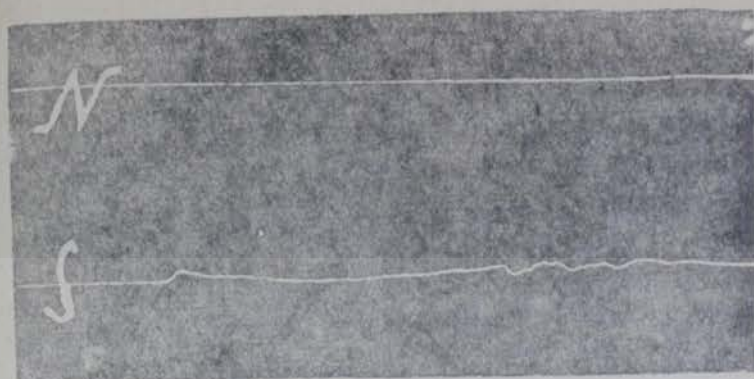

Рис. 19. Тобор.

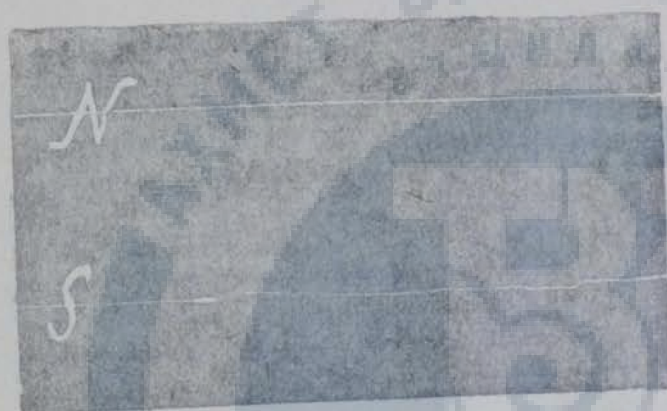

Рис. 20. Тонгор.

На записи слова „тонгор“ (рис. 20) видны колебания на линии („N“) носа*, свидетельствующие о том, что согласный носовой, а на записи слова „тобор“ (рис. 19), не содержащего носового согласного, таких колебаний нет. Кроме того, из кривых видно, что в слове „тонгор“ носовую окраску получает и гласный *О* перед *Н*; в слове „тобор“ это не имеет места.

В середине якутского слова кроме среднеязычного носового *НЬ* встречается долгий *НН*. Он чаще всего встречается при словообразовании.

Слова, оканчивающиеся на *Н*, в частном падеже принимают аффикс *НА*. В результате соединения конечного *Н* с начальным *Н* аффикса, получается долгий *НН*:

Күн — солнце, күн-нэ = күннэ,
Сон — пальто, сон-но = сонно.

Этим формам противопоставляется изафетная форма 3-го лица

* Линия „N“ показывает изменение давления в струе воздуха, выходящего из носа.

един. чис., имеющая краткое *H*: күнэ — его солнце, соно-его пальто, хаана — его кровь, көбөнө — его кряква.

Побудительные глаголы, оканчивающиеся на *H*, образуются с помощью аффикса — *НАР*. Стечение двух *H* дает долгую *НН*, например: тыни — дышать, тын-нар = тыннар (заставить или давать дышать). Противопоставляется форма настоящего времени глаголов изъявительного наклонения: тын-ар = тынар — дышит.

Глаголы в форме недавно-прошедшего времени 3 л., оканчивающиеся на *H*, образуются с помощью аффикса — *НА*:

тынн-на — тынна — дышал (только что).

Если сравнить эту же форму с формой слитного деепричастия, то можно обнаружить смысловозначительное значение долгого *НН* и краткого *H*:

тынн-а — тынна — дыша.

Также согласные краткий *H* и долгий *НН* различаются в словах:

уонна — и (союз) и уона — ему десять лет,
ханна — где и хана — деепричастие от хан.

Заднеязычный долгий *НН*, который встречается как в корневых словах, так и в словообразованиях, противопоставляется краткому *H*. Существительные, оканчивающиеся на *H* в дательном падеже принимают аффикс — *НА*:

тиинг — белка, тиинг-нэ — тиингнэ — белке,
тонг — мерзлота, тонг-но — тонгнэ — мерзлоте,
хатынг — береза, хатынг-на — хатынгна — березе.

Если к этим словам присоединить аффикс принадлежности 3-го лица единст. ч., то получаются:

тиинг-э — тиингэ — его белка,
тонг-о — тонго — его мерзлота,
хатынг-а — хатынга — его береза.

В этих двух формах роль смысловозначения краткого *H* и долгого *НН* очевидна.

В словаре якутского языка Э. К. Пекарского на столб. 2635 имеется слово „тэн“, значение которого дается в следующем виде: тэн — равный, одинаковый с чем, парный и т. д., тэн-нэ — равно, одинаково, равномерно. А если к основе *тэн* присоединить аффикс принадлежности 3 л., ед. ч., то получается тэнэ — его равенство. Как видно, между словами тэннэ и тэнэ имеется разница в значениях.

Слово *тан* употребляется в значениях: 1) страдание, 2) складывать. Из этого слова можно вывести форму танар —

это значит: 1) страдание его — изафет в дательном падеже един. ч., 3 л., 2) складывает или приводит в порядок невод, прикрепляя при этом грузила, поплавки (Э. П. 2549). А если в слове *тангар* заменить краткую *Н* долгой *НН*, то получается другое значение, а именно: тангар — страданию моему.

Все эти факты свидетельствуют о том, что *Н* и *НН*: следует признать двумя разными фонемами.

Фонемы *Й*, *ј* (*Й* носовое).

Фонема *Й* является сонорным щелевым среднеязычным согласным. При произношении *Й* средняя часть спинки языка приближается к твердому нёбу, а кончик языка касается альвеол нижних зубов. Сонорный характер *Й* виден на кинематографических кривых: в момент его произношения на линии рта (*s*) почти не прекращаются мелкие колебания, как при произношении гласного.

В русском языке также имеется сонант *Й*, который встречается в любом положении. На письме он часто заменяется „слоговыми“ знаками: *Я*, *Е*, *Ё*, *Ю*, напр.:

произносится —	Сарайа,	пишется —	Сарая,
„	— Сарайу	„	— Сараю,
„	— Сарайам	„	— Сараям,
„	— Бойэц	„	— Боец,
„	— Зайом	„	— Заем,
„	— Прийом	„	— Приём.

В якутском языке акустически имеются эти же слоги *йа*, *йэ*, *йо*, *йу*, но их нельзя обозначать знаками *я*, *е*, *ё*, *ю*, так как графически они не всегда удобны для якутского письма (например, при обозначении сочетаний *Й* с долгим гласным в словах типа куйаас, куйуур, ыйаа, мэйии и т. д.). Кроме того, при наличии сочетаний типа *йы*, *йи*, *йө*, *йү*, *йэ* знаки *Я*, *Ё*, *Ю* нарушили бы единство системы обозначения йотованных гласных.

В якутском языке имеется еще и соответствующий носовой среднеязычный сонант *ј*.

При словоизменении и словообразовании слабokonечный *й* часто подвергается изменению, напр.: суруй — пиши (основная форма), сурук — письмо (имя), сурут (побудительный залог глагола), сурун (возвратный залог), сурус (взаимный залог).

Акустические различия фонем *Й* и *ј* отмечены на кривых:

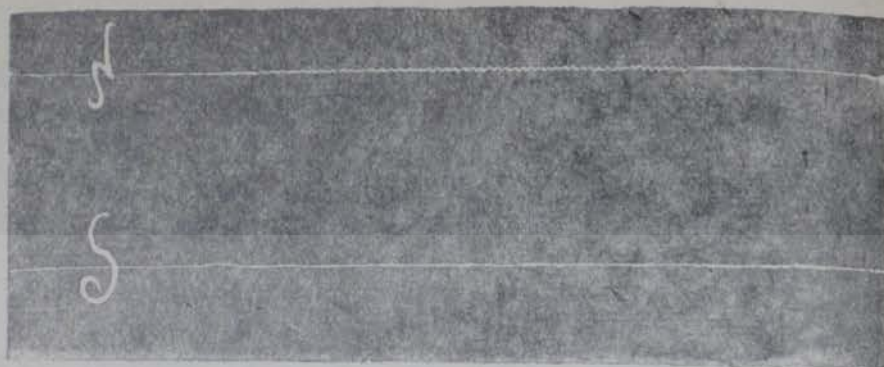

Рис. 21. Ајы:

Рис. 22. Айы:

Согласные *Й* и *ј* встречаются в якутском языке в интервокальном положении: айа — самострел (Э. П. 42), тойон — господин (Э. П. 2706), айэ — мир, согласие (Э. П. 234), уйа — звезда (Э. П. 2983), көйөргөн — закваска (Э. П. 1130), аях — рот (Э. П. 55), туях — копыто (Э. П. 2796), ијэ — мать (Э. П. 906), хојуостан — перевернуться (Э. П. 3444), тајах — лось.

Фонемы *Й* и *ј* в начале слов не встречаются. В конце слов *Й* встречается часто, носовой *ј* имеется в этом положении лишь в небольшом числе слов; например: хоој — пазуха, кыыј — кипятиться.

Под влиянием *ј* назализуются соседние гласные. (См. линию носа на кимографических записях слов айы — произведение и ајы — грех.)

Согласный *ј* не имеет обозначения в современной письменности. В первом букваре 1917 г. имелась для него самостоятельная буква. В последующих реформах якутского алфавита он был исключен из алфавита. Бётлингк включил в свой алфавит носовой *ј*. Якутский носовой *ј*, по свидетельству Бётлингка, впервые был замечен А. Миддендорфом. Буква, обозначающая носовой *Й* (*ј*) значится в трех алфавитах (Бётлинговском, Казанском и Новгородовском) из восьми известных.

Этот знак был употреблен также в Словаре якутского языка Э. К. Пекарского. Автор грамматики якутского языка С. В. Ястремский (1938) также подчеркивал наличие этого согласного в языке, но ввиду отсутствия знака в алфавите ему не придавал особого обозначения.

В якутском языке встречается значительное количество слов, имеющих носовой *j*. Ајах — рот, тајах — лось, тујах — копыто, кујах — панцырь, ијэ — мать, кијинит — невеста, тыйс — крепкий, хајыһар — лыжи, ыыстар — глотает, эјиэхэ — тебе и т. д.

В случае замены носового *j* неносовым *й* те же слова сильно искажаются: айах, тайах, туйах, куйах, ийэ.

В составе якутской лексики имеются слова, различающиеся семантически только согласными *й* или *j*: айы — творение, создание (Э. П. 47) и ајы — грех, преступление, вина (Э. П. 57). Выражения айыым суох — (у меня) нет творчества, ајыым суох — негрешен (я) между собою отличаются лишь одной фонемой *й* или *j*. В разговорном языке часто употребляются слова: хајыс — оборачиваться лицом (Э. П. 3250) и хайыс — взаимный глагол от основы хай — обкидывать (засыпать) снегом (Э. П. 3231). Ыйыллыбыт — указанный (Э. П. 3770) от основы ый — указать и ыјыллыбыт (о веревке) — завязалась так, что невозможно развязать (Э. П. 3771), от ыјылын, сојуо — остынет от основы сой — остывать (Э. П. 2262) и сојуо (са-ја) — преследование.

Все эти примеры говорят о безусловной самостоятельности фонемы носового *j*. Отсюда можно сделать вывод, что необходимо включить в современный алфавит букву, обозначающую фонему *j*, отличную от неносового *й*, или создать правило, разграничивающее произношения фонем *й* и *j*.

Фонемы *Л, Л:* (ЛЛ).

В якутском языке фонема *Л* употребляется без всяких позиционных ограничений; она бывает и в начале, и в середине, и в конце слов. Особенно часто встречается *Л* в середине слова как в сочетании, так и без сочетания с каким-нибудь другим согласным. Нужно заметить, что в якутском языке редко встречается фонема, не имеющая ограничений в употреблении.

Фонема *Л* так широко используется, что в Словаре Э. К. Пекарского на протяжении 3857 столбцов нет ни одного столбца, где бы не было знака, обозначающего фонему *Л*. Из них большинство содержит по несколько десятков *Л*.

Фонема *Л* перед *Ч* и *ДБ* имеет среднеязычный характер.

С. А. Новгородов в своем „Букваре“ отвел специальное место для смягченной *ЛБ*. Она была обозначена буквой *Л* и употреблялась в середине слов (только!) перед *Ч* и *ДБ*, например: *byłcut* купу *tełzi* *hłłzan* *byłcšingə* *šəłzšwšt** — у охотника болели мышцы, так как он ходил целый день. В этом предложении набрано пять случаев смягчения *Л* перед *Ч* и *ДБ*. Указанное употребление не дает повода считать *ЛБ* особой фонемой якутского языка, так как перед *Ч* и *ДБ* не встречается твердое *Л*.

В старых работах отмечалось наличие двух *Л* в якутском языке: *Л* и *ЛБ* (*l*). Бётлингк разграничивает *Л* и *l* следующим образом:

„*Л* соединяется только с твердыми гласными, *l* только с мягкими: *саба* — лар, *оҕо* — лор, *быс* — ы — лы, *онор* — улун, *эсэ* — *lэр*, *берэ* — *lөр*, *эт* — иин, *көр* — *үүн*. Однако *l* тоже может вступить в соединение с твердыми гласными, если ей непосредственно следует *Ч* и *ДБ* (*Л* никогда не бывает перед палатализованными): *Аlчай*, *аlдьат*, *буlчут*, *от булd*.“**

Э. К. Пекарский в своем Словаре отводит для буквы *l* довольно солидное место. С первого же беглого взгляда легко заметить, что *l* встречается только перед мягкими — передними гласными — *Э*, *И*, *Ө*, *У* (*ИЭ*, *УӨ*). Под буквой *Л* включены слова, состоящие преимущественно из твердых — задних гласных — *а*, *о*, *ы*, *у* (*ыа*, *уо*). Например: *lөкө* — толстый, тяжелый (Э. П. 1496), *lинкинээ* — звенеть (Э. П. 1493), *күөл* — озеро (Э. П. 1314), *тэл* — подстилочные доски (Э. П. 2619).

Отсюда видно, что в предыдущих работах знаки *Л* и *ЛБ* разделили между собой все слова на две части: слова, имеющие твердые гласные, писались с *Л*, а слова, содержащие мягкие гласные, писались с *l*, так же, как и слова, состоящие из твердых, но имеющие сочетания *ЛЧ* или *ЛДБ*.

Из сказанного ясно, что различия между *Л* и *ЛБ* не имеет в якутском языке фонологического значения.

В русском языке согласные *Л* и *ЛБ* являются разными фонемами, так как они, встречаясь в одинаковых положениях, могут служить для различения смысла слов, например: „мел“ и „мель“, „угол“ и „уголь“, „пыл“ и „пыль“, „мол“ и „моль“ и т. д.

В якутском же языке употребление того или другого согласного зависит от качества соседних гласных; поэтому они являются оттенками одной фонемы.

В живом языке наблюдается употребление в некоторых словах и *ЛБДБ*, *ЛБЛБ* и *ДБДБ*, например: *Хальльаайы* — хальдьаайы, *хоольлук* — хоольдьук, *хоргольлун* — хор-

* Якутский букварь, 1917 г., стр. 37.

** О языке якутов, стр. 153, § 127.

гольдун*, в других словах они служат для различения смысла: элий — тонко отрезывать (Э. П. 247) и эдий — старшая годами (Э. П. 231), адьас — совсем (Э. П. 31) и алаас — слань (Э. П. 67), дынг — достоверный (Э. П. 830), линг — звукоподражательное слово (Э. П. 1493).

В якутском языке наблюдается переход *Л* в *Н*, напр.: в слове ол — тот, та. При падежном изменении корневая фонема *Л* переходит в *Н*: ол + тон = он + тон — отсюда, из того (исходный падеж от ол), но не олтон. Если слово состоит из трех фонем (согласный + гласный + согласный), то конечная *Л* не переходит в *Н*, напр., хол + тон = холтон — от передней ноги скота. Здесь основа слова — хол. Если слово состоит из одного долгого гласного и *Л*, то также *Л* сохраняется: аал + тан = аалтан от аал — баржа. Как видно, переход *Л* в *Н* есть явление единичное, которое на другие случаи словоизменения не распространяется.

Согласные *Л* и *Н* в якутском языке являются безусловно самостоятельными фонемами; это явствует из следующих примеров: аал — баржа (Э. П. 61) и аан — дверь (Э. П. 101), онус — десятый (Э. П. 1845) и олус — отличный (Э. П. 1831).

Основной вариант фонемы *Л* звучит твердо и соответствует русскому *Л* в словах „Лапа“, „Лук“, который относится к сонорным боковым звукам. В середине слов, при сочетании с глухими согласными, встречается глухой *Л*, например: алтан — медь, бултаа — промышленять. На кимографической записи слова бултаа отсутствуют колебания на линии гортани в момент произношения *Л*;

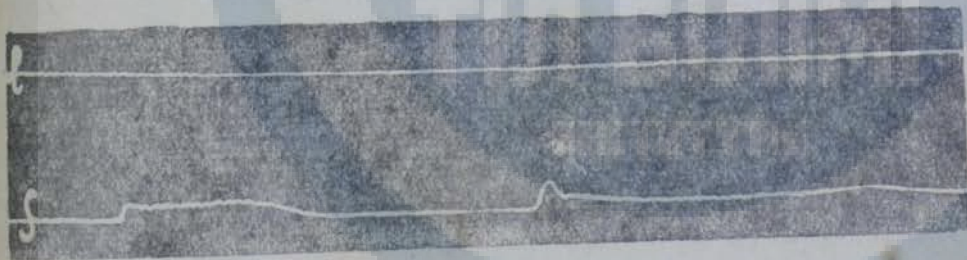

Рис. 23. „Бултаа“.

Таким образом, мы имеем четыре основных оттенка фонемы *Л*. Они встречаются:

1) *Л* (непалатализованный) в словах, содержащих задние гласные — лаах, ыал, уол;

* Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. 1907 г., вып. 1, стр. VII.

2) *Л* (палатализованное) в словах, содержащих передние гласные — *лөкө, күөл*;

3) *Ль* (среднеязычное) перед аффрикатами *Ч* и *Дь*: *бульчут, ыальдьыт*;

4) *Л* (глухое) в сочетании с глухими согласными: *алтан, сылтах, бултаа*.

Совершенно другую картину в смысле значения представляет долгая согласная *ЛЛ*. Она встречается, когда основа глагола, оканчивающаяся на *Л* в изъявительном наклонении 3 л., наст. вр., принимает аффикс — *ЛА*:

ыл-ла—ылла — взял, от ыл — возьми,
күл-лэ — күллэ — смеялся, от күл — смеяться.

А если к этим основам присоединить аффикс слитного деепричастия — *а*, то краткий *Л* остается без изменения:

ыл-а = ыла — получая,
күл-э = күлэ — смеясь.

Значит здесь обнаруживается смысловое различие в словах: *ылла* и *ыла, күллэ* и *күлэ*.

К существительному присоединяется аффикс принадлежности — *А* (*Э, О, Ө*), например, *ыал* — сосед, *ыал-а* = *ыала* — его сосед, *хол* — передняя нога скотины, *хол-о* = *холо* — передняя нога (его) скотины, *күл* — зола (Э. П. 1284), *күл-э* = *күлэ* — его зола, *өл* — часть карасых внутренностей, *өл-ө* = *өлө* — часть внутренностей его карася. Эти же основы существительного, при присоединении аффикса частного падежа — *ЛА*, краткий *Л* сменяют на долгий *ЛЛ*:

ыал-ла — ыалла — соседа, хол-ло — холло — переднюю ногу скотины, күл-лэ — күллэ — золу, өл-лө — өллө — части карасых внутренностей.

Изъявительное наклонение 3 л. ед. ч. образуется с помощью аффикса — *ар* и т. д., например, *тал* — выбирать, *тал-ар* = *талар* — он выбирает, *күл* — смеяться, *күл-эр* = *күлэр* — он смеется, *сиэл* — бежать рысью, *сиэл-эр* = *сиэлэр* — бегают рысью.

Эти же основы глагола в форме побудительного залога принимают аффикс — *лар* и т. д., например, *тал* — лар = *тал-лар* — заставить выбирать, *күл* — лэр = *күллэр* — заставить смеяться, *сиэл* — лэр = *сиэллэр* — заставить бежать рысью. В этом же случае также краткий *Л* заменяется долгим *ЛЛ*.

Кроме этих случаев в якутском языке встречаются в большом количестве слова, отличающиеся согласной фонемой *Л* или *ЛЛ*, например:

- 1) тыалар — леса (мн. ч. от тыа — лес Э. П. 2929) и тыаллар — ветры (мн. ч. от тыал — ветер Э. П. 2929).
- 2) кыллар — хвостовые конские волосы (мн. ч. от основы кыл — Э. П. 1375). Кылар — косоглазый (Э. П. 1381).
- 3) таллан — гагара полосатая (Э. П. 2541), талан — подвергаться ограблению (Э. П. 2534) или выбирая от основы тал — выбирать.

Эти примеры красноречиво говорят о смысловом различии фонем *Л* и *ЛЛ*.

Фонема *Р*.

Сонант *Р* относится к дрожащим согласным: он образуется благодаря тому, что воздушная струя, проходя через рот, приводит в колебание кончик языка. Якутское *Р* на слух похоже на русское *Р*. В якутском языке он имеет несколько оттенков в зависимости от положения в слове. Эти оттенки показаны на кимографической кривой в словах: боруу — хвощ (рис. 1), уулуур — пьет воду, анар — половина (рис. 2), тут — примите (рис. 11) и др. Как видно из этих кривых, *Р* может быть одноударным, двухударным и трехударным. В интервокальном положении оно является одноударным, в конце слов двухударным или трехударным в зависимости от положения в предложении.

Дрожащий сонант *Р* в начале якутских слов почти не бывает. Хотя мы имеем в Словаре Пекарского такие слова под буквой *Р*: Раас = ыраас — чистый, опрятный (2001), раах = ыраах — далеко (2001), рахсыы — арахсыы (2001), рэ = эрэ — только (2001), рон — орон (2002), росу — оросу (2002), рө — эрэ (2002, возможно: өрө), рөгөй — өрөгөй (2003), руй — уруй (2004), рукку — урукку (2004), русхал — урусхал (2004).

Все эти слова, как указано в Словаре, имеют свои варианты. Они могут произноситься очень редко, только после слов, оканчивающихся на гласный, например: кыһа рахсыбыт — дочь его отделилась. Однако, в большинстве случаев *Р* в начале слов не бывает: суол арахсыта — распутье (Э. П. 138), үс үрэх арахсыта — раздел трех падей (разре-че? Э. П. 138), но не суол рахсыта или үс үрэх рахсыта.

В разговорном языке встречается замена *Р* на *Л* в словах: дьахтар — лар = дьахталлар — женщины, баар — лар = бааллар — имеются, существуют. Очевидно, это явление связано с особенностями истории данных слов. Согласные *Л* и *Р* различаются в других словах, напр.: ыал — соседи ыар — тяжелый, суол — дорога и суор — ворон и т. д. *Р* ассимилируется также с последующим долгим *Т* при словоизменении: огонньор — старик, огонньор — тор = огонньоттор — старики.

Наблюдается также параллельное употребление *Р* и *Т* в производных глаголах: көөртө — көөттө — увидел, баарта —

баатта — ушел. Но их смысловое различие обнаруживается в словах: тут—держи и тур—встать, аты — торговля и ары — масло.

Фонемы Ч, ДЬ.

Фонема Ч является глухим согласным, а ДЬ—звонким. По месту образования обе относятся к среднеязычным, а по способу образования — к смычным аффрикатам.

При артикуляции начальных Ч и ДЬ средняя часть спинки языка примыкает к твердому нёбу. Ввиду постепенного раскрытия смычки аффрикаты заканчиваются щелевым элементом.

В словах чэл-күөх—ярко зелёный, чэй—чай глухой Ч похож на русское Ч, встречающееся в словах: чех, чай.

Согласные Ч и ДЬ являются самостоятельными фонемами якутского языка. Это видно из того, что в якутской лексике имеются слова, различающиеся по наличию Ч или ДЬ:

Дьан—болезнь (Э. П. 785) и чан—сплав красной меди (Э. П. 3570), дьай—нечисть (Э. П. 773) и чай (Э. П. 3553), дэ — вот, что ж (Э. П. 803) и чэ — ну (Э. П. 3594), дьарылаа — сотрясаться (Э. П. 797) и чарылаа — производить звук „чар“ (Э. П. 3585). У Бётлингга также встречается дьоргуй наряду с чоргуй (§ 162).

Фонемы Ч и ДЬ встречаются преимущественно в начале слова или слога. По свидетельству О. Бётлингга звук Ч в конце слова в турецко-татарских языках является совсем редким явлением, в монгольском и в якутском языке на этом месте не терпим.

Аффрикаты Ч и ДЬ смягчают некоторые согласные, когда встречаются в сочетании в середине слова. Влиянию Ч и ДЬ подвергаются согласные Л и Р в словах: бульчут — охотник (Э. П. 550), былдьдаа — отнимать (Э. П. 615), ытарча или ытачча — клещи (Э. П. 3843), таһырдьа — или таһыдьдьа — на дворе (Э. П. 260).

В диалектах встречаются случаи перехода дрожащего Р в глухой Ч. Например, от основы обор—сосать образуется имя обор+чо = обоччо — трубка; от основы тимир = утопать образуется наречие тимир+чи = тимиччи — так, чтобы было ниже поверхности. В некоторых говорах, особенно бывш. Западно-Кангаласскими жителями, употребляется *тимирдьи*.

С. А. Новгородов в Букваре допускал параллельное написание сочетаний ЛЗ (Лдь), ЛЛ (ЛЛ), ЗЗ (ДЬДЬ):

Суолдьут—суоллут—суодьдьут (искатель следа),

Ыалдьыт—ыаллыт—ыадьдьыт (гость),

Илдьит—иллит—идьдьит (словесная передача),

Боидьох—боллох—бодьдьох (условие).

Повидимому такое различие в произношении этих слов вызвано появлением аффикса, начинающегося со взрывного

дь. Если бы не вмешивался *дь*, то очевидно конечный *Л* в словах *суол*—дорога, *ыал*—сосед не был бы подвергнут изменению, например, *Л* сохраняется при присоединении аффикса, начинающегося на *Т*, *Б*, *Г*: *ыал+тан*=исх. п., *ыал+га*=*ыалга*—дат. п., *ыал+быт*=*ыалбыт* изафетная форма.

Долгая согласная *ЧЧ* бывает в слове типа *куччут*—промышляющий уток (о собаке) (Э. П. 1274). Оно происходит от корня *кус*—утка, к которому присоединяется аффикс специализации.

Из основы *кучуй*—добиваться согласия (Э. П. 1273) образуется побудительный глагол на *Т*—*кучут* по образцу: *суруй* (писать)—*сурут*, *сылый* (греться)—*сылыт*. При этом конечный среднеязычный *Й* переходит в *Т*. Слово *эчит*—рубящий мясо (Э. П. 322) также имеет своего партнера *эчит* или *эчат*—переломить (Э. П. 320). Вариант *эчит* вместо *эчат* встречается в некоторых диалектах центральных районов Якутии. Например, вместо *атахпын эчаттим*—„переломил ногу“—говорят *атахпын эчиттим*.

О звуках *З*, *Ж*, *Ш*, *Ц*, *Щ*, *В*, *Ф*.

Все эти звуки до сих пор некоторые считают заимствованными из русского языка. Однако нельзя утверждать это в категорической форме, т. к. если всматриваться глубже, то среди этих звуков окажутся коренные звуки якутского языка. Прежде всего это относится к звуку *Ш*.

Если в слове *киһи* заменить звук *һ* звуком *Ш*, то получается совершенно другое понятие. Так, *киши бөгө* (*киси бөгө*)—дрянной человек, человечешко. По-русски оно звучит: „Ну и человечек!“. В данном случае частица *бөгө* выражает чувство пренебрежения и разочарования. Значит *киши бөгө* употребляется с насмешкой, обычно говорящий язвительно, зло отзываясь о нем. Также бытуют, хотя очень редко, выражения: *башаам киши* (*басаам киси*) вместо *баһаам киһи*, *кушаган киһи* (*кусаган киси*) вместо *куһаҕан киһи* опять-таки с особым оттенком значения.

На существование звука *Ш* в якутском языке обратил внимание Д. Хитров. Хотя он привел только один пример *борошко*—годовой теленок*. Такие звуки, как *В*, *З*, *Ш* впервые были услышаны и зарегистрированы А. Ф. Миддендорфом во время его поездки по Якутии. По сообщению Э. К. Пекарского** Бетлингк не внес их в якутский алфавит, отнесшись к указаниям Миддендорфа отрицательно. Он писал *дабыкыт* вместо миддендорфского *давыкыт*. Надо заметить,

* Краткая грамматика як. яз., 1858 г., стр. 4, § 8, примечание.

** Миддендорф и его якутские тексты. СПб, 1909 г., стр. 52.

что иногда слышится звук *в* в якутском слове *дьавады* — уголта.

И дальше, Э. К. Пекарский заявляет, что: „В избранной мною песне я встречаю два заимствованных из русского языка слова в двойках начертаниях: 1) солко и шолко — шелк и 2) узуор и учуор — узор. Я давно уже ввел в своем словаре знаки *В-Ш*, как напр., в словах права (управа), выбар (выбор), шолко и шолку, муора бышыта (морось), к чему меня вынудило частое и притом слишком явственное употребление звуков *В* и *Ш* якутами обоего пола, нисколько не обрусевшими. Полагаю, что можно, с полным правом, ввести в алфавит якутский и звук *З*, на употребление коего я не обратил должного внимания, но наличности коего отрицать не могу в таком, по крайней мере, слове, как *узор*, *узуордах*. Найдутся, вероятно, еще и другие слова заимствованные из русского языка, в которых звук *З* до сего совершенно чуждый якутскому языку, остается в нем без изменения“*.

Таковы факты, которыми нельзя пренебрегать.

Правда, звуки *Ш, В, З*, может быть, редко употреблялись раньше, но теперь обнаруживается целый ряд слов со звуками *Ш, В, З*, особенно в именах людей: Мааша или Мааса, а не Мааһа; Сааша или Сааса, а не Сааһа; Киэшэ или Киэсэ, а не Киэһэ, Зак (фамилия), а не Саак, валюта, а не балыта.

Другим для якутов известным звуком является звук *Ц*. В якутском языке двойко произносятся слова: *суурт* и *цуурт* — заставлять бегать, *сурт* и *цурт* — голодный (год). Варианты начальных звуков *С* и *Ц* нередко заменяются фарингальным *һ*.

Все эти звуки *З, Ж, Ш, Ц, Щ* в произношениях по-русски грамотных якутов сохраняются в начальной позиции, например: *жюри*, *шах*, *цемент*.

В конечном положении звучат эти же звуки не ясно: финиш, Париж, овец и т. д. Обычно они якутскими детьми воспринимаются как финис (пинис), Парис (Парыис), овес (эбизэ) и т. д. Такая неясность в звучании конечных звуков главным образом объясняется тем, что конечные звуки якутского языка сильно ослабляются. Благодаря этому в конце слов могут заменяться не только новые для якутского языка согласные — *З, Ж, Ш, Ц, Щ*, но и известный якутскому языку *Ч*; оказавшись в конце слова, *Ч* часто произносится как *С*: врач — врас (быраас).

Этот же конечный среднеязычный глухой *Ч* при прибавлении аффикса, начинающегося на гласный, в якутском языке согласно правилам изменения слов чередуется с фарингальным звонким *һ*: врач — враһы (бырааһы). По этому же

* Миддендорф и его якутские тексты. СПб, 1909, стр. 53.

принципу остальные вышеуказанные звуки в одинаковом положении подвергаются изменению: Париж — Париһынан, финиш — финиһинэн. Под это правило подпадает даже слово, оканчивающееся на сочетаниях двух согласных: съезд — съэһи.

В случаях последнего типа сохраняется тот согласный, который ближе находится к конечному гласному слова. Он же является более сильным, чем остальные рядом стоящие согласные. Остальные конечные согласные исчезают. Якутский язык вообще не терпит сочетания двух согласных на конце слова. В заимствованных словах под это правило якутского произношения оказались сочетания *СТ, СТЬ, ПТ, КТ, ХТ, НТ, НГ, ФТ, ФТЬ* — турист — туриһы (турууһу), рецепт — рецеби, Либкнехт — Либкнеги и т. д.

Если сильно искажается смысл слова от выпадения конечного рядом стоящего согласного, то в порядке первой меры для сохранения значения слова вставляется гласный звук, при этом не нарушается закон гармонии гласных. Например: цинк — цинк-э-ни (сиинк-э-ни), цинк-э-гэ (сиинк-э-гэ), киоск — киоск-а-ны (куоск-а-ны), парк-а-ны (баарк-а-нан), полк-а-нан (буолк-а-нан), торф-а-лаах (туорп-а-лаах), ромб-а-ны (оруомб-а-ны).

Губной *Ф* редко встречается в произношениях хорошо грамотных якутов: фетиш, Фридрих.

В якутский алфавит буква для обозначения звука *ф* была введена лишь в 1939 г. в связи с реформой алфавита. Звук *ф* часто заменяют якутские губные согласные *П* и *Б*: биисик или пиисик вместо физик, будбуол или пудбуол вместо футбол. Также не употребляется звук *Щ* в якутском языке.

Таким образом, некоторые новые звуки редко употребляются в якутском языке. Лишь по-русски грамотная часть населения старается выговаривать их так, как они произносятся в русском языке.

ГЛАВА II

ГЛАСНЫЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯКУТСКИХ ГЛАСНЫХ

Система гласных якутского языка отличается следующими особенностями:

16) 1) В якутском языке фонологически различаются краткие и долгие гласные: А—АА, Ы—ЫЫ, И—ИИ, У—УУ, Ү—ҮҮ, Э—ЭЭ, О—ОО. Сравните: тас—внешний и таас—камень, ыт—собака и ыт—отпусти, посылать и т. д. Кроме того, особыми фонемами являются дифтонги—их четыре: ЫА, ИЭ, УО, УӨ.

16) 2) Гласные фонемы в отличие от согласных не знают позиционных ограничений в том смысле, что они встречаются во всех положениях в слове. Например: ат—конь, атас—друг, атаһа—его друг, ур—лаять (о собаке), урдук—высокий, урдукү—в значении наречия, ох—стрела, обо—ребенок, обото—его ребенок и т. д.

Такое свойство гласных позволяет пользоваться ими в более широком масштабе, по сравнению с согласными.

3) Согласный звук изолированно не может употребляться в якутском языке в значении слова. Он встречается в речи только в сочетании с гласным. В противовес этому гласный звук иногда выступает в значении слова без участия согласного, например: уу—вода, ии—круг.

4) Гласные обладают более широкими возможностями фонематической функции, что видно хотя бы из следующего ряда слов:

1. Сата—безоаровый камень,
2. Сото—голень, берцо,
3. Сэтэ—злорадство, позор,
4. Сөтө—название наслеха,
5. Ситэ—совершенно, окончательно,
6. Сута—его голод,
7. Сүтэ—дееприч. от сүт—теряться,
8. Сыта—его запах.

В данном случае два согласных С и Т, благодаря различию гласных, дают различные понятия. Таких примеров можно привести множество.

На основании этого далеко неполного перечня фактов мы позволим себе утверждать, что гласные в якутском языке располагают значительным удельным весом.

5) Гласные звуки сочетаются в слове в определенном порядке. Такое согласованное сочетание гласных называется гармонией гласных, так как гласные построены в слове на основе созвучия гласных, которое заключается в том, что за первым гласным в слове должен следовать определенный гласный звук в следующем слове слова. Если первый слог слова содержит гласный *А*, то все последующие слоги могут содержать только *А*, или *Ы*, *ЫА*: атахтаах—имеющий ногу.

Гармония гласных в якутском языке показана в следующей схеме:

Гласный предыдущего слога	Гласный последующего слога
а } ы } ыа	а, ы, ыа ы, а, ыа
у } о } уо	у, а, уо о, у, уо
ү } ө } үө	ү, э, үө ө, ү, үө
и } э } иэ	и, э, иэ, э, и, иэ

Такая позиционная последовательность гласных звуков основывается на их акустико-артикуляционных свойствах.

Закон гармонии можно поэтому сформулировать в общем виде так:

- 1) в слове за передним гласным следует передний,
- 2) " " задним " " задний,
- 3) " " губным " " губной,
- 4) " " негубным " " негубной.

Закон гармонии гласных действует в пределах одного слова, хотя он и нарушается в некоторых случаях. Встречается такое отклонение, когда за губным гласным звуком следует негубной гласный. Это относится к гласным *у* и *а*, *ү* и *э*. Например: уйа—гнездо, үлэ—работа. Здесь в первом слове уйа вместо ожидаемого губного *о* выступает негубной *а*, а во втором случае үлэ вместо переднего губного *ө* имеем гласный передний негубной *э*. Здесь имеет место нарушение закона гармонии гласных в том смысле, что за губным следует негубной, но следует отметить, что гласные *А* и *Э* в словах уйа и үлэ получают губную окраску, так как в данной позиции гласная *а* произносится, как средняя между гласными

а и о, а гласная Э, как средняя между Э и Ө. Такое произношение получается под непосредственным влиянием первых губных гласных у и ү, находящихся в первом слоге слов — уйа и үлэ. Но в словообразовании после второго слога следуют после слова уйа аффиксы, содержащие гласные а, ы и дифтонг ыа, например: уйатыгар — в его гнезде; после слова үлэ — аффиксы на э и и, дифтонг иэ, например: үлэтигэр — в его работе. При этом согласно закону гармонии гласных следовали бы после первых губных гласных у и ү губные гласные звуки О и Ө. Тогда эти слова оформлялись бы уйо вместо уйа, уйо-лоох вместо уйалаах и үлө вместо үлэ, үлөлөөх вместо үлэлээх. Но они в таком виде не употребляются.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАСНЫХ.

Как указывалось выше, в якутском языке различаются долгие и краткие гласные фонемы. Встречаются в якутской речи много одинаковых слов, отличающихся только длиной гласных, например: 1) мин Таас арыга сырыттым — я был на Каменном острове; 2) мин Тас арыга сырыттым — я был на Внешнем острове. В этих примерах решающую роль играет долгая гласная фонема а, которая встречается в слове таас. Если заменить долгий гласный кратким а, то всякий якут скажет, что это „внешний“, но не „камень“ или „каменный“. Или взять такой пример:

1) Мин бааһым ыальдьар — моя рана болит.

2) Мин баһым ыальдьар — моя голова болит. Здесь также никто не скажет „баһым“ вместо „бааһым“ или наоборот.

Такое различие обнаруживается во всех якутских гласных. Примеры:

1) а — аа хас (сколько) — хаас (гусь),	Хаас — Хаас
2) ы — ыы кыс (стругать) — кыыс (девушка),	Кыс — Кыс
3) э — ээ этэр (говорит) — этээр (говори в будущем),	
4) и — ии ис (пить) — иис (шитье),	
5) о — оо толоч (град) — толоон (юлина),	Тоо
6) у — уу мус (собирать) — муус (лед),	
7) ө — өө бөрө (волк) — бөрөө (окутывай),	
8) ү — үү үт (подталкивать) — үүт (молоко).	

Существование в якутском языке долгих гласных было отмечено еще Бётлингом. В современном языке это различие настолько известно, что в письменности введены самостоятельные начертания для долгих гласных в виде удвоения соответствующих букв.

Различие длительности долгих и кратких гласных четко ощущается на слух.

Как показали кимографические записи, длительность долгих гласных превосходит длительность кратких приблизительно

во в два — три раза, а иногда и больше; так, длительность краткого Э в слове эт — мясо (см. рис. 24) равно 2σ, а в слове ээт (см. рис. 25) — 4σ.

Рис. 24. Эт.

Рис. 25. Ээт.

Длительность краткого У в слове *охтубут* составляет 0,52 σ, а длительность первого долгого УУ в слове *уулуур* равняется 1,60 σ; длительность второго обычного гласного У в слове *охтубут* составляет 0,8 σ, а длительность второго долгого УУ в слове *уулуур* равна 2,16 σ. В слове *ит* — вести, длительность краткого гласного И составляет 1,25σ, а в слове *иит* — зарядить длительность долгого ИИ равняется 3,28σ; в слове *ас* — пища длительность краткого гласного А составляет 1,6 σ, а в слове *аас* — голодный длительность долгого гласного аа равняется 4,0σ, в слове *бору* — вин. пад. от *бор* длительность краткого у равняется 1,8 σ, а в слове *боруу* — хвощ длительность долгого уу равняется 4,08 σ.

От долгих гласных в якутском языке следует отличать удвоенные или „стыковые“, встречающиеся на стыке двух слов, когда конечный гласный первого слова как бы сливается с начальным гласным последующего слова. Для примера возьмем словосочетание *хара ат* — черный конь. Здесь последний гласный звук *а* в слове *хара* и начальный *а* в слове *ат*, при потоке речи сливаются, и образуется звук средний между обычным и долгим *а*. Также произносится *ы*, находясь на стыке между словами *тыһы ыт* — сука и т. д. В якутской речи часто встречаются устойчивые словосочетания, слова, которые при произношении иногда так сливаются, что трудно различить стыковой звук от конечного звука первого или начального звука последующего слова. В словосочетаниях нельзя искусственно отделить одно слово от другого, ибо это нарушает

темп артикуляции и воспринимается, как искажение речи. Это обстоятельство заставило нас выделить особо стыковой звук (в данном случае гласный) от других звуков речи, встречающихся в лексике якутского языка. Стыковой гласный звук произносится иначе, чем долгий гласный, например, произнесите следующие слова и словосочетания: хара ат — черный конь, хараат — зачеркнуть. Здесь гласный звук *a*, стоящий между согласными *P* и *T*, в этих примерах звучит с разной длительностью: в словосочетании хара ат, стыковая *a* произносится короче, чем при хараат. При этом стыковая *a* походит на удвоенное *aa*. Длительность гласных находится также в известной зависимости от положения в слове. Так, три кратких *a* в слове атахха (рис. 26.), произносятся различно: *A* в начале этого слова едва слышится, особенно в быстрой речи. В этом положении *a* похож на редуцированный гласный. В середине этого же слова она более ясно слышится, а в конечной позиции *A* произносится с ударением, следовательно её слышимость значительно усиливается.

Рис. 26. „Атахха“.

Рис. 27. „Кытыба“.

Соответственно изменяется и длительность: второе *A* произносится больше, чем первое *A*, третье *A* произносится ещё

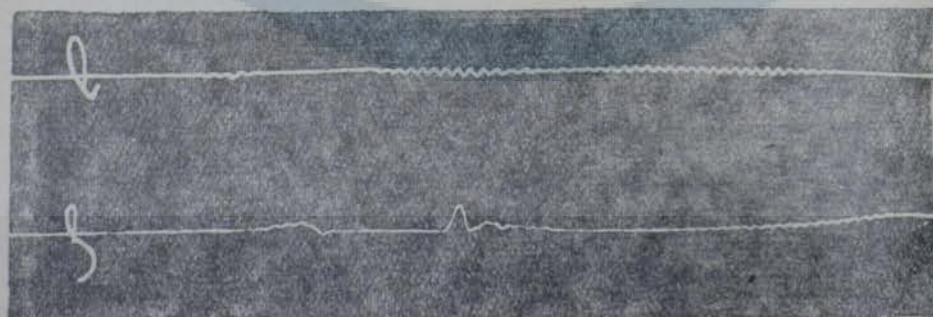

Рис. 28. „Атаба“.

длиннее, чем второе *А*. Аналогичное наблюдается и в слове *атаба* — его нога (рис. 28). В слове *кытыйа* — деревянная чаша (рис. 27), записанном на кимографе, имеются две гласные фонемы *Ы* и *А*. При чем фонема *ы* употребляется дважды: после согласных *К* и *Т*.

Длительность первого *Ы* равняется 0,60 с, а второго *Ы* — 1,25 с. В слове *күкүр* — сусека для дачи скоту сена, длительность первого *ү* составляет 0,79 с, а длительность второго *ү* равняется 0,98 с.

Эти цифры показывают нам, насколько различна продолжительность произношения того или иного гласного звука. Однако, различие длительности гласных, напр. *ү* в слове *күкүр*, не замечается при разговоре, так как оно не имеет смысловых различий. Следовательно, мы имеем дело с оттенками одной фонемы. Однако, нельзя отрицать наличия столь большого количества различных по длительности гласных, бытующих в языке,¹ так как они составляют особенность якутской речи, отличающую её от других языков. Если переставить местами гласную *а* в слове *атахха*:* ударную *а* перевести на место редуцированной — начальной *а*, а начальную редуцированную *а* отодвинуть назад, то произношение слова *атахха* сильно искажается. Тем самым нарушается вся система якутской речи. Таким образом следует различать в кратких гласных три оттенка по степени длительности:

- 1) редуцированный,
- 2) краткий,
- 3) ударный.

В слове *атахха* эти оттенки распределяются следующим образом:

з в у к и				
Редуцированный	Согласный	Краткий гласный	Согласный	Ударный гласный
ӑ	т	а	хх	а̇

В предложении эти оттенки кратких гласных выглядят, примерно, так:

атахха бӑран түстө — упал (упала) на ноги,

ынах хөтөнтөй тӑбыста — корова вышла из хлева.

* Ударение обозначается знаком „/“ над буквой, а знак краткости дается знаком „v“ над буквой.

Долгие гласные также не однородны в различных положениях. Выше уже указывалось на отличие долгого гласного, возникающего на стыке слов, — „стыкового“ гласного от долгого в пределах одного слова. Кроме того, долгие гласные могут произноситься с усиленным логическим ударением. Так, предложение *саамай сөп!* — совершенно правильно можно произнести двояко: без подчеркивания первого слова и с подчеркиванием его. В последнем случае *саамай* произносится с усиленным ударением, чем подчеркивается уверенность в правоте лица, употребившего данное слово.

Следовательно, ударный долгий гласный в данном случае выступает как вспомогательное средство для пояснения психического состояния человека.

Таким образом, в долгих гласных можно различать следующие оттенки:

- а) долгий гласный,
- б) ударный долгий гласный,
- в) стыковой гласный.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ.

В якутском языке долгие гласные сильно не отличаются по артикуляции от кратких. Долгие произносятся только более напряженно, чем краткие.

Фонемы А и АА.

Якутское *а* относится к гласным переднего ряда отодвинутого назад; язык при его образовании сильно опущен. В общем, якутское *а* похоже на слух на русское ударное *а*.

В некоторых словах встречается одновременно и долгое и краткое *а*, например: *анардас* и *анаардас* — (одинокий), *анар* и *анаар* — половина, *анара* и *анаара* — его половина. Слова *аллара* и *аллараа* до утверждения Новой орфографии писались двояко. Но в последнее время наблюдается уточнение смысловой границы между ними. Так, слово *аллара* употребляется в значении „внизу“, а *аллараа* — в значении „нижний“. Такое различие установлено в Орфографическом словаре, издания 1942 г. Кроме того, в выражениях *ат биэрдэ* — отдал коня и *аат биэрдэ* — дал имя наглядно выступает различие этих двух фонем. Также наблюдается разница между кратким *а* и долгим *аа* в словах:

Саас — весна и сас — спрятаться.

Таас — камень и тас — внешний.

Ытаар — стрелять будешь (когда-нибудь)
и ытар — он стреляет.

Хаһаа — конюшня для жеребят и хаһа —
брюшное сало.

Фонемы *О* и *ОО*.

При произношении *О* язык оттянут назад и значительно приподнят; губы выдвинуты вперед и округлены.

В якутском языке существуют два основных говора, именно: 1) окающий и 2) акающий. Притом окающий является господствующим, наиболее распространенным говором, как указано в „Диалектологическом вопроснике якутского языка“, изданном в 1940 г. Научно-исследовательским институтом языка и культуры при СНК ЯАССР. Из 37 районов Якутии на окающем говоре говорят 32 района. К акающему говору относятся только два района, находящихся в центральной части Якутии: Намский и Усть-Алданский. К ним также присоединяются: Верхоянский, Оймяконский и Абыйский. Акание и оканье обнаруживается в словах: хатын — хотун (хозяйка), дайды — дойду (страна), аргыһах — оргуһах (коромысло) и т. д.

Между тем фонемы *О* и *А* существуют в якутском языке самостоятельно в различных значениях, например: от — сено и ат — конь, ос — голенище и ас — пища, тот — сытый и тат — тянуть.

Долгое *ОО* произносится гораздо энергичнее, чем краткое *О*. Смысловое различие между ними обнаруживается в словах: толоон — долина и толон — град, солоо — расчистить и соло — чин, должность.

В отношении употребления долгого *ОО* можно сказать следующее: оно встречается во всех позициях в слове — оонньоо — играть, толоон — долина. Хотя на этот счет имеется замечание акад. В. В. Радлова, что долгое гласное *ОО* не употребляется в корневых словах. Мы считаем это ошибочным, так как корневые слова содержат долгие гласные: оонньоо, толоон, хоолдьук — шейная кость, чооруос — воробей, ообуй — паук, ороос — вмещиваться. Кроме того, долгое *ОО* иногда употребляется в словах, заимствованных из русского языка, например: остоолбо — столб, дорообо — здравствуй и т. д.

Фонемы *Э* и *ЭЭ*.

Они акустически похожи на русское *Э*. Фонема *Э* произносится открыто, как и *А*, у обоих гласных отсутствует губная окраска. Однако между *Э* и *А* имеется существенная разница: при артикуляции фонемы *Э* язык продвигается и приподнимается вперед, а при артикуляции фонемы *А* язык отходит несколько назад.

В северных районах иногда встречается замена *А* фонемой *Э*, например: эбал вместо абал — дай, эбал — лим вместо абаллым — принес, мэллээх иһит вместо маллаах иһит — берестяная посуда с принадлежностями шитья. Между прочим,

мэллээх иһит часто употребляется в бывш. Ботурусском улусе. Словосочетание *далбы обушта* встречается в бывш. Кангаласском улусе вм. *дэлби обушта* — расшиб ударом. Как видно, чередование *А* и *Э* не является повсеместным явлением. Поэтому оно не может изменять значения фонемы *а*. Смысловое различие их так ясно, что его ни в коем случае нельзя отрицать. Сравните: *ат* — конь и *эт* — мясо, тело; *ас* — пища, толкать и *эс* — спустить курок ружья; *аты* — торговля и *этии* — предложение.

Чередование гласных *Э* || *Ө* особенно ярко наблюдается в районах, где преобладает акающий говор, так как употребление *Ө* связано с оканием. Там, где употребляется *О* вместо *А* везде встречается *Ө* вместо *Э*, например: *элиэр* вместо *өлүөр* — здоров (-а), *мэккиэр* вместо *мөккүөр* — спор. После того, как в основу литературного языка был положен окаящий говор, в школах дети стали обучаться на этом говоре, а в своей семье ребенок разговаривает на своем акающем говоре. Тем не менее *Э* и *Ө* везде различаются, как две фонемы. Это видно из того, что повсюду употребляются слова *эт* — мясо, *эс* — спускать курок, *Бэрэ* — распространенное название местности, которые различаются в фонеме *Э* от слов: *өт* — лесной пожар, *өс* — вражда, *бөрө* — волк.

Сравнительно сильно распространено факультативное употребление гласных *Э* и *И* в словах: *ситии* = *сэтии* — „веревка из конского волоса“, *силпи* и *сэлии* — „мозг в костях“, *тирии* и *тэрии* — „кожа“, *илии* и *элии* — „рука“, *кэнники* и *кэннэки* — „потом“. Несмотря на это, в односложных словах ярко выражается самостоятельность значений гласных *Э* и *И*: *эт* — мясо и *ит* — нести; *эс* — спускать курок и *ис* — пить; *тэс* — сделать дыру, прорубить насквозь и *тис* — вздевать что-либо на что, насаживать (карасей на рожон); *бэс* — сосна и *бис* — мазать; *сит* — догнать и *сэт* — неблагоприятие, худое последствие.

В бывшем Западно-Кангаласском улусе, ныне Орджоникидзевском районе, употребляется *лэкэ* в значении *лэкээ* (обруб). Но все же употребление обычной *Э* вместо долгой *ЭЭ* нельзя приписать одному району, ибо в языке они имели почти равноправное употребление в словах: *бэбэһэ* и *бэгэһээ*, *киэһэ* и *киэһээ*, *үөһэ* и *үөһээ*. В современной орфографии принято писать стяженные прилагательные через долгую *ЭЭ*: *киэһээ* — вечерний, *үөһээ* — верхний; а если слова выступают в предложении в качестве наречий, то конечные гласные этих слов пишутся через обычную *Э*: *киэһэ* — вечером, *үөһэ* — вверху. Примерно так установлено в Орфографическом словаре, изд. 1942 г.

Правда, долгая гласная *ЭЭ* в корневых существительных встречается очень редко, но зато в производных формах она появляется часто, например: *кэпсээн* — рассказ, *кэпсээ* — рассказывай, *эттээ* — рубить мясо от *эт*, *тэлгээ* — растилать и

т. д. В живом языке вместо кэбис — „оставлять“ употребляется кээс, которое противопоставляется кэс—стельная (Э. П. 1059). Также имеются слова: бэгэй — итти вступая (Э. П. 418) и бээгэй — коротконогий (Э. П. 418), кэлэр — идет и кэ-дээр — (когда-то) придешь, үлэлэр — работы и үлэлээр — (когда-то) будешь работать.

Фонемы θ и $\theta\theta$.

Эти фонемы не имеют сходных в русском языке. Фонему θ можно назвать огубленной Э. Язык при произношении занимает такое же положение, как при Э, а губы вытягиваются и округляются как при О. Долгое $\theta\theta$ в начале слова не бывает, кроме междометий. В языке также редко встречается замена θ другими гласными. В разговорах опытное ухо замечает, что иногда употребляется *көрдүк* вместо *курдук* — подобно. Но эта замена не в силах повлиять на самостоятельность фонем Y и θ , так как существуют слова: кус — утка, кут — налить параллельно со словами: кэс — миля, кэт — летать. Что касается вопроса о самостоятельности фонем краткой θ и долгой $\theta\theta$, то о ней не может быть и речи, так как наличие слов, различающихся в гласных θ и $\theta\theta$, устраняет всякое сомнение: төлө көттө — выскочили төлөө ини — наверно уплотит, көрө илик — еще не видел и көрөө ини — наверно увидит и т.д.

Фонемы $Ы$ и $ЫЫ$.

Гласный $Ы$ представляет собой, повидимому, неогубленный гласный заднего ряда; на слух он похож на русское $Ы$. В якутском языке фонема $Ы$ имеет несколько оттенков. Так, при произношении $Ы$ в слове ытар — стреляет язык отходит назад. В слове айымны — „творчество“ между согласными $И$ и $М$ гласное $Ы$ произносится как смешанный, но последнее $Ы$ в этом же слове айымны звучит почти как задний. По нашему мнению $Ы$, встречающееся в начале слова ытар и в конце слова айымны, более часто употребляется в якутском языке. Исходя из этого соображения, фонему $Ы$ можно включить в число задних гласных.

Фонемы: краткая $Ы$ и долгая $ЫЫ$ различаются в словах: кыс — резать ножом и кыыс — девочка, девушка; быс — резать и быыс — граница, занавес. Они встречаются во всех позициях. Чередование $Ы$ и $И$ диалектального характера обнаруживается в словах: сырай и сирэй — лицо, ньырай и ньирэй — теленок, быллар и бэлиэр — так скоро. Но в словах быс — резать и бис — мазать, ыс — поливать и ис — пить, ыт — собака, стрелять и ит — „нести“ они различаются.

Редкое $Ы$ и $У$ факультативно встречаются в словах: ымсаах и умсаах — утка нырок, ымсар и умсар — ныряет, ым-

наһыт и умнаһыт — „нищий“. Однако, в этих случаях *Ы* очень редко употребляется. Но частое употребление слов *булаа* и *былаа* — смешивать заставило нас обратить внимание на параллельное употребление гласных *Ы* и *У* в некоторых словах. Семантическое различие этих гласных обнаруживается в словах: кус — утка и кыс — резать ножом, тус — частица, употребляемая со словом туспа и тыс — лапа зверя, бус — вариться и быс — резать.

Фонемы *И* и *ИИ*.

Якутское *И* сходно с русским. Наличие в обоих языках одинаковой гласной *И* намного сближает их и облегчает изучение того или другого из них. Это сходство фонемы *И* видно хотя бы из того, что в русском слове *нити* конечная *И* очень похожа на конечный гласный *И* в якутском слове *сити*, а в словах *сидеть* (русское) и *ситэр* — догоняет (якут.) имеют одинаковую, в полном смысле этого слова, гласную *И*.

Фонема *И* произносится выше, чем *Э*. При артикуляции её язык своим кончиком лежит на нижних зубах, а передняя часть сильно приподнята. Губы натягиваются заметнее, чем при *Ы*.

О фонематичности краткой *И* и долгой *ИИ* говорят следующие пары слов: бис — мазать и биис — род, вид; тис — насаживать (карасей на рожон) и тиис — зубы.

Фонемы *У* и *УУ*.

Якутское *У* сходно с русским *У* в словах: „рука“ и „тут“. Якутское слово *туут* (балык) содержит долгую гласную *УУ*, которая звучит, как русская ударная *У* в слове — „тут“. Слог *РУ* в слове *урукку* — давнишний, похож на русский слог *РУ* в слове „рука“. При произношении *У* язык всем телом уходит назад, спинка языка приподнимается к мягкому нёбу. Губы выдвигаются вперед, оставляя меньше отверстия, чем при *О*. При таком положении органов речи струя воздуха сужается в двух местах: первое сужение делается языком и второе — губами. Фонема *У* после дифтонга *УО* звучит как *Ы*: уот ^ы/_у гар — огню (его). Семантическое различие долгого и краткого обнаруживается в словах: тур — встать и туур — снимать с черенка; кур — пояс, ремень и куур — сохнуть.

Фонемы *У* и *УУ*.

Эти якутские специфические гласные едва ли можно сравнить с русской гласной *У* между мягкими согласными. Фонема *У* произносится мягче, чем *У*, хотя оба произносятся с

участием губ. Артикуляционная разница между гласными *У* и *У* заключается в том, что *У* относится к передним, а *У* — к задним. Фонема *У* после дифтонга звучит неопределенно, ближе к *И*: үөрү(и)йэх — обычный, бүүрү(и)гэр — почке(его).

Фонема *У* чередуется с *У* в словах: үгээр и угаар — угар, удьунах и удьүнах — ягодица. Различие их обнаруживается в смысловом отношении в словах: кус — утка и күс — осень, түс (частица) и түс — падать, сүл — оголенный, ободранный, сүл — обдирать, снимать (кожу).

Гласные *У* и *УУ* встречаются во всех позициях в слове, фонологическая роль их обнаруживается в словах: сүр — пугало и сүүр — сак; сүл — обдирать и сүүл — собираться для случки.

О буквах Я, Е, Ё, Ю.

Иотованные гласные Я, Ё, Ю, а также Е отсутствуют в якутском языке. Они заимствованы из русского алфавита и употребляются теперь для передачи некоторых специальных терминов, заимствованных из русского языка.

Таким образом, заимствованные буквы, обозначающие звуки русского языка, имеют в якутском языке специальное название.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ.

Как уже сказано, изолированное изучение якутских согласных звуков совершенно невозможно. Но по отношению гласных нельзя утверждать этого, ибо гласные в якутском языке без участия согласных могут представлять самостоятельные слова, например: уу — вода (Э. П. 2965), ии — обруч (Э. П. 887), ээ — приставка к разным формам глагола или имени, чтобы придать более силы (Э. П. 212—213), А — междометие удивления, испуга (Э. П. 1), АА — в выражениях: аа-дьуо — неторопливо (Э. П. 1), ОО — междометие удивления (Э. П. 1773), У — междометие, У — у бабат — окрик испугавшегося человека (Э. П. 2963), Ө — междометие удивления, ужаса (Э. П. 1909).

Отсюда ясно, что гласные звуки якутского языка могут произноситься отдельно от других звуков речи. Хотя большинство приведенных здесь примеров представляют междометия, но в них основное акустическое качество гласных сохраняется. Поэтому допустимо полагать возможным такое изучение гласных.

В этой работе классификация гласных дается в предварительном виде, по схеме, данной М. И. Матусевич в книге: „Введение в общую фонетику“. При этом принимается во внимание степень употребляемости гласных в слове.

1. По положению языка.

В основе этой классификации лежит положение языка. Язык является самым подвижным органом из всех звукообразующих органов речи. Его положение имеет большое значение для гласных. В результате работы языка получается различный эффект в звучании гласных.

При артикуляции гласных движение языка главным образом направлено вперед и назад, вверх и вниз.

При артикуляции передних гласных все тело языка продвигается вперед, даже в некоторых случаях своим кончиком подходит к зубам, например, при артикуляции *Э*. Вследствие этого за корнем языка остается большое пространство. Кроме того маленький резонатор остается в передней части полости рта. К передним гласным относятся: *Э, Ё, Ї, У* и соответствующие долгие.

При артикуляции задних гласных все тело языка отодвигается назад, так что за корнем языка остается небольшое пространство.

Вследствие этого в передней части рта получается большой резонатор. В результате этого получаются акустически более твердые гласные. К таким гласным относятся: *А, О, Ы, У* и соответствующие долгие.

В якутском языке под влиянием передних гласных палатализируются согласные, стоящие рядом с ними. Например, в словах *үс—три, бис—мазать, кэтэх—затылок* согласные заметно смягчаются. Это положение при изучении фонетики якутского языка должно также учитываться.

Палатализация согласных происходит не только в начале и середине слов и группы слов, а также наблюдается в конце предложений, например: *этэр—говорит*. В этом слове конечный согласный *Р* слышится мягко: *этьэрь*. Но это не отражается на современной орфографии.

В зависимости от движения языка вверх или вниз различают более широкие и более узкие гласные. Так, при гласном *Э* язык находится ниже чем при *И*, при гласном *О* язык находится ниже чем при *У*; поэтому *Э* и *О* являются более широкими гласными, чем *И* и *У*.

С практической точки зрения такое деление якутских гласных на широкие и узкие просто необходимо. Это деление находит свое практическое применение в аффиксах корневых слов. Если аффикс содержит в себе широкий гласный, то его варианты должны иметь другие широкие гласные. В якутском языке каждый вариант одного аффикса содержит четыре широкие или четыре узкие глас-

ные. Так, аффикс множественного числа имеет 16 вариантов, которые состоят исключительно из широких:

- тар (тэр, тор, төр),
- дар (дэр, дер, дор),
- нар (нэр, нор, нөр),
- лар (лэр, лор, лөр).

16 тар-чир
тар-кер
дар-дер

Аффикс винительного падежа имеет 8 вариантов. Все варианты содержат одни узкие гласные:

- ы(и, у, ү),
- ны (ни, ну, нү).

Все словообразовательные и словоизменительные процессы в якутском языке проходят строго на основе этого принципа.

Такая закономерность в аффиксации якутских слов, а аффиксация является основным инструментом словообразования и словоизменения для языков агглютинативного строя, заставляет делить гласные звуки на так называемые широкие и узкие. К широким в якутском языке относятся: А, АА, Э, ЭЭ, О, ОО, Ө, ӨӨ, а к узким — Ы, ЫЫ, И, ИИ, У, УУ, Ү, ҮҮ.

2. По положению губ.

Важное значение для якутского языка имеет положение губ при артикуляции гласных. Следует различать два типа: губные и негубные; к губным гласным относятся — Ө, О, У, Ү, к негубным — А, Э, И, Ы.

Как уже сказано, между губными и негубными гласными существует артикуляционная разница. При артикуляции губных гласных губы вытягиваются вперед и округляются, а при артикуляции негубных этого не замечается. Это округление по размеру оставляемого отверстия далеко неодинаково. Например, сравните артикуляцию О и У. При О рот открывается шире. И, следовательно, отверстие при округлении губ получается больше, чем при произношении У.

В якутском языке под непосредственным воздействием губных гласных лабиализуются также рядом с ним стоящие согласные, например, в слове күтүр — „скупой“ два первые согласные К и Т заметно подвергаются огублению. Это явление должно быть учтено при изучении якутского языка. Но такие акустического порядка изменения гласных не имеют смысловозначительного значения в речи.

Приведенная ниже таблица якутских гласных для простоты содержит только краткие фонемы, так как долгие по артикуляции не отличаются от них.

	Передние		Задние	
	негубные	губные	негубные	губные
узкие	и	ү	ы	у
широкие	э	ө	а	о

ДИФТОНГИ.

В якутском языке имеются 4 дифтонга, которые обозначаются в письме через сочетание двух гласных: *иа, из, уо, уө*. Эти два гласные, входящие в состав дифтонга, произносятся как один слог. Первый элемент дифтонга состоит из узкого гласного (*и, и, у, ү*), а второй элемент — из широкого гласного (*а, э, о, ө*).

Элементы дифтонгов произносятся с неодинаковой длительностью и силой. У одних дифтонгов преобладает первый элемент, т. е. узкий гласный, а у других преобладает второй элемент, т. е. широкий гласный. Так, при артикуляции дифтонгов *иа* и *из* первые гласные *и* и *и* звучат ясно и довольно продолжительное время. Но зато их вторые элементы *а* и *э* произносятся не ясно. Не без основания Хитров в своей Грамматике якутского языка вместо *иа* обозначал *из* в слове *тыз-лес*. И, действительно, дифтонг *иа* иногда звучит как *из*. Поэтому, подчеркивая преобладание первого элемента дифтонга, можно их обозначить так: *И^а, И^э*.

При артикуляции дифтонгов *уо* и *уө* происходит другое явление. У этих дифтонгов наблюдается почти одинаковое произношение двух элементов. Их можно обозначить так: *уо* и *уө*.

Эта некоторая акустическая разница дифтонгов *И^а, И^э* и *УО, УӨ* узнается произношением сочетания тождественных или обычных гласных, например: *И-А=И^а, И-Э=И^э, У-О=УО, У-Ө=УӨ*. Также можно рекомендовать произношение дифтонгов в словах: *иал-сосед, изс-долг, уол-мальчик, буолуо-будет, уөл тыа-сырой (зеленый) лес*. Дифтонги встречаются в слове во всех позициях без исключения.

Некоторые авторы в своих работах признавали существование в якутском языке так называемых трифтонгов, состоящих из трех звуков. Так, вслед за Бётлингом и Ралловым Ястремский в Грамматиках якутского языка указывал в качестве третьего элемента на *И*: *иай, изй, уой, уөй*. Это мнение было опровергнуто в работах Л. Н. Харитоновой*, ко-

* Современный якутский язык, стр. 53.

торый показал, что *й* в подобных сочетаниях выступает не как гласный, а как согласный звук. Аффикс, начинающийся с согласного, подобно всем другим конечным согласным, требует перед собой соединительного гласного: убай—старший брат, убай-ы-м — мой старший брат; тийэй—вози, тийэй-и-мэ—не вози. Сравните также сказанное выше об артикуляции *й*.

ГЛАВА III

АЛФАВИТЫ.

Возникновение якутской письменности относится только к началу XIX века. Позднее появление письменности объясняется тем, что якутские трудящиеся находились под двойным гнетом: с одной стороны, под гнетом колониальной политики царского правительства и его чиновников и, с другой стороны, были закабалены местной байско-тойонатской верхушкой. Кроме того географическая оторванность якутского народа от центров распространения письменности послужила серьезным тормозом в создании письменного языка якутов. Якутская письменность развивалась на основе русского и латинского алфавитов, т. е. на основе буквенного письма, а последнее тесным образом связано со звуковым составом языка. Вследствие этого и в данной работе необходимо остановиться на истории якутских алфавитов.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ АЛФАВИТЫ.

I. Миссионерский алфавит—1819 г.

Этот алфавит состоял из следующих 34 знаков, взятых в основном из русского алфавита:

1	2	3	4	5	6	7
Аа, (ай)	Уу (уй)	Бб	Зз	Рр	Цц	Ъъ
Ее (ей)	Ыы (ый)	Вв	Кк	Сс	Чч	Ьь
Јі (ій)	(ять)	Гг	Лл	Тт	Шш	
Ии (ий)	Юю (юй)	Дд	Мм	Фф	Щщ	
Оо (ой)	Яя (яй)	Жж	Нн	<u>Хх</u>	Өө	
		Йй	Пп			

Отступление от русского алфавита заключается в том, что к начертаниям гласных звуков прибавляется „Й“.

Первые печатные книги составили миссионеры в целях пропаганды христианской религии. В 1819 г. в Иркутской

губернской типографии без имени переводчика была издана первая книга на якутском языке под названием „Сокращенный катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, переведенный на якутский язык, с приложением впереди таблицы для складов и чтения гражданской печати“. Об авторе этой книги возникали споры даже среди самих церковников. Они писали в Якутских епархиальных ведомостях: „Как самые переводы, так и имена первых переводчиков до сего времени остаются неизвестными“*. Спустя год после опубликования этой заметки Ст. Нарышев в тех же Ведомостях** писал, что автором первого якутского перевода катехизиса является иерей Олекминской Спасской церкви Георгий Яковлев Попов. Деятельное участие в распространении „просвещения“ среди „инородцев“ принимал Иннокентий, архиепископ Камчатский, впоследствии митрополит Московский. По его настоянию были переведены на якутский язык несколько книг священного писания.

Второе издание этого катехизиса под названием „Сокращенный катехизис в вопросах и ответах“ вышло в Иркутске в 1821 году. Как в первом, так и во втором издании катехизиса, одни и те же звуки якутского языка давались в разных начертаниях, например:

Дифтонги.

Звук „иэ“ обозначается разными буквами—*е, ъ*: *день (диэн), билѣх (билиэх), тирерярь (тириэрэр)*; звук „*о*“—буквой *о*: *орума (уорума), онь (уон)*; звук „*ыа*“—буквами *е, ъ*: *манѣха (маныаха), ырены (ырыаны)*. Звук „*үө*“—буквами *іо, іая, ъ, ю*: *іорях (үөрэх), іоярь (үөр), ѣрянябитъ (үөрэнэбит), тюрюбютя (төрүөбүтэ)*.

Гласные звуки.

Звук—*э*—буквами *я, ъ*: *биря (биірэ) ѣмѣ (эміе), тярь этэр*; звук „*ү*“—буквами—*іо, ю*: *тіоктери (түктэри), юннэ-ряринь (үүннэрэрин)*; звук „*ө*“—как *іо, ю*: *кіоріодіор (көрү-дүөр), тюрюбютя (төрөөбүтэ)*; звук „*ы*“—как *ы, е*: *ырены (ырыаны)*; звук „*и*“—как *и, и* как *у*: *катехизис день (катехизис диэн), символ день (символ диэн)*.

Помимо этого звук „*ѣ*“ заменяется—*йа*“, *йэ*“: *бяѣтинь (бэйэтин), аѣхпытынъ (айахпытын)*.

Так было запутано обозначение гласных звуков, но еще большей путанице подверглись согласные звуки. Большие

* №1, 1900, стр. 346.

** № 1, 1901, стр. 11.

недостатки имеет и основанная на этом алфавите графика и орфография:

1) слова передаются в искаженном до неузнаваемости написании, как например: сюрэгийль—чир—вм. сүрэбэльдьнир, ай тар вместо айы этэр;

2) слова даются в разных начертаниях, например: сюсюга — вместо сүһүөҕэ, сюсиех — вместо сүһүөх, жонь, чонь — вместо дьон;

3) один знак обозначает несколько звуков, например:

знак „Ѣ“	—	обозначает	дифтонг „иэ“ — билѢх (билиэх)
„Ѣ“	—	„Ѣ“	„Ѣ“ — манѢха (маныха)
„Ѣ“	—	звук „э“	— ѢмѢ (эмнэ)
„Ѣ“	—	дифтонг „иэ“	— бяѢтинь (бэйэтин)
„Ѣ“	—	сочетание „йа“	— аѢхпытын (айахпытын).

4) один и тот же звук обозначается несколькими знаками:

уо	обозначается как	„іо“ — іорях (үөрэх),
„іо“	—	„іоя“ — іоярь (үөр),
„Ѣ“	—	Ѣрянябинь (үөрэнэбин),
„ю“	—	тюрютютя (төрүөбүтө).

Такое письмо искажало язык до такой степени, что в письменной передаче речи нет возможности распознать ее истинный смысл.

Кроме того, при такой запутанной орфографии при чтении не учитывались особенности якутских звуков как в качественном, так и в количественном отношении. Буквы читались как попало с любым сочетанием. На этой почве создавались искусственные трудности в произношении звуков речи, которые послужили в свое время поводом к замечанию писателя И. А. Гончарова. Он писал: „что значит трудности английского выговора в сравнении с этими звуками, в произношении которых участвуют не только горло, язык, зубы, щеки, но и брови, складки лба, и даже, кажется, волосы!“.

Если вместо слова — „коридор“ будут писать кіоріодіор, конечно, всякому окажется произнести его затруднительным.

2. Алфавит академика О. Бётлингга — 1851 г.

Академик О. Н. Бётлингк в Якутске не бывал. Несмотря на это, основываясь на беседах с лицом, знающим якутский язык, и на основе имевшейся тогда литературы он составил алфавит для письменности якутского языка из 29 знаков:

* Фрегат Паллада. СПб., 1879 г., изд. III, ч. 2, стр. 519—522.

Аа, А̄а(э), Оо, Ӗӧ(ө), Ыы, Ии(и), Уу, Ӱу(ү), Кк, Хх,
Гг, Бб, Нн, Тт, Дд, Нн, Чч, Цц(дь), Њн(нь), Пп, Бб,
Мм, Јј(й), ј, Рр, Лл, Ll(ль), Сс, Нн

Кроме того, он ввел 4 дифтонга: *ya, yo, iэ, үө**. Алфавит точно передавал специфические звуки, например: *а, ү, б, н, дь, нь, ль, ј* (носовое), *һ*.

Этот алфавит по научному значению и заслугам несравненно выше миссионерского и отличается четкостью передачи слов. Кроме того, Бётлингком был написан ряд орфографических правил. Бётлингковский алфавит был построен на основе научного изучения языка. Труд его был издан в Петербурге в 1849—1851 г. г. В 1851 г. Бётлингк написал и издал большой труд на немецком языке „О языке якутов“. Для этого труда он использовал имевшуюся тогда небольшую литературу, в частности: „Катехизис“, опубликованный в 1821 г. на русском и якутском языках и изданную Эрманом в 1838 г. в Берлине молитву „Отче наш“ в переводе Витцена. Бётлингк использовал материалы Миддендорфа**, в то время еще не опубликованные, в которых якутские слова даны знаками немецкого алфавита, например:

Lacharyt^o ābām! ah^y ilāch, ah^y saqalāch ān-
dojdu ašynān turuṇq̄ ašynāchyd buollaḡna t̄ḡl-
kāljo^{ch} k̄ t̄jöp tüerā^{ch} k̄ olór ašynachyd syoch
buollaḡna t̄ṇṇāhin

что на современном алфавите будет выглядеть таким образом:
„Лахарыта эбам! абыс илээх, абыс саҕалаах аан-дойду аһынан
турун, аһынаххыт буоллаҕына төлкөлөөх төп-түөрөх олор,
аһынаххыт суох буоллаҕына түннэһин“.

Помимо этого Бётлингк познакомился с казаком Уваровским, хорошо знавшим якутский язык. Уваровский родился в семье жиганского чиновника и долго жил в разных северных улусах Якутии. Бётлингк писал якутские слова на своем алфавите, используя правописание Уваровского. Работал он над своим трудом в течение 7—8 месяцев и в результате на-

* Буквы *иэ, үө* поставлены взамен отсутствующих в типографии знаков.

** Д-р А. Ф. Миддендорф. Путешествие в Сибирь, том IV, часть 2, СПб, 1875 г., стр. 157.

писал первый большой труд, в котором установил связь якутского языка с тюркскими и монгольскими. Но Бётлингк не принял полностью алфавит Уваровского и по этому поводу писал:

„Правописание Уваровского я не могу похвалить: *уо* не отличается у него от *о*, *үө* — от *ө* (ю), а в начале слов выражает у него буква *э*, после согласной — буква *я*, означающая в других случаях слог *ia* или *ja*; *ю* значит *ү*, но вместе представляет *йу* или *jү*; *и* означает гласную *и*, а также и слоги *йи*, *йы*, *jы*; *е* — иной раз *иэ*, в другой — *йиэ* и *йиа*; долгие гласные не отмечаются; *л* и *ль* также не отличены; ни *й*, ни *j* не имеют для себя знака; конечные согласные после твердых гласных принимают *ь*, после мягких — *ь*. Всего ощутительнее отсутствие *й*, чем затемняются многие грамматические формы; винительный от чай я пишу чайы, совершенно так же как асы от ас, а Уваровский пишет чай, где конечная гласная совмещает в себе окончание темы и признак винительного; имя будущего времени *анайыах* образуется совершенно правильно от *анай*, как *асыах* от *ас*, чего вовсе не видно из правописания Уваровского: *анаах*. Учитель (Уваровский — П. Б.) сознает несовершенство своего правописания, но не может отстать от старой привычки.“

После таких замечаний в отношении труда своего учителя, Бётлингк составил алфавит для якутской письменности, которым в научной литературе пользуются до сего времени. К написанию каждого отдельного слова или грамматической формы Бётлингк относился весьма осторожно. Прежде чем использовать тот или иной материал, он его тщательно проверял. Это отмечалось рядом авторитетных ученых. Так, в 1908 г. Э. К. Пекарский в работе „Миддендорф и его якутские тексты“ писал: „... у Бётлингка мы не находим таких слов, как *ымыах*, *мэкээрсин*, *хорун* — названия питательно-съедобных корней, перечисленных на стр. 786 сочинения Миддендорфа: из числа этих корней удостоились регистрации лишь *ундъуула*, или *куөл аһа*, да *быта* — вероятно, потому только, что они были знакомы Уваровскому, а других нет. Такая осторожность Бётлингка в деле использования материалов Миддендорфа имеет свою хорошую сторону, давая только вполне проверенный материал...“

Бётлингковским алфавитом написаны: „Словарь якутского языка“, составленный Э. К. Пекарским. Труд этот начат в 1881 г. и с 1907 г. по 1930 г. издано 13 выпусков, изданы также „Образцы устного народного творчества“ Э. К. Пекарского в 5 выпусках (1907—11 г.г.). „Верхоянский сборник образцов устного творчества“ И. А. Худякова; Народные песни, собранные Васильевым В. Н. (1916 г.); „Якутская былина“, записанная Ионовым В. М. Академик В. В. Радлов

в 1908 г. на основе алфавита Бётлингга составил свою работу „Якутский язык в его отношении к тюркским языкам“ (перевод этого труда с немецкого языка на русский еще не опубликован).

Алфавит Бётлингга использован еще и в других изданиях, а также богослужебных книгах.

Этим же алфавитом печатались первые периодические издания: „Якутский край“ — в 1907 г., „Якутская жизнь“ — в 1908 г. и „Якутская речь“ — в 1909 г. Также напечатаны отдельной книжкой в 1908 г. пьеса якутского тойона В. В. Никифорова „Манчаары“.

В качестве внешней особенности графики алфавита можно отметить применение О. Бётлингком диакритических знаков, например: *ö, ü, ä, å, ñ, ð, j, j*, (носовое), что является его недостатком.

Основным недостатком алфавита Бётлингга является то, что алфавит был основан только на акустическом принципе, благодаря чему фонологическая сторона звуков оставлена в тени.

3. Алфавит Д. Хитрова — 1858 г.

Миссионер Дмитрий Васильевич Хитров с помощью ряда священников приступил к составлению алфавита для якутской письменности и впоследствии приписал честь его составления себе одному.

Его алфавит состоял из следующих 25 знаков: *Аа, Бб, Гг, Дд, Дждж, Ее, Ёё, Ии, Кк, Лл, Мм, Нн, НГнг, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Хх, Чч, Ыы, Ээ, Юю, Я.*

Сверх того были введены знаки *Ъ, Ъ* и дифтонги: *ыэ*, (или *ыа*), *уо*, *юе*, *ие*.

Этот алфавит был составлен в результате использования двух ранее возникших алфавитов: первого миссионерского и алфавита Бётлингга. Начертание букв совершенно совпадает с первым миссионерским алфавитом, разница только в том, что „й“ после гласных исчезла, и были исключены знаки, не встречающиеся в якутской письменности, зато введены знаки „дж“ (*ð*), *нг*, *ыа* (*ye*), „уо“, „юе“ (*yø*).

В графическом отношении буквы бётлингковского алфавита с особыми знаками заменяются буквами же, например: вместо *Б*, употребляется *Г*, *вм.* *ЛБ* употребляется *Л*, *вм.* *ј* — буква *Й*.

Отличия от бётлингковского алфавита заключаются: 1) в изменении гласных — *э* *вм.* *ä*, *ю* — *вм.* *ü* и *ё* — *вм.* *ö* и введения *я*; 2) в употреблении согласных — *нг* — вместо *НГ*, *дж* — *вм.* (*ð*) и 3) в частом употреблении *Ъ* и *Б*. Как заметил академик Бётлингк, Хитров допустил следующие две крупные ошибки:

1) Один знак у него обозначает несколько звуков, например:

Букву е Хитров заменяет — э, иэ, йэ, йыа, эйэ, јэ, јиэ

Э — эре — эрэ

Иэ — кисехя — киһиэхэ, бесь — биэс

Йэ — теебин — тэйэбин

Йыа — сайегым — саайыабым

јэ — ieбить — ијэбит

јиэ — эехя — эјиэхэ.

2) Один и тот же звук обозначается различно, например: о, я, е обозначали звук э: кель — кэл, киниляр — кинилэр и т. д.

Таким образом, Хитровым составлен не самостоятельный, оригинальный алфавит, а комбинированный, не отличающийся ни научностью, ни принципиальностью.

Этим алфавитом напечатано несколько церковных книг: все книги нового завета, кроме апокалипсиса; книга бытия и псалтырь; из богослужебных — служебник с требником, канонник, часослов и др. Большого распространения он не получил (сообщ. Ив. Барсукова). Для правильности чтения составлены азбука и грамматика (1858 г.).

Появление „Грамматики якутского языка“ Д. Хитрова было вызвано, главным образом, необходимостью в то время создания переводов богослужебных и священных книг.

Алфавит Хитрова, составленный в целях религиозной пропаганды, вследствие своей беспринципности и созданной им путаницы в письменной передаче якутского языка, широкого распространения не получил и никакой пользы народу не принес. Даже сами миссионеры не были довольны этим алфавитом. Они заменили некоторые знаки алфавита Хитрова знаками церковно-славянского начертания, например:

Хитровский алфавит — Аа, Оо, Уу, Яя, Юе, Ыэ.

Миссионерский алфавит —

Аа, ѡ, Уу, Ѡ, Юё, э

На этом измененном алфавите издан „Часослов“.

4. Казанская транскрипция — 1897 г.

В Казани на основе русского алфавита для якутского языка была составлена транскрипция, названная „Казанской“, — очень близкая к алфавиту Бётлингка. Состояла она из 30 знаков. Отличие от бётлингковского алфавита заключалось в следующем:

У Бётлингга — Ll, Ъб, Jj, j (носовое), h. В Казанском алфавите й — й (с черточкой).

Затем были введены 10 запасных букв — Ee, Ии, Ъб, Яя, Вв, Зз, Фф, Шш, Өө, ь. Они должны были употребляться в таких словах, как Израиль, цвѣткылар, Марья, Вавилон, Вооз и т. д.

Казанская транскрипция составлена на основе двух алфавитов: 1) проекта алфавита проф. Катанова и 2) проекта алфавита Ионова, Ястремского, Пекарского и др., которые приводятся ниже:

1) Проект алфавита проф. Катанова (1895 г.)

С помощью находившихся в Казани студентов-якутов (Нифонтова и др.) и проживавших в Якутии священников, профессор Н. С. Катанов, используя знаки русского алфавита, предложил свой проект алфавита для якутской письменности.

В этом алфавите специфические звуки якутского языка передаются знаками: Оѳ, (ө), Уѳ, (ү), Аа (э), (дь), Ни (нь), Нг (н).

Были в нём еще знаки, употребляемые специально для передачи церковно-славянских слов: Ee, Ёё, Ёё, Ыы (с хвостиком), Яя, Яя (с хвостиком), но не было запасных букв. Если сравнить казанскую транскрипцию и проект Катанова, то разница заключается во введении в транскрипцию запасных знаков, из числа которых в проекте Катанова не было ё, я. Сверх того мы видим разницу в начертании двух знаков: в.м. ДЖ принят знак Ц и в.м. Ы (с хвостиком) — знак ыа.

Таким образом алфавит Катанова был принят за основу для казанской транскрипции.

2) Проект Ионова, Ястремского, Пекарского и др.

Этот проект был составлен также в г. Казани и состоял из 32 знаков. Отличие от алфавита Бётлингга заключалось в отсутствии знака „h“ и во введении диаграфов — ѳj, цj, чj, которые употреблялись, например, в словах: Чjычāх, Цjорѳи, Ородjуман. Поэтому и по графику и в смысле передачи звуков этот алфавит был самым лучшим после алфавита Бётлингга. Проект целиком был использован в казанской транскрипции, но так как он был составлен политически „неблагонадежными“ людьми (бывш. полит. ссыльными), опубликования не удостоился.

Этим алфавитом напечатана „Грамматика якутского языка“ С. В. Ястремского (1900 г.), которая явилась первым источником для широкого изучения якутского языка. На основе

этого же алфавита в 1897 г. в гор. Казани издан „Букварь для якутов“ и в 1898 г. „Букварь для якутов“ под редакцией проф. М. Мишакова (тоже в Казани).

Но эти буквари имели некоторые различия в смысле начертания знаков, что видно из следующей таблицы:

1. Букварь 1897 г.	ДК	ѐ	ө	—	—	—	е	я	ю	ь
2. Букварь 1898 г.	Ц	—	—	л	н	нг	—	—	—	—

В этих букварах мы видим попытку составления пособий для неграмотных и практические шаги к просвещению народа. Но письменность по казанской транскрипции широкого распространения не получила и, подобно предшествовавшим алфавитам, вскоре была предана забвению.

Стремясь обойти алфавит, составленный „политически неблагонадежными“ в то время лицами, священники в Якутске составили особый алфавит. Была создана переводческая комиссия для перевода богослужебных книг. Священник Фед. Сивцев с членами комиссии — прот. Ал. Охлопковым и священ. Мих. Протопоповым составил особый алфавит, причем они некоторые буквы прямо взяли из казанской транскрипции и добавили знаки: *Вв, Ее, Её, Жж, Зз, Ии, Фф, Цц, Шш, Щш, Ъ, Ь, Ъ, я, ю, ө, в*, которые употребляли в переводах при передаче заимствованных слов: учитель, школа, фартук, винтовка, щит, зало, жилет, цепочка, воскресенье, еще, венец, ярица и т. д. Переводческая комиссия пользовалась правом собственной цензуры. В 1912 г. в г. Якутске они перевели и издали „Наставление о молитве“ и в дальнейшем еще издали 13 — 14 книжек подобного характера. В том числе в 1914 г. „Как следует веровать, жить и молиться“.

Данный алфавит распространению якутской письменности не помог, а, наоборот, как новое расхождение и как рассеивающий внимание, явился тормозом для ее дальнейшего развития.

Якутский алфавит с момента своего возникновения (1819 г.) до Октябрьской социалистической революции, т. е. в течение столетия, не был известен народу. Как видно из изложенного, якутская письменность создавалась под прямым влиянием русской культуры. Еще в 1819 г. священник Г. Попов создал первый якутский алфавит. В капитальном труде акад. О. Бётлингга, изданном в 1851 г., мы находим второй более усовершенствованный якутский алфавит. В 1858 г. в труде протоиерея Хитрова „Грамматика якутского языка“ напечатан третий якутский алфавит. Наконец, в 1897 г. группа политссыльных, куда входили Ионов, Ястремский и Пекарский,

создала т. н. Казанский алфавит. Все эти алфавиты, сменявшие последовательно друг друга, создавались на основе русской графики. На них печатались церковные книги, газеты, произведения дореволюционной якутской литературы.

Однако письменность в дореволюционной Якутии, где культура, язык народа стеснялись реакционной политикой царизма, не могла получить широкого распространения и иметь массовый характер. Подлинно народная массовая письменность возникла только в условиях победы Октябрьской революции, в условиях советской власти и торжества ленинско-сталинской национальной политики.

Раньше не было создано единого алфавита, почти каждый автор составлял свой алфавит (в Якутске, в Казани, в Петербурге);

Раньше не было создано единой орфографии, даже не возникали мысли о ее необходимости.

В таком состоянии находилась якутская письменность в период ее возникновения.

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ АЛФАВИТЫ.

1. Алфавит С. А. Новгородова.

Письменность среди якутского народа распространилась только после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Появление первого букваря якутского языка „Сурук-бичик“ в 1917 г. положило начало грамоте якутского народа. Букварь был составлен известным этнографом В. М. Изюновым и изменен и дополнен лингвистом С. А. Новгородовым при ближайшем участии учителя Н. Е. Афанасьева. В приложении этого букваря был дан алфавит, составленный С. А. Новгородовым, с комментариями. При содействии директивных органов этот алфавит получил широкое распространение среди населения Якутии. В алфавите Новгородова было 30 букв:

a, b, c, z, t, g, e, f, h, j, k, l, n, o, x, m, p, q, r, s;
t, u, y, w, d, v. И дифтонги: ie, io, ou, ie

Алфавит в основном состоял из латинских знаков. Но в нём встречались знаки не латинского начертания, например:

p, æ, z, j, j, h, o Там же мы находим перевернутую

русскую букву я, обозначающую мягкий звук х.

Притом нужно иметь в виду то, что в него включены не все знаки латинского алфавита, например, отсутствуют знаки v, z, f и другие.

Кроме того, затруднения чисто технического порядка вынуждали автора заменить некоторые знаки алфавита. Следовательно, нельзя было назвать алфавит Новгородова полностью латинским. Это частично признавал сам автор. Он писал: „В Якутской областной типографии оказался только латинский шрифт, да и то очень бедный. Поэтому для звука *й* пришлось пользоваться латинской буквой *e* вместо греческой эпсилон, для аш звонкого буквой *h*, принятой в М. Ф. Тр. (международной фонетической транскрипции — П. Б.), для аш глухого, для звуков *Н*, *Нj*, *Ө* — диграфами *ng*, *nj*, *oe* за отсутствием специальных лигатурных значков, для звука *г* — печатной латинской буквой *g* вм. специального знака, похожего на рукописный и, наконец, для звуков *Ц* и *г* — буквами *c* и *z* вместо таких же знаков с перевернутыми акцентами сиркон-флекс наверху“.

Таким образом, якутский народ получил алфавит для своей письменности со дня появления первого якутского букваря. Но это не значит, что проблема письменности была разрешена. Алфавит дает средства для передачи отдельных звуков речи на письме. Что касается вопроса, как писать слова, составляющие предложения, то один алфавит эту задачу не может разрешить. Для этого необходима орфография.

С. А. Новгородов эту проблему хотел разрешить принципом „пиши, как говоришь“. Этот принцип имел большой недостаток, так как жители разных районов говорят на разных диалектах. Уроженец Борогонского улуса скажет хатыыр — коса, а уроженец Мегино-Кангаласского улуса — хотуур; житель Батурусского улуса скажет майдыан, а житель Намского улуса — маабын; в Олекминском округе употребляется форма ньоо — обращение к парню, а в других районах — нохоо и т. д. и т. п.

Каждый из них будет всячески настаивать и доказывать о своей правоте.

Наличие говора в якутском языке теперь подтверждают многочисленные письма научных корреспондентов института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, а также материалы лингвистических экспедиций последних лет.

Эти разноречия местностей при соблюдении принципа „пиши, как говоришь“ могут дезорганизовать в известной степени всю систему письменности.

С. А. Новгородов одновременно с вопросом алфавита поднимал вопрос о пунктуации. Он был поднят совершенно своевременно, ибо без выяснения этого вопроса проблема письменности остается не разрешенной. Однако С. А. Новгородов предлагал устранить всякое употребление знаков препинания и заглавных букв в якутской письменности. С этим положе-

нием С. А. Новгородова нельзя согласиться. Правильно говорит П. В. Попов в своей статье по этому поводу: „Текст, лишенный пунктуации и заглавных букв, теряет свою ясность и становится трудным для быстрого понимания. Чтобы понять такой текст, сначала нужно разобраться в его предложениях, где они начинаются и где кончаются...“* Другой автор писал, что „якутская речь, как и всякая другая, не льется как что-нибудь автоматическое, а произносится при помощи тех же органов членораздельной речи, какими пользуются все народы мира. Потому якутская речь имеет те же знаки, те же интервалы, длинные и короткие паузы, повышения и понижения, восклицания, вопросы, недомолвки и т. п.“

Их не отражал в своем проекте С. А. Новгородов. Вот в этом и заключается основной недостаток системы письма С. А. Новгородова.

Он не согласился с принципом основы алфавита: взамен знаков новгородовского алфавита А. Е. Кулаковский предлагал построить алфавит на основе знаков русской гражданской графики с некоторыми изменениями и дополнениями. Его проект не прошел.

В 1924 г. постановлением Якутского Правительства в алфавит были внесены некоторые изменения: буквы: *ҕ, ҕ, ҕ, ш, ь*

заменены буквами *б, лл, ҕ, ы, ы*. Кроме того введены заглавные буквы и знаки препинания. В этом виде алфавит Новгородова действовал до 1929 года.

Идея создания нового унифицированного тюркского алфавита охватила почти все тюркоязычные народы СССР. Она нашла свое место и в якутском алфавите. В порядке унификации были внесены ряд некоторых изменений в якутский алфавит. Отличие алфавита 1929 г. от новгородовского заключается в следующем:

Алфавит Новгородова	з	ҕ	ҕ	ҕ	р	э	э	ш	ҕ	ҕ
Алфавит 1929 г.	з	ҕ	ҕ	ҕ	ҕ	о	е	ы	-	-

Общим недостатком этих алфавитов (Новгородова и унифицированного) является то, что они основывались на латинской графике, которая не отвечала требованиям современности.

* Л. Н. Харитонов. Совр. як. язык, 1947 г., стр. 279.

СОВРЕМЕННЫЙ ЯКУТСКИЙ АЛФАВИТ.

Значение русского языка для развития якутской культуры особенно возросло после Октябрьской революции.

Послереволюционное развитие якутского народа проходит под непосредственным влиянием и при братской помощи великого русского народа. Изучение русского языка приобрело огромное культурное значение; оно было выдвинуто самой жизнью. Якутский народ с поразительной быстротой овладевает языком русского народа. Поэтому обнародование проекта алфавита, основанного на русской графике, труженики социалистической Якутии восприняли с большим подъемом. Это видно из того, что „многие коллективы рабочих и служащих, школьная молодежь, а также колхозники в районах на своих собраниях принимали обязательство срочно изучить новый алфавит на основе русской азбуки и популяризировать его среди населения. Редакции местных газет и Институт буквально были завалены огромным количеством приветственных писем, поступавших со всех концов Якутии; причем интересно отметить, что некоторые из районных работников в знак своего сочувствия к реформе, свои приветствия на якутском языке писали русскими буквами**.

Таким образом реформа алфавита приобрела всенародный характер. В ней принимали участие сотрудники Института языка и культуры при СНК ЯАССР и научные сотрудники Института языка и мышления АН СССР, член-корреспондент АН СССР проф. С. Е. Малов и Е. И. Убрятова.

Проект нового алфавита после соответствующей переработки был утверждён II-й сессией Верховного Совета Якутской АССР в следующем окончательном виде:

Аа, Бб, Вв, Гг, Ъб, Дд, Дьдь,
Ее, Жж, Зз, Ии, Йй, Кк, Лл, Мм,
Нн, Нг, Ньнь, Оо, Өө, Пп, Рр,
Сс, Ъһ, Тт, Уу, Үү, Фф, Хх, Цц,
Чч, Шш, Щщ, Ыы, Ьь, Ъь, Ээ, Юю, Яя.

Как видно, новый якутский алфавит включил все буквы русского алфавита. Дополнительно были внесены некоторые знаки, для обеспечения специфических якутских звуков. Например, для обозначения фарингального согласного используется латинская буква *h*; для обозначения заднеязычного носового — буква *ŋ*, для увулярного — *ɕ*, для губного переднего гласного — *y*. Кроме того, допускаются сочетания букв *дь*, *нь*. Долгие гласные обозначаются через удвоения, а дифтонги передаются при посредстве двух букв.

* Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 303.

Одновременно с алфавитом была утверждена Якутским Правительством орфография для якутской письменности.

Теперь в письме с успехом употребляется новый алфавит, не вызывающий особых затруднений при чтении. В свое время миссионерский алфавит также имел знаки русской азбуки, но якутское население им не пользовалось. Миссионерский алфавит в основном не выходил из рамок употребления среди духовенства. Тогда духовенство еще не владело якутским языком. Известно, что, не зная языка и его природы, нельзя читать без искажения букв. В силу этого произношение якутских звуков искажалось до неузнаваемости. В дореволюционное время царил почти сплошной неграмотность в Якутии. Согласно переписям, грамотность коренного населения составляла лишь 0,7%. Это послужило большим тормозом в распространении алфавита, составленного на основе русской графики.

После победы Октябрьской социалистической революции якутский народ, вместе со всеми народами СССР, приступил к строительству социализма. В числе мероприятий государственного значения, намечалось обучение грамоте взрослого населения. Эта работа, как и все другие крупные мероприятия, была проведена успешно, в результате чего якуты начали читать и писать на своем родном языке. На этой почве получил широкое распространение среди якутского народа новый алфавит, основанный на русском.

Новый алфавит, также не был лишен общего недостатка предыдущих алфавитов. Как известно, алфавиты О. Бётлингга и С. А. Новгородова были основаны только на акустическом принципе, в результате чего все звуки языка без исключения получили свое обозначение в письме. Фигурировал даже знак *l* в бётлингговском, *л* в новгородовском, обозначающий смягченный *ль*, который встречается только перед *ч* и *дь* и представляет собой комбинаторный оттенок фонемы *Л*. Что касается алфавитов миссионерских (в том числе Хитрова), то следует сказать, что они не основаны ни на каком научном принципе.

Новый алфавит исключил из своего состава знак, обозначающий звук *ль*. Здесь чувствуется отказ от акустического принципа, который раньше считался ведущим. Но все же не была замечена якутская специфическая фонема *j*, употребляемая довольно часто при различии смысла слов. В составлении алфавита должен быть положен за основу фонологический принцип, который предусматривает прежде всего фонематический состав языка.

Плохо то, что по сей день не установлены правила пунктуации. Как известно, без соответствующего правила пунктуации трудно понять смысл предложения.

Смысл письменности состоит не в том, чтобы ограничиться передачей соответствующих звуков посредством букв, а в том,

чтобы одновременно с алфавитом дать соответствующую орфографию и установить твердую пунктуацию.

Если подойти с этой точки зрения, то современное состояние новой якутской письменности далеко не отвечает всем требованиям времени. Но есть полное основание надеяться, что и на этот раз при братской помощи русских ученых филологов Якутии будут иметь полную возможность ликвидировать недостаток своей письменности и поднять якутский литературный язык до уровня языка народов, имеющих письменность с давних лет, тем самым повысить роль письменности в строительстве коммунистического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие	3
Введение	4
Глава I. Согласные	6
Предварительные замечания о согласных	6
Типы якутских согласных	6
Позиционное употребление согласных	12
Окраска согласных	17
Согласные в рифмах и аллитерациях	21
Согласные в слогаделении	24
Влияние гласных	30
Классификация согласных	32
Описание согласных фонем	34
Фонемы П, Б, М, М: (ММ)	34
Фонемы Т, Т: (ТТ), Д	38
Фонемы К, К: (КК), Х, Х: (ХХ), Г, Ъ	41
Фонемы С и Ы	45
Фонемы Н, Н: НН, НЬ, н, н: (нн)	50
Фонемы Ы, Ы	55
Фонемы Л, Л: (ЛЛ)	57
Фонемы Р	61
Фонемы Ч, ДЬ	62
О звуках З, Ж, Ш, Ц, Щ, В, Ф	63
Глава II. Гласные	66
Общие сведения о якутских гласных	66
Длительность гласных	68
Описание гласных фонем	72
Фонемы А и АА	72
Фонемы О и ОО	73
Фонемы Э и ЭЭ	73
Фонемы Ө и ӨӨ	75
Фонемы Ы и ЫЫ	75
Фонемы И и ИИ	76
Фонемы У и УУ	76
Фонемы Ү и ҮҮ	76
О буквах Я, Е, Ё, Ю	77
Классификация гласных	77
1) По положению языка	78
2) По положению губ	79
Дифтонги	80

Глава III. Алфавиты	82
Дореволюционные алфавиты	82
1. Миссионерский алфавит	82
2. Алфавит академика Бетлингга	84
3. Алфавит Д. Хитрова	87
4. Казанская транскрипция	88
Послереволюционные алфавиты	91
1. Алфавит С. А. Новгородова	91
2. Современный якутский алфавит	94

Ответственный редактор *Л. Р. Зиндер*
 Наблюдал за выпуском редактор *Н. Н. Ефимов*
 Техн. редактор *К. А. Охлопков*

Сдано в набор 27. X. 1951 г.
 Подписано в печать 4/VI-1953 г. Объем 6,125 п. л.
 Учетно-издат. листов 5,2 Тираж 3000 Заказ № 121 МЛ 05633
 Цена 2 руб. 10 коп.

ЯКУТСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ
 г. Якутск, ул. Ярославского, № 32.

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
СТЫНДӘС

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

